

Петр Никонов

18+

ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

Сага о Гленарде. Том шестой.

Петр Викторович Никонов

Долго и счастливо. Сага о Гленарде. Том шестой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56951448

ISBN 9785005115478

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Шутки кончились. Жизнь Гленарда стремительно превращается в водоворот трагических смертей друзей и соратников по Тайной Страже. Грядет катастрофа. И Империя, и близкие Гленарда, и он сам снова под смертельной угрозой. Что противопоставит он своему самому могущественному противнику? И как эта борьба изменит и Империю, и его самого? Времена, эпохи, преступления и тайны тасуются как колода карт в новом романе мастера детективного фэнтези Петра Никонова. Кто же победит в этой игре?

Содержание

Глава I	9
Глава II	18
Глава III	32
Глава IV	45
Глава V	59
Глава VI	76
Глава VII	101
Глава VIII	115
Глава IX	131
Глава X	145
Глава XI	168
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Долго и счастливо Сага о Гленарде. Том шестой

Петр Викторович Никонов

Дизайнер обложки Борис Нурчукович Аджиев

© Петр Викторович Никонов, 2020

© Борис Нурчукович Аджиев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1547-8 (т. 6)

ISBN 978-5-4493-9796-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петр Никонов

Долго и счастливо.

Сага о Гленарде. Том шестой.

Sie kommen zu euch in der Nacht

Dämonen Geister schwarze Feen

Sie kriechen aus dem Kellerschacht

Und werden unter euer Bettzeug sehen

*Nun liebe Kinder gebt fein Acht
Ich bin die Stimme aus dem Kissen
Ich hab euch etwas mitgebracht
Ein heller Schein am Firmament
Mein Herz brennt*

*Они приходят к вам ночью
Демоны, призраки, черные феи
Они выползают из подвала
И рассматривают вас в постели
Теперь, дорогие детки, слушайте внимательно:
Я голос из подушки
Я принес вам что-то показать —
Ярким светом на небосводе
Горит мое сердце*

Rammstein, «Mein Herz Brennt»

*Долгий путь и пусть все схемы наизусть,
Их меняет вдруг безумный круг событий.
И никто не ждет ночами напролет.
Он давно простил, и вы его простите.*

*Он стирал о камни подошвы,
Все искал дорогу назад.
Отчего так сложно открыть глаза?*

*Странник, в нескончаемом пути
От суеты городов птицей ранней...
Странник, как тебе себя найти,
Если совсем не готов быть на грани?*

Город 312, «Странник»

Автор от всей души рекомендует Читателю до начала прочтения этой книги ознакомиться с предыдущими томами «Саги о Гленарде». В противном случае, сюжет данной книги и отсылки к предыдущей истории ее героев могут оказаться не в полной мере понятными Читателем.

Впрочем, это в любом случае остается на усмотрение Читателя. Автор желает Читателю приятного чтения.

Карта Империи Андерриох.

Глава I

Первым шагом пути к самосовершенствованию всегда является познание самого себя и безусловное признание себя таким, каким ты есть в данный момент, со всеми своими положительными и отрицательными качествами. Невозможно проложить путь, если не знаешь, где его начало, и где та точка, в которую ты желаешь прийти. Даже для великих вархов прошлого, тех самых, что могли одним взглядом разрушать скалы и воссоздавать их вновь, первый шаг к их могуществу всегда начинался с познания своего состояния и признания его, безо всяких прикрас и натяжек.

Собственно, каждый следующий шаг по тому же пути тоже начинается с осознания твоего состояния в каждый данный момент. К нему лишь будет добавляться еще и осознание твоего прошлого шага и пути, по которому ты пришел от него к состоянию нынешнему.

Гуру Виаррис Прихвирраш,
«О самосовершенствовании через самопознание».
15 число II месяца 1268 года После Падения Звезды
Главный Дом Тайной Стражи в Айрбене, Рогтайх

Дом Тайной Стражи в это позднее время был уже пуст и тих. Вечно жужжащее тысячами голосов и словно переполненное энергией и активностью днем здание, вечером вне-

запно словно вымирало, особенно в этой части. Некоторые следователи, как и Рэйнар, засиживались допоздна в своих кабинетах, но вели себя предельно тихо, следуя негласному правилу, заполняя протоколы и отчеты или размышляя над обстоятельствами очередного дела, пытаясь найти разгадку еще одной тайны. Впрочем, сегодня было как-то особенно тихо. В такие снежные дни все старались уйти домой пораньше.

Рэйнар потряс головой, отгоняя посторонние мысли, и сосредоточился. Пора бы и ему закругляться, но отчет сам себя не напишет. Пусть таинственный культ демонопоклонников, за которым Рэйнар следил последние недели, и оказался всего лишь глупой игрой излишне озабоченных студентов, устраивавших костюмированные оргии в университетском общежитии. Но дело есть дело, и отчитаться обо всем требуется, как должно.

Буква за буквой, слово за словом, предложение за предложением. Иногда останавливаясь, задумываясь над формулировкой. И снова буква за буквой, слово за словом, стремясь поскорее закончить скучную бумажную работу и пойти домой. Разогреть ужин, зажечь свечу, налить себе бокал темного красного вина и греться у камина, наблюдая за непредсказуемой игрой языков пламени и слушая медитативное потрескивание дров.

Наконец, Рэйнар поставил точку. Бегло перечитал напи-

санное. Вроде, ничего не забыл. Всё изложено просто, коротко и по делу. Был за ним такой грешок, любил добавлять всякие ненужные, но интересные подробности в отчеты, отчего те изрядно увеличивались в размерах и приобретали более художественный, чем официальный вид. За что не раз был отчитан начальством. Но в этот раз, кажется, всё нормально. Просто, сухо, скучно. Официально.

Рэйнар нажал кнопку сохранения и закрыл ноутбук. Встал, потянулся, снял старый серый пиджак со спинки стула, надел. Взял со стола смартфон, посмотрел, нет ли письма от Янны (его не было), грустно вздохнул. Снова потянулся, разминаясь, достал из шкафа пальто и шляпу – немного старомодно, но стильно. Выключил свет, выходя из кабинета, погромел связкой ключей, запирая дверь. Завтра будет новый день.

В это время в коридорах работала лишь половина ламп, отчего путь через длинный полутемный проход между двумя рядами одинаковых фанерных дверей окрашивался мистическими и немного пугающими интонациями. словно его жизнь, все ее тридцать девять лет – столько дверей, в которые можно было бы свернуть, чтобы изменить ее, сделать лучше, а он всё идет и идет вперед в полутьме, пробираясь от тайны к тайне, большая часть из которых оказывается всего лишь очередной бессмыслицей.

Боги, ему почти сорок лет, молодость уже позади, пора бы стать зрелым, наконец. Завести семью. Сделать, нако-

нец, предложение Янне. Впрочем, она откажет, скорее всего. Она птица перелетная, любит свободу, семейные узы ее вгоняют в тоску, да и никогда она не смирится с образом жизни Рэйнара, со всеми этими его вечерними бдениями в пустом Доме Тайной Стражи. Странно, Рэйнар легко решал загадки, которые ставили в тупик его коллег, прекрасно разбирался в лабиринтах переплетений древних мифов, легенд и символов. А вот в лабиринтах собственной жизни разобраться никак не мог. Впрочем, возможно это – тайны, загадки, символы, легенды, расследования – и есть его настоящая жизнь.

Лифт звякнул, и двери открылись. Рэйнар вошел, нажал на кнопку первого этажа. Посмотрелся в большое зеркало напротив дверей. Надо больше спать. И меньше пить, наверное. Не помешало бы проводить больше времени на свежем воздухе. Да и в спортзал заглядывать почаще. Впереди передача нормативов, глупо будет запороть присвоение очередного звания из-за собственной лени.

Электронный колокольчик снова мелодично прозвенел, и Рэйнар быстрым шагом направился через широкий холл (мрамор, нержавеющая сталь и стекло), приветливо кивнув девушкам-стражницам у стойки ресепшена.

Стеклянные двери разъехались в стороны, пропуская его. Он остановился, едва выйдя на улицу, с радостью вдыхая прохладный воздух и наблюдая, как кружатся снежинки в оранжевом свете многочисленных фонарей, медленно опускаясь на уже присыпанную землю.

Рэйнар привычно отсалютовал памятнику тайным стражникам напротив входа в здание. Официально это был монумент всем стражникам всех времен, исполнявшим свой долг и погибшим вследствие этого. Но Рэйнар знал, что скульптор вдохновлялся одним не слишком известным неканоническим портретом чуть ли не семивековой давности, на котором, предположительно, был изображен легендарный Гленард. Композиция была не слишком героической, несмотря на то, что фигура попирала ногой череп поверженного врага. Стражник-памятник был, скорее, усталым, плечи опущены, спина сгорблена, сабля в руке волочится по земле. Выбор именно этого варианта монумента в свое время вызвал немало вопросов и споров, во Дворце предпочитали что-то более помпезно-официальное. Однако тогдашний Директор Тайной Стражи, госпожа Велисса ан Лакстон, настояла на том, что именно такое изображение наилучшим образом отражает ощущение тайного стражника после завершения тяжелого дела и потери товарищей. Она знала, о чем говорила, после тридцати лет оперативной работы.

Рэйнар подошел к небольшой черной машинке (большая была пока что не по должности), открыл дверь и сел на пассажирское сидение рядом с шофером.

– Майор Рэйнар, добрый вэчер, – сержант Джаргал Зальтгас, молодой зорг двадцати четырех лет, поприветствовал его с легким акцентом, от которого он так и не избавился

за шесть лет жизни в столице. – Куда паедэм? Домой?

– Привет Джаргал. Да, домой. Только не торопись, дороги скользкие.

– Канэшна, – сержант завел двигатель, и машина, не спеша, отъехала от тротуара и начала пробираться через лабиринт дорожек и парковок огромного комплекса главного офиса Тайной Стражи Империи.

Наконец, они выбрались на улицу, и направились в сторону шоссе, через ряды почти одинаковых пяти-шести-этажных кирпичных зданий. Район был популярным и, откровенно говоря, недешевым. Например, сам Рэйнар на свою зарплату не мог позволить себе снимать здесь квартиру. Летом здесь было приятно погулять – между домов были проложены широкие тенистые бульвары. На первых этажах можно было найти уютные кафе на любой вкус. На просторной площади у станции метро регулярно устраивались какие-то концерты и веселые ярмарки. Впрочем, сейчас всё было тихо. Опустевшие ветки деревьев пригибались под весом снежных шапок. Тротуары были засыпаны снегом и пустынные. Жители предпочитали сидеть в своих квартирах (почти все окна были ярко освещены) и смотреть телевизор, либо сидеть в Сети. Сложно представить, что когда-то, еще каких-то лет двести назад, этот район считался всего лишь дальним пригородом Рогтайха. А теперь это почти центр города.

Джаргал вывел «Лорд» на шоссе, и машинка начала взбираться на холмы, окружавшие столицу Империи. Отсюда

всегда открывался впечатляющий вид, что днем, что ночью. Бесконечные ряды огней – дома, улицы, проспекты, автомобили. Стеклянные коробки и иглы небоскребов Бурого города, главного финансового центра Империи, да и всего мира. Уютные исторические особняки Белого города, сильно пострадавшие от бомбардировок полвека назад, но с заботой восстановленные. Ярко освещенная прожекторами громада Императорского Дворца со всеми ее башенками, переходами, аркбутанами и контрфорсами. И бесконечное море огней вокруг – на холмах, в долинах, в порту. Море огней вливалось в настоящее море, где сухогрузы, танкеры и паромы спешили к многочисленным пирсам столичного порта.

В кармане запел телефон. Рэйнар достал трубку, посмотрел, кто звонит. «Шеф». Под этим именем был записан телефон полковника Варнарда Кэрригана, заместителя начальника управления по борьбе с организованной преступностью, начальника Рэйнара, сурового человека пятидесяти двух лет. Седой ежик коротких волос, вечный холод в глазах, взрывной характер, но (глубоко внутри) доброе сердце. Полковника побаивались, но Рэйнар прекрасно находил с ним общий язык. Поговаривали (и не безосновательно), что в следующем году Варнард уйдет на повышение, а Рэйнар займет его место.

Посему, хоть звонок в это время ничего хорошего не предвещал, ответить было нужно.

– Мой командир?

– Ты еще в конторе, Рэйнар?

– Уже нет. Еду домой. А что?

– Есть срочное дело. Езжай в аэропорт. Прямо сейчас.

– Хорошо. Где, что?

– Убийство. На севере, в Искольде в герцогстве Шеангай.

Ну, знаешь, город нефтяников и шахтеров. Точнее, не в нем, а на разработках перспективной шахты в горах.

– Понятно. Почему это дело у нас?

– Там урановая шахта, Рэйнар. Причем, только в стадии геологоразведки. Всё засекречено по самое не могу. Обычных следаков на пушечный выстрел не подпустят. Территориально место в горах между Искольдом и Клафтхородом. Даже ближе к Клафтхорду. Но разработку ведет искольдское геоправление, поэтому дело в компетенции искольдского отделения Тайной Стражи.

– А мы здесь при чем, командир?

– Там какие-то дикие обстоятельства убийства. Настолько странные, что начальник отделения в Искольде переполошился и поставил в известность Айрбен. А там решили, что нужно проверить. Ну, и спустили это нам. Будто у нас здесь дел мало, – в голосе полковника звучала досада.

– Понял. А почему я, если не секрет?

– Ну, ты же у нас специалист по всякой необъяснимой хрени, – Рэйнар буквально услышал усмешку командира. – Там как раз дело по твоему профилю. Я пришлю тебе все дан-

ные на почту. Почитаешь в самолете. Галисса уже заказала тебе билеты. С пересадкой, правда. До клафтхордского Ардальвильда, оттуда до Искольда. А в Искольде встретишься с местным следователем, прямо в аэропорту, и на вертолете до этой геологической партии.

– Слушаюсь. Кто ведет расследование, мы или Искольд? Или я там только в качестве эксперта?

– Дело передано нам. Ты ведущий следователь. Но не спорьте там о подведомственности. Искольд становится всё важнее, всё-таки нефть и всё такое. Дворец хочет развивать север. Поэтому всё, что там происходит, сразу привлекает внимание, сам знаешь, кого.

– Понял, полковник. Будет исполнено.

– Отлично, Рэйнар. Я пришлю тебе материалы. Конец связи.

– Разворачивайся, Джаргал, – Рэйнар устало вздохнул, убирая смартфон во внутренний карман пиджака. – Едем в аэропорт.

Глава II

Не раз и не два за мою жизнь удивляло меня то, как меняется, порой, всё течение жизни за несколько дней, а иногда – и за несколько мгновений. И как всего лишь спустя пару месяцев такой новый ход событий, немислимый ранее, кажется уже привычным и почти естественным.

Гленард ан Кратхольм, «Размышления о природе людей и их роли в истории Империи».
*22 число XII месяца 587 года После Падения Звезды
Берег моря к юго-западу от Рогтайха*

Холод легко пробирался под одежду, несмотря на все слои шерсти и льна, ледяным дыханием заставляя кожу покрываться мурашками. Серое море лениво колыхалось невысокими волнами, медленно и почти бесшумно набегаящими на песок берега. Ветра не было, и хоть это было хорошо, но влажный морозный воздух, казалось, обволакивал всё вокруг студеной утренней дымкой, словно стремясь заморозить весь этот маленький мир в одну большую ледяную глыбу.

Небо уже побелело, сбросив с себя покрывало ночной темноты. Над линией горизонта, далеко над морем, появились первые розоватые оттенки. Два маленьких одиноких облачка покраснели, словно случайно обнаруженные любовники, но после гордо расцвели оттенками оранжевого и жел-

того. В мир постепенно возвращались цвета: небо начало приобретать голубоватый оттенок, песок пляжа пожелтел, морская вода углубила тон своей окраски, всё больше сдвигаясь в синие тона.

Наконец, над морем показался краешек бордового огненного шара. Неуклонно поднимаясь выше и выше, он положил по морской воде пламенную дорожку, направленную прямо к одиноким наблюдателям на берегу, словно приглашая их присоединиться к своему путешествию. Но они остались недвижимы, лишь наблюдая за восходом. Солнце поднималось, меняя свой цвет с красного на рыжий, с рыжего на оранжевый, с оранжевого на желтый и, наконец, полностью вознеслось на горизонтом, ослепительно засияв почти белым светом, радостно провозглашая тем самым своё новое рождение, рождение нового дня.

– Новый день, – констатировала Лотлайрэ. – Новый круг. Новый год.

– Новые радости, – Гленард, державший ее руку, улыбнулся.

– И новые заботы, – она улыбнулась тоже, не отрывая взгляд от линии прибоя, наблюдая за набегающими и отступающими волнами, приобретшими уже совсем синий цвет.

– И новые заботы тоже, – согласился Гленард со вздохом. – Я рад, что ты смогла приехать. Было бы печально встретить рождение нового года без тебя.

– Я не могла это пропустить. И твой день рождения тоже.

И дети хотели побыть с отцом, им надоело торчать во Флернохе.

– И потом вы снова уедете.

– Что делать, ты сам завел большое хозяйство, – она усмехнулась. – Кто-то же должен за ним присматривать, раз уж ты из Рогтайха не можешь надолго отлучиться. Вот и ездим: из Флерноха в Рогтайх, из Рогтайха в Кратхольм, потом опять во Флернох.

– Я скучаю по тебе.

– А я думала, ты уже здесь привык быть один. Со всем твоим собственным хозяйством. И Тайная Стража, и Славий, и Кларк. Неужели есть время скучать?

– Времени нет, но скучаю всё равно. Один быть привык, ты права, но с тобой всё-таки лучше.

– После всех этих лет, Гленард? Я польщена, – она потерлась щекой о его плечо. – Не переживай, в следующем году нашему сыну уже пора учиться, поэтому мы с детьми в любом случае осядем в столице. Будем больше времени проводить вместе. Кстати, ты решил? Университет или армия?

– Всё-таки армия. Хотя одно другому не мешает, на самом деле. Маршал Рэнальф по совету Славия решил создать в столице что-то вроде университета для молодых офицеров. Хочет, чтобы помимо муштры, построений и военных маневров новое поколение военачальников хорошо владело науками. Армия меняется так же, как изменилась и Тайная Стража.

– Он молодец. Ну, у него есть с кого брать пример.

– Он и сам по себе отличный пример для всех. Вот, вместе с новым ректором Университета, бароном Агвафриа, и с моим Грэйхэмом разрабатывают учебные курсы. Должно быть интересно. Может быть, я там тоже что-то буду преподавать. Теорию военной разведки, например.

– А ты сам в Тайной Страже не хочешь такой университет создать?

– Была у нас такая мысль, – Гленард почесал затылок. – Только мы по-другому хотели. Брать сирот-мальчишек, из тех, что на улицах озлобились, малолетних преступников, воров, убийц. Тех, кому нечего терять. Перевоспитывать их и делать из них инквизиторов. Не думаю, что нашему сыну там будет место.

– И что, будешь это делать?

– Пока не знаю. Думаем, обсуждаем. У нас и так почти тысяча курсантов. Период резкого расширения Тайной Стражи, считай, уже почти завершен. Может быть, в будущем и сделаем такую экспериментальную академию, идея неплохая, но пока что, наверное, подождем.

– Хорошо, тогда отдадим юношу в обучение к Рэнальфу. Ему самому уже не терпится учиться по-настоящему. Учителя его, конечно, изо всех сил тренируют мечом махать, но здесь уже совсем другой уровень. А Аэринн тогда будем готовить к Университету. Но это еще не так скоро.

– Четыре года пролетят незаметно. Кажется, что время

как-то усилило свой бег в последние годы. Старость, что ли, подступает?

– Зрелость, – засмеялась она. – Мы с тобой уже давно не юны, уже на пятый десяток засматриваемся, но и стариками нам себя считать рановато.

– Как барон Винред?

– Отец держится, – Лотлайрэ вздохнула. – Сдал, конечно, в последнее время. Но пока держится. С внуками много времени проводит. Но всё больше в замке, выезжает всё реже и реже. Как это ни печально, похоже, скоро нашему сыну придется примерять баронскую корону на себя. Если, конечно, Император титул тебе не отдаст.

– Нет-нет, мне оно не нужно, – Гленард покачал головой. – Мы с твоим отцом договорились еще перед нашей с тобой свадьбой, что титул барона Флернох перейдет тебе или нашему сыну. Так и будет. Мне, знаешь ли, титулов уже достаточно. Граф Кратхольм, барон Кратхольм, барон Кларк. Не так уж и мало для простого деревенского паренька.

– Кстати, нужно обязательно заехать к тебе в Кларк. Ты про него столько рассказываешь, а я там давно не была.

– Ну, так и остановилась бы там. Замок небольшой, конечно, меньше твоего Флерноха, но и на нас, и на детей места хватило бы. Даже вместе со всей прислугой.

– Так далеко же, Гленард. Это тебе удобно, что он прямо рядом с новым Домом Тайной Стражи, а лучше сказать – городом Тайной Стражи. А мне до Рогтайха сколько часов

ехать? Я в столице, сам говоришь, нечасто бываю, а со сколькими людьми нужно встретиться, сколько визитов нанести, сколько визитов принять. Одна Солли с Фиалками чего стоят. Тебе позволительно сидеть на дальнем хуторе, ты Империю охраняешь, а мне приходится за двоих поддерживать нашу светскую репутацию.

– Простите, ваше сиятельство, госпожа графиня, своего неразумного холопа, – Гленард шутливо поклонился.

– Прошу, чего же делать-то, – она притворно вздохнула и поцеловала мужа. – Но ты, давай, на несколько дней перебирайся в Рогтайх. Чтобы слуги не забыли, как ты выглядишь. Да и нам с детьми приятно будет тебя рядом видеть.

– Конечно. Пока вы здесь, я с вами. Заодно тоже со всеми повидаюсь, во дворец загляну. А потом, когда уедете, вернусь обратно в Кларк, разбираться с делами.

– Как в Страже? Всё в порядке?

– Всё как обычно. Заговоры, интриги, расследования, шпионы, убийцы, мошенники. Только добавилась еще необходимость кормить всех тех, кого мы набрали в Стражу и привлекли к работе внештатно. Впрочем, с гордостью могу сказать, что никогда еще в истории Империи Тайная Стража не была так сильна и действенна. Однако я свою часть, по крупному счету, уже сделал. Всё почти налажено, всё работает, все на своих местах, каждый знает свое дело. А я даже не паук в центре паутины, а какая-то королева-паучиха, сидящая в стороне без дела и ожидающая докладов десятков

других пауков.

– Скучаешь без дела? Соскучился по риску, опасности и действиям?

– Скучаю, – признался Гленард. – Я ведь сколько уже лет не занимался реальными расследованиями. С самого Кадира. Сколько уже? Восемь лет?

– Ровно восемь. А как же та поездка со Славием? Забыл?

– Ах, да. Забыл.

– Вот как? А мне казалось, что такие вещи не забываются. До сих пор мурашки по коже.

– Иногда такие вещи просто хочется забыть. А мурашки от утреннего холода, – он улыбнулся. – Пойдем в карету, погреемся.

– Подожди. Дай на море посмотреть. Я его редко вижу в последнее время.

– Оно красивое.

– Тебе ли не знать? До меня тут дошли некоторые слухи...

– Да неужели?

– Тебе Славий, кажется, запретил собой рисковать. А говорят, что кто-то очень похожий на тебя регулярно выходит в море на маленькой парусной лодочке. И, зачастую, в одиночку.

– И кто бы это мог быть?

– Да, кто же, Гленард? Кто же? Тебе не хватает риска в жизни? Нечем заняться? У тебя на руках вся Империя, и тебе этого мало? Тебе лодочка нужна?

– Нужна, – Гленард развел руками. – Здесь всё налажено и даже предсказуемо, несмотря на всю сложность нашей работы. Мы знаем, что преступления будут, но знаем, как их выявить, раскрыть и предотвратить. Практически рутинный процесс теперь. А там волны, ветер, погода, и нужно всё это учитывать. Хотя, на самом деле, это далеко не так опасно, как ты думаешь. Да и лодка у меня хорошая. Лучше, чем у рыбаков. Рыбаки же почти каждый день выходят в море.

– И сколько из них гибнет ежегодно?

– Ну, так и я не так рискую, как они. Мне это, слава Богам, нужно только для развлечения, а не для того, чтобы семью прокормить. Лучше давай вместе выйдем в море, ты поймешь, почему я это люблю. Еще с того же Кадира полюбил, как впервые на корабле в путешествие отправился.

– А давай. Когда?

– Сегодня не выйдет. Ветра почти нет, да и встреча у меня назначена. Через пару дней.

– Ну, через пару дней, так через пару дней. А с кем встречаешься, если не секрет? Со Славием?

– Нет, с Базиятом. Полгода уже не виделись. Никак у него не получалось из Кадира уехать.

– Что-то серьезное?

– Нет, я бы знал. Обычный обмен второстепенной информацией и слухами. Возможно, у него есть какие-то послания от Джамала или Галира Айзифа, но если было бы что-то действительно срочное, они бы прислали специального гонца.

Так пару раз бывало, когда у них преступники сбегали и пытались укрыться в Империи.

– Понятно. Ну, ладно тогда. Вы вместе с Императором будете с Базиятом встречаться?

– Нет, нет причин. Да и Славий занят приготовлением к балу по случаю наступления нового года и двенадцатой годовщины своего правления. Сколько лет уже прошло, подумать страшно. А кажется, что всё, как вчера.

– Как Славий поживает?

– Вроде, хорошо. Мы реже с ним видимся в последнее время. Я больше занят Тайной Стражей. Он занимается делами дворца. Но не так увлеченно, как на заре своего правления, когда мы запускали все эти большие реформы.

– Думаешь, ему надоело?

– Думаю, что он переживает из-за того, что всё идёт не так гладко, как он рассчитывал. Базовый фундамент мы заложили. Цеха разогнали, равные права всем расам предоставили, с соседними государствами отношения укрепили, сделали еще тысячу важных дел. Но для того, чтобы на этом фундаменте вырос крепкий дом, потребуется еще много лет. Может быть, столетия. А пока вся конструкция еще шатается и норовит рухнуть в любой момент. И его это злит.

– Что-то серьезное?

– Нет, ничего такого. Просто не всё работает так, как мы ожидали. То тут, то там возникают сложности. Напряжение, стычки, мелкие заговоры, мелкие погромы. Цены на това-

ры растут, качество упало. Люди не очень хотят жить рядом с нелюдьми. Альвы и бьергмасы не слишком стремятся смешиваться с людьми. Торговлю лихорадит. Какие-то странные религиозные идеи появляются и ходят в народе. Насколько это серьезно? Это как посмотреть. Если по отдельности, то всё не так уж страшно. Случаи мелкие и незначительные. Но так как Империя большая, то набираются сотни таких случаев за год. Мы, конечно, всё гасим, держим Империю полностью под контролем. Но перемены проходят не так быстро, как нам хотелось. Не так быстро и гладко, как он ожидал. Ибо мало кардинально поменять законы, нужно еще дождаться, пока люди привыкнут по этим законам жить. А для этого может потребоваться дождаться смены нескольких поколений. Я это понимаю, и Славий это понимает. Но злится, так как это не соответствует его ожиданиям и его, в целом, деятельной натуре. И еще злится, потому что не может ничего с этим сделать, не может заставить людей думать по-другому. И из-за этого его интерес к этим вопросам остыл, и Славий пытается от их решения самоустраниться, поручив их герцогу Хорту, Адельхарту, Роллену и мне. А сам занимается больше тем, что приносит немедленные и неизменно прекрасные результаты: балами, садами и дворцом.

– У вас с ним всё в порядке? – Лотлайрэ озабоченно посмотрела на Гленарда. – Твои слова почти на границе с изменой.

– Ни в коем случае. Я по-прежнему люблю Славия и отдаю за него жизнь в любой момент. Как и за Империю. Просто констатирую факты. Возможно, оно и к лучшему. Он, как лучник, направил стрелу в цель, отпустил тетиву, и больше не может на нее повлиять. Если бы он пытался эту стрелу поймать и скорректировать ее полет, это всё равно бы не получилось, зато было бы потрачено много ненужных и опасных усилий. Он лучник. А мы, Совет, вместе со всей Империей, его стрела, уже летящая в цель. А цель – это наше общее прекрасное и великое будущее. И я уверен, мы этой цели достигнем, и никакие ветры и сложности нас от этой цели не отведут. Как-то так.

– Хм... Получается, что каждодневные вопросы в Империи сейчас решает твой деловой партнер Адельхарт вместе с тобой. Самое действенное военное подразделение Империи, проникшее всюду, находится под твоей рукой. Три крупнейшие торговые и финансовые структуры Империи принадлежат или полностью контролируются тобой же, вместе с тем же Адельхартом. Ты же понимаешь, что фактически Империей сейчас управляешь ты?

– А вот теперь это твои слова граничат с изменой, – он улыбнулся.

– Ну, так арестуй меня, закуй в кандалы, пытай, наказывай, – она рассмеялась.

– Непременно, но немного позже. Но ты не совсем права, в любом случае. Помимо нас с Адельхартом, есть еще и Им-

ператорский совет, и Совет Империи, и герцоги. Да и сам Славий не так чтобы уж совсем полностью отстранился. Он, конечно, немного меньше интересуется ежедневными вопросами Империи, но это не значит, что он заперся в башне и занимается там исключительно уходом за розами. Он участвует в управлении Империей, просто не так активно, как раньше. Во многом, потому, что он уже выпустил ту самую стрелу, запустил те процессы, которые хотел, и знает, что у него есть и я, и Адельхарт, и Хорт, и Рэнальф, и Брайн, и Роллен, и все остальные, которые знают, что делать, и без его постоянного участия. Да, в какой-то мере фактически мы все управляем Империей. Но правит всё-таки Славий.

– Давно я не видела ни его, ни Ниару, ни Катарину. Скучаю по ним.

– Скоро повидаемся на балу. Они тоже будут рады тебя видеть.

– Надеюсь, – она усмехнулась и снова подала Гленарду руку. – Пойдем, Гленард, а то я уже совсем замерзла. Море прекрасно, но в такую погоду я не готова провести у него весь день.

Они поднялись по дюне к ожидающей их карете, окруженной десятком стражников в черно-бордовых плащах. В экипаже было тепло – кучер всё это время поддерживал огонь в маленькой печке.

Карета тронулась с места, влекомая двумя светло-серыми

лошадьми, и, не спеша, покатила на север, в сторону города, мягко переваливаясь на кочках, что, впрочем, почти не ощущалось внутри – и рессоры, и пружинные диваны сидений были самого высшего качества.

Проехали рыбацкую деревушку, сопровождаемые удивленными взглядами местных жителей, и свернули на Южный тракт, даже в этот утренний час полный телег и пешеходов.

Когда они подъехали к краю трущоб Черного города, заметно похорошевших за последние годы (их и трущобами-то уже было не назвать, так, простенькие, но аккуратные пригороды), карета остановилась, послышались обеспокоенные голоса. Гленард откинул занавеску и выглянул наружу.

Его охрана окружила двух всадников, тоже тайных стражников, Гленард их знал. Один из них, Лоррен, теперь – лейтенант Лоррен, когда-то служил вместе с Гленардом на границе. Стражники быстро и взволнованно переговаривались. Наконец, Лоррен спешился, быстрым шагом подошел к карете и приветственно стукнул себя кулаком в грудь, склонив голову перед Гленардом.

– Что случилось, Лоррен? – Гленард открыл дверцу и вышел из кареты. – Что-то серьезное, если ты специально нашел меня. Что?

– Гленард, у нас убийство. На Рыночной площади. Полковник Крейган велел тебя разыскать. Сказал, что ты должен это увидеть сам.

– Кто убит? – Гленард помрачнел.

– Кадирец. Крейган сказал, что знает его, и его зовут Базият. И дело не в том, кто убит, а как... В общем, ты должен это увидеть.

– Базият. Вот как. Жопа демона! – Гленард зло стукнул себя кулаком по бедру.

– Гленард, это означает... – Лотлайрэ тоже вышла из кареты.

– Это может означать всё, что угодно, Лайрэ, – вздохнул он. – Возвращайся в карету, поезжай домой, никуда не выходи до моего возвращения. Охрану в режим полной готовности. На всякий случай.

– Хорошо, – она кивнула. – А ты туда?

– Да. Если Крейган меня зовет, то всё серьёзно. Поеду, посмотрю.

– Будь...

– Обязательно. Буду осторожен. Всё, люблю тебя, увидимся дома, – Гленард нежно поцеловал жену.

– Люблю тебя.

Гленард забрался на лошадь, подведенную к нему одним из охранников, кивнул Лоррену, и они стремглав поскакали в сторону Белого города.

Глава III

Ежели говорить честно, то нам мало что известно об истории наших народов в Шеангае – Старом Доме – до Падения Звезды. Если и были какие-либо летописи у народов Шеангая, то они погребены под снегами. Почти никаких записей не дошло до нас вместе с народами, покинувшими Шеангай. Это чрезвычайно печально, но вполне объяснимо и понятно. Когда речь стоит о выживании, не думаешь о том, чтобы вместо еды и одежды тащить с собой какие-то ненужные рукописи. И ежели и был какой-то древний ученый или священник, который записывал предания, и хотел принести их с собой в наш новый дом, то, увы, сгинул он безвестно или под снегами, или в море, или в горах во время Исхода.

Барон Стиррен ан Райфинголь, «Записки об истории Империи» (средневековый исторический трактат второй половины VI века ШЗ).

*16 число II месяца 1268 года После Падения Звезды
Аэропорт Искольда, герцогство Шеангай*

Рэйнар не любил ночные перелеты. Он вообще к авиации относился скептически-подозрительно (железо летать не может), а уж летать ночью, когда за окном лишь беспроглядная и бесконечная тьма, а в узком жестком кресле толком не устроишься... Нет, гостиная его маленького кирпично-

го домика в ряду таких же маленьких кирпичных домиков в дальнем пригороде Рогтайха была бы ему гораздо милее. Там хоть есть камин. И диван.

Суета многочисленных и, по сути, бессмысленных (Рэйнар это точно знал) проверок в аэропорту. Сухой воздух зала ожидания. Безвкусное кофе по космическим ценам. Не менее безвкусный бутерброд (ну, хоть относительно свежий). Длинная очередь на посадку, состоящая из таких же, как он, усталых и мрачных людей. А потом почти четыре часа тряски в металлической трубе, сидя на (как он и ожидал) узком жестком и совершенно не удобном кресле дешевого лоукостера. Неужели он забыл поздравить Галиссу, помощника полковника Кэрригана, с днем рождения или каким-то другим праздником? За что она так с Рэйнаром? Могла бы и в бизнес-класс посадить, денег у Стражи хватает.

Потом еще два с половиной часа в таком же зале аэропорта Ардальвильда в ожидании посадки на рейс до Искольда. Здесь всё было ещё хуже. На север летали немногие. В основном, работники шахт и нефтяных скважин и, изредка, их семьи. Самолетик подали маленький и шумный, с винтовыми двигателями вместо реактивных. И трясло этот аппарат над горами настолько нещадно, что Рэйнар раз сорок за полтора часа пути представил, как у самолета отваливаются крылья, и он, пикируя, превращается в уютную братскую могилу, закопавшись в глубокие снега в горах, где их никогда не найдут. Естественно, ни о каком сне не было и речи.

Впрочем, слетать в Шеангай было, конечно интересно. Рэйнар, слывший в Страже экспертом по истории, легендам и символике времен становления Империи, всегда интересовался тем суровым временем, когда Падение Звезды мгновенно прервало естественный ход жизни целых народов, вынуждая их бежать и веками сражаться (причем, буквально) за собственное выживание.

Рэйнар специализировался, конечно, на временах уже после Исхода. Даже больше на первых веках становления Империи. Но заглянуть во времена «до», прикоснувшись к самым истокам истории, было весьма интересно. Тем более, что для этого ему приходится лишь слегка потрястись в самолете с банкой сладкой газировки в руках, а не преодолевать заледенелые горные пики, ежесекундно рискуя жизнью, как пришлось делать его далеким предкам.

Говорят, что в Искольде отличный музей до-исходной истории. Археологи нашли много артефактов, прекрасно сохранившихся в вечной мерзлоте. Надо бы задержаться на денек после окончания этого расследования, зайти, посмотреть. Если, конечно, полковник Кэрриган не придумает что-то новое (и, как всегда, срочное). Этот может.

Почти тысячу лет после Падения Звезды Шеангай, Старый Дом, был недостижимой мечтой для жителей Империи. Конечно, предпринимались многочисленные попытки туда добраться. И морем, и через горы. По большей части, бесплодные. Счастливицам удавалось вернуться, остальных

навсегда поглотили вода, снег и лед.

Те же редкие путешественники, которые всё же добирались до заветных земель Старого Дома, испытывали горькое разочарование. Вместо заманчивых руин старых городов, наполненных золотом, артефактами и увлекательными приключениями, они находили лишь бескрайнее ледяное поле, засыпанное толстым слоем снега с редкими островками-оазисами унылой тундры.

Ситуация начала понемногу меняться пару веков назад. Во-первых, появились более надежные корабли, а потом – и самолеты. Во-вторых, стало легче с одеждой и припасами. И, что самое главное, в-третьих, климат начал потихоньку изменяться. Кто говорил, что это из-за широкого распространения заводов и мануфактур, сжигающих тысячи тонн угля. Другие считали, что мир просто восстанавливается после шока, произведенного Падением Звезды. Ведь до катастрофы земли Шеангя были не только пригодными для жизни, но и считались очень плодородными.

Как бы то ни было, но до Старого Дома стало легче добираться, и появилась возможность там выжить. Выросли первые поселения. Император Всевальд поспешил объявить эти земли принадлежащими Империи. Никто другой особо на них и не претендовал, кроме одного из последних независимых королевств бьергмесов в горах Башрайг. Всевальд воспользовался этим предлогом для того, чтобы завоевать и его, вырезав большую часть населения и присоеди-

нив оставшуюся часть вместе со всеми землями к Империи. Больше никто на земли новообразованного герцогства Шеангай (формально превышавшего размерами всю остальную Империю) претензий не высказывал.

Прозорливость Императора Всевальда стала очевидна только сотню лет спустя, когда в Шеангае (продолжавшем потихоньку оттаивать) обнаружили богатые залежи нефти и металлов. Это дало старт новой истории Старого Дома, теперь исправно снабжающего Новый Дом человечества (то есть, всю остальную Империю) такими необходимыми полезными ископаемыми. А после обнаружения в северо-восточной части Башрайга богатых залежей урана к Шеангаю и, особенно, к восточному Искольду было приковано особое внимание Короны.

Бессонная ночь, по крайней мере, дала Рэйнару возможность внимательно просмотреть материалы дела, тщательно скрывая экран смартфона от любопытных взглядов его соседей по перелетам.

Итак, пять дней назад, десятого числа, утром, было обнаружено тело Роберта Тидсельсона, мужчины, полубьергмеса, пятидесяти четырех лет от роду. Роберт был начальником геологоразведочной экспедиции, ведущей предварительную разведку в горах Башрайг, в зоне, относящейся к компетенции Искольда. Что они там разведывали, в краткой сводке было не указано, но полковник уже упомянул урановую шах-

ту. И это многое объясняло.

С прижизненной фотографии из досье на Рэйнара смотрел лысоватый седеющий полный человек с круглым покрасневшимся лицом, чуть прищуренными глазами, маленьким носом, усами-щеткой над верхней губой и неаккуратными седыми волосами вокруг большой лысины. Не слишком приятное лицо, но, вероятно, дело свое Роберт Тидсельсон знал. Абы кого начальником такой экспедиции не назначат.

Посмертная фотография была более интересна, хотя и еще менее симпатична. Тело обнаружили в вагончике-бытовке, служившем начальнику экспедиции и домом, и рабочим кабинетом. Причем как раз в той части, которая была кабинетом. Труп был подвешен за ноги к низкому потолку, что уже вызывало вопросы. Начальник партии, судя по виду, весил далеко за сто двадцать килограмм.

На теле найдены многочисленные порезы, нанесенные острым металлическим предметом. Вероятно, ножом. Нож, возможное орудие убийства, найден на месте происшествия. Отпечатков пальцев нет. Вероятно, в комнате присутствуют отпечатки пальцев всех участников геопартии – они все бывали там на совещаниях.

Предварительная причина смерти – потеря крови в результате порезов на шее. Интересно. Его подвесили, и он истек кровью? Живым? Не сопротивлялся? Или уже мертвым? Хотя нет, вот фотография. Вся комната залита кровью. Боги! Нет, он висел там живым. Но как? Оглушили? Опои-

ли? Токсикологического отчета еще нет. И эти многочисленные порезы на груди и спине... Похоже, его подвесили, изрезали и истыкали ножом, и только потом вскрыли артерию на шее. Зачем было резать тело? Эмоционально? Преступление по мотивам мести? Несколько преступников с разными действиями?

А вот и самое интересное. То, из-за чего Рэйнара сюда и позвали. На стенах нарисованы какие-то символы. Видимо, кровью самого Роберта во время его убийства или после его смерти. Интересно. Символы похожи на альвийские, но он таких не знает. Линии изгибаются, словно в танце, переплетаются, словно змеи. Под ними еще надписи. Что там? На фотографии не разобрать. Но, кажется, символы (буквы?), больше похожие на рисунки. Хм...

Начинало рассветать. Искольд был не так далеко на севере, чтобы там была полярная ночь, хотя светало, естественно, позже, чем в Рогтайхе. В иллюминаторе виднелись далекие пики гор, покрытых снегом. Внизу тянулись бескрайние белые равнины. При развороте самолета перед входом в глиссаду Рэйнар рассмотрел городок – россыпь двух-трехэтажных серых панельных домов с крышами, покрытыми (догадайтесь, чем), конечно же, снегом. Рэйнар уже немного устал от снега за эту зиму. Рогтайх в этом году засыпало каким-то необычайным количеством снегопадов. Хотелось лета, леса, лугов и речки. Желательно, с лодочкой и удочкой.

Но, пока что (Рэйнар вздохнул) придется видеть белый снег вокруг еще какое-то время.

Аэропорт Искольда не выделялся ни архитектурой, ни организацией. Обычный региональный аэропорт, унылый и стандартный. Двухэтажное здание аэровокзала с пристроенной высокой диспетчерской башней. Две взлетно-посадочные полосы, между которыми и терминалом протянулись рулежные дорожки, которые не мешало бы подлатать (самолет ощутимо потряхивало на трещинах). Пара синих ангаров из профилированного металла в стороне. Четыре небольших самолета на стоянке, два вертолета и, чуть поодаль, несколько старых, полуразобранных железных птиц, которые уже никогда никуда не полетят. А вокруг, насколько хватало глаз, белая пустыня. Бескрайняя и бестолковая. А ведь когда-то здесь жили целые народы. И, возможно, будут здесь жить в будущем.

– Здесь летом гораздо красивее, – капитан Дженн Корван, заместитель начальника маленького отделения Тайной Стражи Искольда, ответила на жалобу Рэйнара после первых приветствий. – Луга, кустарники, все зеленое. И особенно красиво весной, когда всё цветет. Но я согласна, зимой здесь бывает скучновато. Зато ты можешь увидеть Шеангай таким, каким он был тысячу лет до начала глобального потепления.

– Согласен, в этом что-то есть.

Он хорошо ее рассмотрел, пока они ожидали выдачи пистолета Рэйнара у стойки охраны аэропорта. Красивая женщина тридцати лет (тридцать два, всплыла в голове информация из досье). Человек, без альвийской или бьергмесской крови, что встречалось не так уж часто в нынешние времена. Южанка, из Аррикуммы, это очевидно даже без досье – и по черным волосам, и по смуглой коже, и по характерной форме носа. Строгая, спортивная, но легкая в общении. Единственная женщина в искольдском отделении Стражи, состоявшем, кажется, всего из пяти человек. Заместитель начальника, но вряд ли станет начальником здесь. Майор Винхельсен, начальник отделения, на хорошем счету у начальства, но имеет некоторые темные страницы в прошлом. Так что он засел здесь, на краю света, всерьез и надолго. Впрочем, ей это знать не обязательно. Возможно, если Дженн хорошо проявит себя в этом деле, рекомендация Рэйнара может стать для нее билетом в Рогтайх. Там женщине сделать карьеру в Страже было значительно проще, чем в региональных отделениях. Но посмотрим, не будем загадывать вперед.

– Мы полетим на место преступления прямо сейчас или сначала в город? – Рэйнар едва поспевал за стремительно пересекающей зал Дженн.

– Прямо сейчас, вертолет уже готов. Но нам нужно дождаться еще одного человека.

– Кого? Майор Винхельсен полетит с нами?

– Нет не он. Мэйди Йоррель. Журналистка, – в голосе капитана звучало пренебрежение.

– Журналистка? – Рэйнар удивленно поднял брови. – Какая еще журналистка? Дело-то секретное.

– Информация об убийстве попала в прессу, – Дженн открыла дверь, пропуская Рэйнара вперед. – Без подробностей, конечно. Но о самом убийстве и обо всех этих тайных знаках и ритуалах стало известно. Хрен его знает, как. Но в администрации герцога озабочены, и, соответственно, Винхельсен озабочен тоже. Поэтому к нам приставили журналистку из «Вестника Искольда». Подробностей ей писать нельзя, об этом есть договоренность с редакцией. Однако наверху считают, что нужно добавить в нашу работу немного прозрачности. Чтобы погасить начавшуюся было панику.

– Черт-те что, дурдом какой-то, – Рэйнар в изумлении потряс головой.

– Если ты позвонишь в Айрбен и убедишь их надавить на герцога и отменить этот цирк, я буду только рада, – Дженн остановилась у стеклянной двери, выходящей на летное поле.

– Пожалуй... Пожалуй, не буду. Лично мне скрывать нечего, а если наверху считают, что нужно бросить прессе интересную историю... Ну, пусть бросают.

– Ты успел ознакомиться с материалами?

– В общих чертах. Отчет о вскрытии и токсикология уже есть?

– Пока нет. Наш криминалист сейчас как раз на месте. Точнее, не наш, мы слишком маленькие. Из полиции, но мы с ним постоянно работаем. Славомир Милошч. Надеюсь, он уже все подготовил для нас.

– Есть что-то, что не указано в досье?

– У меня нет. Наверняка на месте узнаем много нового. Но пока это всё, что нам известно. Фотографии и описание места убийства.

– Места происшествия. Официально убийство еще не подтверждено. Это могло быть и самоубийством.

– Как, Рэйнар? Поскользнулся и упал на ножичек? И так двадцать семь раз? А потом себя повесил?

– Он мог сам себя повесить с самого начала. А потом начать себя резать и заиграться. Ты не поверишь, сколько странных вещей люди иногда делают для получения экстремального сексуального удовлетворения.

– Ох, лучше мне этого и не знать. Ладно, разберемся. А что с этими письменами на стенах? Ты видел что-то подобное? Мне сказали, ты как раз эксперт в таких вещах.

– Что-то подобное видел. Но не точно такое. Нужно посмотреть поближе, подробнее, на месте.

– Хорошо. А вот, как раз, и наша свободная пресса. Сейчас полетим.

По коридору, в сопровождении сотрудника охраны аэропорта быстрым шагом приближалась молодая полуальвийка лет двадцати пяти, высокая, худая, с маленькой грудью,

с модно постриженными длинными светлыми волосами и зелеными глазами за стеклами дорогих очков в тонкой оправе. Туфли на высоких каблуках, короткая норковая шубка, красная мини-юбка. На одном плече сумка ноутбука из коричневой крокодиловой кожи. На другом – небольшая красная спортивная сумка.

– Это она так в горы собралась? – удивленно пробурчала себе под нос Дженн.

– Добрый день, я Мэйди Йоррель, Вестник Искольда, – девушка протянула руку Рэйнару.

– Вестница ада ты, а не вестник Искольда, – снова пробурчала Дженн.

– Очень приятно, – Рэйнар пожал руку. – Рэйнар Снейсон, майор Тайной Стражи. Следователь из Главного Дома Стражи в Айрбене. Меня назначили расследовать это дело. Вы знакомы с капитаном Корван?

– Еще как... – Дженн вздохнула.

– Приветик, Дженн! – Мэйди помахала рукой. Дженн лишь скривилась.

– Итак, госпожа Йоррель...

– Мэйди, зовите меня просто Мэйди.

– Лось, просто лось... – пробурчала Дженн.

– Капитан Корван, держите себя, пожалуйста, в руках, – сделал замечание Рэйнар. – Итак, Мэйди. Дело является секретным по разным причинам. Вопрос национальной безопасности и национальной обороны. Можно писать о ходе

расследования, в общих чертах, но без описания конкретных следственных процедур и оперативно-розыскных мероприятий. Нельзя упоминать наши имена без особого на то согласия. Можно говорить о геопартии вообще, но нельзя говорить о том, что и как они ищут, и где именно находится лагерь. Даже район нельзя упоминать. Просто «в горах к югу от Искольда». Любые фотографии публикуются только с одобрения Тайной Стражи. Все тексты подлежат обязательной проверке Тайной Стражей перед публикацией. Любое нарушение этих правил повлечет обвинение в государственной измене и тюремное наказание на срок до двадцати лет. Я серьезно, таких прецедентов немало. Мы за сотрудничество со свободной прессой, но свободная пресса не должна помогать врагам нашей Империи. Правила понятны, Мэйди?

– Понятны, господин майор, – девушка с готовностью кивнула. – А можно я вас буду называть просто Рэйнар?

– Можно.

– Чудесно, Рэйнар! А когда мы уже полетим? А у тебя много уже таких дел было? Сколько убийств ты раскрыл? Какое твое дело было самым интересным? Что ты думаешь об этом убийстве? Там правда может быть какое-то тайное альвийское общество колдунов-убийц? Они угрожают Искольду?

– Пойдемте уже! – Дженн устало закатила глаза и открыла дверь на летное поле, тут же наполнив коридор морозным воздухом. – Пилоты ждут.

Глава IV

Реформы, произведенные Гленардом в Тайной Страже, в настоящее время многими считаются неоднозначными. Однако причина этого, вероятно, кроется в неоднозначности оценки деятельности и личности самого Гленарда, особенно в период его последних лет командования Тайной Стражей. Помимо этого, новеллизация и романтизация (либо анти-романтизация, в зависимости от автора) самого образа Гленарда мешает адекватному восприятию тех изменений, которые он инициировал в первые годы на посту Великого Инквизитора Империи.

Если же рассмотреть вопрос без-эмоционально и чисто с технической точки зрения, то следует признать, что реформы Гленарда были поистине революционными для Тайной Стражи. Именно при нем Стража отходит от применения пыток и выбивания признаний из подозреваемых как основных способов дознания и следствия и начинает, вместо этого, вести расследования, основываясь на поиске следов, доказательств и глубоком анализе собираемой по всей Империи информации. Хотя пытки как способ ведения допроса, конечно же, нигде не исчезли.

Профессор Виллем Бракенбеор, «Основные принципы и методы оперативно-розыскных мероприятий в Тайной Страже второй половины

VI века ШЗ».

22 число XII месяца 587 года После Падения Звезды

Рыночная площадь Рогтайха

Рыночная площадь, как всегда, была полна народа. Вот только толпы эти не ходили между рядами прилавков и лавочек, прицениваясь к товарам и торгуясь с их продавцами, а сосредоточились ближе к северо-западной части площади. Люди подпрыгивали, пытаясь разглядеть что-то за плотной стеной столпившихся зевак. Купцы посолиднее собирались у дверей своих лавочек по трое-четверо, что-то мрачно обсуждая.

Гленард и его спутники спешили, чтобы пробраться сквозь плотную толпу, криками и тычками нетерпеливо разгоняя зевак в стороны. Толпа неохотно расступалась, сначала огрызаясь, но быстро стихая и стараясь убраться с дороги, видя, кто перед ними. Очень скоро Гленард достиг ряда солдат городской стражи, плотной стеной окруживших небольшое пространство перед двумя покосившимися от времени, но еще крепкими домиками-лавками, примыкающими к стене, окружавшей рыночную площадь с запада – остатки старых городских укреплений времен еще Императора Андера. Стражи расступились и Гленард, кивнув им, прошел за оцепление и остановился рядом с полковником Крейганом, мрачно скрестившим руки на груди.

– Что тут у нас? – Гленард взглянул на место преступления. – Ух ты. Что я обычно говорю в таких случаях, Крейган?

– Жопа демона?

– Нет, жопа демона для такого слабовата.

– Шлюхины сиськи?

– Уже лучше, но всё равно не то.

– Дырку надо мной в небе?

– Почти подходит, но это, кажется, из какой-то другой истории. Иногда нам так не хватает Занозы Тарбена с его богатым лексиконом...

– Если хочешь, Гленард, я вызову полковника Тарбена из его Плотхавта для персональной консультации по этому вопросу.

– Да нет, пожалуй, пока обойдемся. Пусть пока морских разбойников погоняет да чудовищ в лесах поистребляет. Ладно, ближе к делу, что тут у нас?

Картина действительно впечатляла. У выхода из маленького и грязного проулочка между домами было вбито три столба высотой около двух метров. На центральный из них, заостренный сверху, было насажено полностью обнаженное тело высокого худого темноволосого мужчины. Столб проткнул его от самой промежности и выходил из шеи позади головы. Смерть исказила черты лица, но сомнений не было: убитый был именно Базиятом, полковником Корпуса Стражей Кадирского Галирата, тайным связным между Гленардом и командиром Корпуса Джамалом, и хорошим другом Гленарда.

Руки и ноги убитого были широко разведены и прибиты

гвоздями к двум крайним столбам. Тело Базията было разрезано от шеи до лобка. Кости грудной клетки разломаны, грудь и брюшная полость раскрыты, половые органы отрезаны. Все внутренние органы вынуты и аккуратно разложены в пыли на мостовой перед телом, пропитанной большой лужей крови.

– Как видишь, небольшое бытовое происшествие, ничего необычного – Крейган усмехнулся.

– Полагаю, небольшой несчастный случай при нападении с целью ограбления? – Гленард усмехнулся в ответ.

– Я бы даже предположил, что это может быть даже просто результатом неосторожного обращения жертвы с оружием. Может быть, в ножички решил поиграть в темноте и споткнулся.

– Да нет, посмотри, это же явное самоубийство. Всё, дело закрыто, Крейган, расходимся.

– Тебе не кажется, Гленард, что мы как-то слишком много шутим у тела нашего друга?

– Это нервное. Давно такого не видел, а в центре Рогтайха вообще никогда. Впрочем, я думаю, что Базият бы это оценил. Он сам был большим любителем черного юмора. А так, если серьезно, то, конечно, счастливого ему пути и отличного перерождения. Ну, или сладкой вечности в объятиях юных дев в саду наслаждений у Великого и Единого, в которого он сам верил.

– Счастливого пути, Базият, и отличного перерождения, –

Крейган, стукнул себя кулаком по груди, склонив голову.

– Теперь давай к делу, Крейган.

– Конечно. Тело обнаружили на рассвете. Здесь и днем тень, а ночью вообще темнота непроглядная. Даже в нашем спокойном Белом городе никто не горит желанием заглядывать по ночам в темные переулки, особенно в ночь зимнего солнцестояния, которая, как ты знаешь, темна и полна ужаса.

– Ну, вообще-то, место хорошо просматривается с площади, несмотря на затененность, – возразил Гленард.

– Именно. Как только рассвело, тут все *это* и увидели. Естественно, поднялся шум, но городская стража, к счастью, присутствовавшая на площади, сработала грамотно и всё огородила. Следы особо не затоптали. Мы их хорошо за эти годы выучили.

– А как ты сам здесь так быстро оказался?

– Я приехал еще вечером, утром собирались с полковником Бальтасаром и его офицерами во дворце устроить совещание об охране предстоящего Императорского бала. Городская стража сразу послала гонца в Дом Тайной Стражи, а там сразу разбудили меня. Я прискакал сюда, впечатлился, организовал охрану места преступления, послал за тобой и за своими инквизиторами. Моя группа уже едет сюда из Айрбена. Со мной здесь, кстати Виттория, она тоже приехала на совещание. Вон она, там, опрашивает свидетелей.

– Она молодец, всегда сразу к делу, несмотря ни на что.

– Это да. Я думаю, что Базията убили где-то еще, а потом

притащили сюда и устроили всё это.

– Почему? Есть следы?

– Пока не нашли. Но сам подумай, если бы его убивали здесь, был бы шум. Он был отличным бойцом и так просто бы не сдался. К тому же умным, мог убежать, если бы понял, что не отобьется.

– Крови много. Если бы его убили где-то еще, было бы меньше. Часть крови вытекла бы на месте убийства и по дороге, а остальное успело бы свернуться и так не растеклось бы.

– Не факт, Гленард. Если бы его убили незадолго до размещения здесь, да еще и не слишком кровопролитным методом, ударом по голове или удушением, кровь в теле могла бы сохраниться и растечься именно здесь. Посмотри, как он весь изрезан, все сосуды перерезаны, все органы вырезаны.

– Возможно, хотя я не вижу следов удушения. Следы удара на голове есть?

– Пока подробно не рассматривали. Ждем мою группу с медиками и следопытами.

– И никто ничего не видел и не слышал до того, как тело обнаружили?

– Никто.

– Да ну, бред какой-то, – Гленард с сомнением покачал головой. – Это же Рыночная площадь. Пересечение двух главных проспектов столицы. Здесь в любое время дня и ночи

дофига народа. Торговцы, проститутки, бродяги, стражники, просто случайные прохожие. Здесь даже, вон, пара трактиров работает круглосуточно для стражников и извозчиков. И тут происходит такое. Даже если Базията убили не здесь, его должны были как-то привезти. Нужно вбить эти столбы – это шум. Нужно насадить его на них, прибить руки и ноги, для этого потребуется время и, минимум, два человека. Причем, эти люди должны быть с ног до головы в крови, кроме того же его уже, по любому, здесь. Посмотри, сколько крови натекло. И всё это заняло бы немало времени. Да и шуму было бы. Кости, они, знаешь ли, бесшумно не ломаются, а здесь вон, как его вскрыли. Кто-то должен был увидеть и услышать что-то. Не сам процесс, так хотя бы тех, кто им занимался. Хотя бы какую-то телегу, или людей, тащивших что-то тяжелое. Должно быть полно следов в пыли, пропитанной кровью. Да и сама такая пыль прекрасно прилипает к обуви.

– Я не говорю, что нет следов. Мы их пока просто еще не успели изучить. И пока что мы просто не нашли тех, кто что-то видел. Но мы только начали это расследование, Гленард. И я, и Виттория, и все остальные сделаем всё, чтобы найти тех, кто это сотворил. Но мы пока только в начале пути.

– Не сомневаюсь, Крейган. Ты всё знаешь, что делать, и без меня. Я не собираюсь тебе указывать. Это твое расследование, и ты сам прекрасно знаешь, что делать. Дело явно для Тайной Стражи, убит высокопоставленный иностранный

представитель. А важность и обстоятельства этого дела таковы, что одного Четвертого Дома будет мало, дело в компетенции Башни, сиречь, твоей спецгруппы. Докладывай тогда по результатам. Но я тебе советую всё-таки привлечь к этому делу Галхара и Элайну в качестве консультантов. Меня всё-таки смущает, что никто ничего не видел. Пусть они понюхают, вдруг здесь магией попахивает? На всякий случай.

– Конечно. Есть версии, с чем это может быть связано? Вы собирались с Базиятом обсуждать что-то особенное?

– Вроде, нет, – Гленард пожал плечами. – Насколько я знаю, по крайней мере. Обычная встреча для обмена информацией, какие у нас бывали примерно раз в полгода. Ты же сам знаешь, сам на них присутствовал. Ничего особенного, что отличало бы ее от других. Поболтать, поесть, выпить. Впрочем, не исключено, что у Базията была какая-то особенная информация для меня. И его убили из-за этого. Отправь срочного гонца к Джамалу, вдруг он что-то сможет подсказать. Хотя не думаю, что причина в этом.

– Почему?

– Если бы кто-то просто хотел устранить Базията, его убили бы тихо. Особенно, если убийца кто-то из шпионов Галирата. Мы бы даже тела не нашли. А тут такое представление. Это послание, Крейган. Это явное, демонстративное, даже наглое послание.

– Послание кому?

– Мне, тебе, Тайной Страже в целом, Императору, Гали-

ру, Джамалу, Корпусу Стражей, Вернху арр Сабхар. Да кому угодно. Может, семье Базията. Может, это что-то личное. Может, кто-то из его собственных врагов так ему отомстил. Может, он девушку какую обидел, а ее семья решила рассчитаться. Мы же не знаем всех подробностей о жизни Базията, несмотря на все наши теплые дружеские чувства к нему. Кто знает? А может, это вообще провокация.

– Чтобы спровоцировать конфликт между Империей и Кадиром?

– Либо, чтобы бросить тень на личные хорошие отношения Императора Славия и Галира Айзифа. Или просто чтобы расшатать спокойствие в Империи. Какой-нибудь очередной заговор полусумасшедшей группы молодежи, неважно, человеческой, альвийской, бьергмесской или какой еще. Нельзя еще и каких-нибудь религиозных фанатиков исключать, вдруг Базията убили просто потому, что он кадирец и верит в Единого? Или, наоборот, его убили кадирские фанатики, потому что он много времени проводит с неверными, то есть, с нами. В общем, пока что версий может быть масса.

– Будем искать адресата послания. И кого-то, у кого сильные претензии к Тайной Страже или к Черным стражам Галирата.

– Это ты так можешь смело записывать в подозреваемые половину Империи и почти весь Кадирский Галират, – Гленард усмехнулся. – Но ты прав. Подозреваем всех, отрабатываем все версии, и сужаем круг подозреваемых по мере об-

наружения следов и улики. Всё, как обычно.

– Я бы не стал еще исключать и просто сумасшедших. Или какого-то стукнутого на голову чудака, который возомнил себя художником.

– Вроде того Унтервальта из Растдорфа, который убивал людей, чтобы делать из них статуи? Очень может быть. Посмотри, как всё разложено. Очень аккуратно, симметрично, выверено, даже, можно сказать, красиво в каком-то роде. Практически с любовью. Да, версию сумасшедшего с артистическими маниями я бы тоже отработал.

– Сделаем, Гленард.

– Ладно, Крейган, не буду тебе мешать. Я нужен тебе здесь, чтобы чем-то помочь?

– Нет. Я просто хотел, чтобы ты своими глазами это увидел. Наверняка же тебе придется рассказывать об этом и Императору, и Галиру Айзифу, и Джамалу, и Вернху.

– Генерал Гленард! Полковник Крейган! – раздался голос позади них.

– А вот, кстати, и Вернх, – Гленард обернулся и вздохнул, разглядев кричавшего из-за стены стражников. – Пойду рассказывать. Ладно, Крейган, работайте. Держи меня в курсе.

– Обязательно, – Крейган стукнул себя кулаком в грудь. – Хорошего дня, Гленард.

– Куда уж лучше, с таким-то началом.

– Доброе утро, Посланник арр Сабхар, – Гленард проби-

рался через толпу, поманив Вернха за собой. – Давайте отойдем куда-то, где не так людно.

– Мне сообщили, что убит кадирец, а дело ведет Тайная Стража, – Вернх выжидающе посмотрел на Гленарда, когда они выбрались из толпы и свернули в полутемный проход между маленькими лавочками. – Почему? Что-то серьезное?

– Это Базият.

– Как? Что случилось? – Вернх ошарашенно широко раскрыл глаза.

– Формально ты не должен знать, кто он такой. Для посольства Кадира официально сообщаю, что убит купец из Кадира, прибывший в Рогтайх позавчера. Личность и обстоятельства его нахождения в Империи устанавливаются. Дело ведет Тайная Стража, а не городская стража, из-за места происшествия, а также обстоятельств убийства, позволяющих предположить особую общественную значимость и опасность данного преступления. Это официальная версия. Неофициально – убийство очень жестокое, даже страшное. Предполагаю, что это или провокация, или послание. Ты что-нибудь об этом знаешь?

– Нет. Совсем ничего. Я даже не знал, что Базият здесь. Это же ваши дела с Джамалом, посольство в них не посвящают. Думаешь, кто-то опять хочет нас поссорить?

– Хрен его знает, если честно, Вернх. Пока я сам немного в шоке, хотя повидал немало в своей жизни. Рано пока строить предположения. Я только сейчас с Крейганом обсуждал,

что в потенциальных подозреваемых у нас половина Империи и Галирата. Ничего пока не могу сказать. Может, это ваше дело, разборки между Джамалом и его врагами. Может, причина в ком-то в Империи. Может, кто-то просто хотел показать, что знает о тайных переговорах Империи и Галирата и хочет их прекратить. Может, это вообще что-то личное или случайное. Пока слишком много вариантов. Нечего обсуждать. Как только что-то узнаем, я тебе сообщу. И официально, и не официально. В ответ ожидаю, что если у тебя будет какая-то информация, официальная или нет, ты со мной поделишься.

– Как всегда, Гленард, как всегда. Что я могу сделать, чтобы помочь?

– Я понимаю, что ты должен как-то официально на это отреагировать. Мы, то есть, Император, Посланник Брайн и я, ждем ноту протеста по факту гибели подданного Галирата на территории Империи. Желательно, не слишком жесткую и ультимативную. В ответ мы сообщим, что преступление расследуется, и декларируем свои соболезнования и желание решить этот вопрос как можно скорее. Ну, всё, как обычно. За пределами этого, прошу тебя поискать информацию, поспрашивать, разузнать что-то на вашей стороне. Ну, это, в принципе, тоже логично, входит в твои обязанности как Главного посланника. И сообщить мне всё, что найдешь. Последнее в твои обязанности, конечно, не входит, но...

– Но соответствует нашим многолетним договоренностям

с тобой, Гленард.

– Именно так.

– Хорошо. Какие-то подробности по обстоятельствам смерти Базията? Как его убили?

– Очень жестоко, Вернх. Буквально разрезали на куски, выпотрошили, насадили на кол.

– О...

– Очень жестоко и демонстративно. За этим явно что-то есть, что-то большое и нехорошее. А вот что именно, нам еще предстоит найти. Придется подождать. Нужно опросить много свидетелей, найти много следов. Но расследование будет вести лично Крейган со своей группой, а их ты знаешь.

– Знаю. Лучшие из лучших. Спасибо, Гленард.

– Не за что. Базият был моим другом. Как минимум, пару раз спас мне жизнь. Может, и больше, я же не все обстоятельства знаю. Мы найдем его убийц и постараемся их покарать. Независимо от причины. Впрочем, если это исключительно разборки внутри Кадира, мы, естественно, вмешиваться не будем, пусть Айзиф с Джамалом разбираются. Вот, пока это всё, что я могу сказать.

– Поедешь докладывать Императору?

– Завтра, наверное. Хочу подождать хотя бы первых результатов расследования. Поеду домой пока что. Завтра с утра в Дом Тайной Стражи, здесь, не в Айрбене, там обсужу с Крейганом, что они нашли, и пойду докладывать Славию.

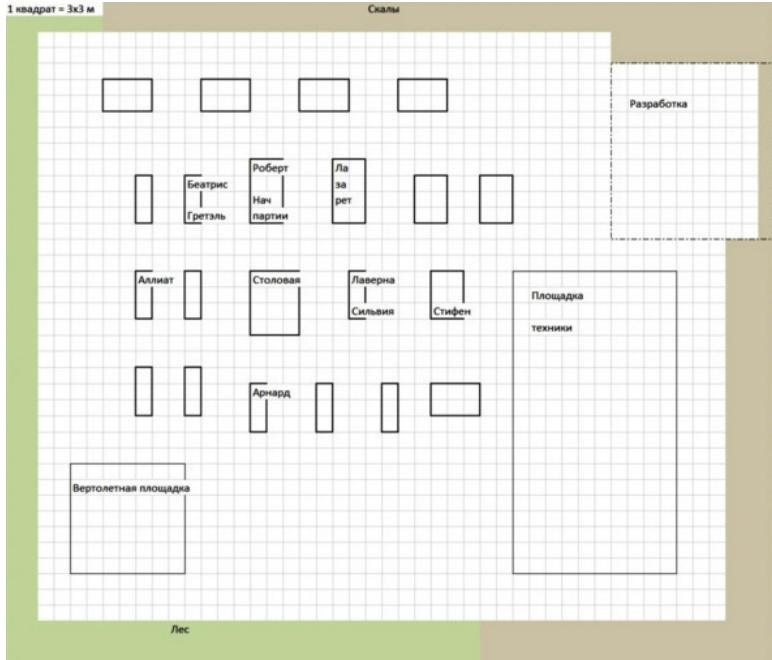
– Хорошо, Гленард. Держи меня тогда в курсе.

– Обязательно. Ты тоже.

План лагеря геологоразведочной экспедиции.

1 квадрат = 3х3 м

Скалы

Глава V

*Смотрите на мои пальцы, смотрите на мои
руки,*

Я буду манипулировать вами, суки.

Думаешь, ты камень? Думаешь, ты крут?

Но сокрушить тебя для меня даже не труд.

Ты полночи смотришь тупые видосы в сети,

А потом идешь работать с девяти до шести.

Я мимо тебя проезжаю в своем лимузине,

А ты ищешь дешевый пивас в магазине.

Ты на конвейере, ты винтик в системе,

Тебя мешают с говном, а ты даже не в теме.

Большой дядя в костюме поманит пальчиком,

*И ты снова станешь мелким голозадým
мальчиком.*

Мы променяли Богов на металлы и нефть.

Хочешь поспорить, спорь, но оно так и есть.

Нас всех пожирает большой капитал.

Не веришь? Тебя он тоже сожрал.

*Рэпер Кармело ан Гитарра, с альбома
«Всё путём туда» (запрещен к прослушиванию
и распространению в Империи Андерриох).*

*16 число II месяца 1268 года После Падения Звезды
Лагерь геологоразведочной партии, где-то в горах
Баширайг*

Поток вопросов Мэйди прекратился лишь в вертолете. Она честно пыталась продолжить, но не смогла переси-

лить звук двигателя и, сдавшись под насмешливым взглядом Дженн, уныло смотрела на проплывающие внизу оттенки белого.

Рэйнар чувствовал себя неудобно, смотря вниз и чутко прислушиваясь к каждому изменению в звучании двигателя и вибрации летающей машины. Он прекрасно знал, что, статистически, вертолеты еще безопаснее самолетов, так как могут приземлиться даже при отказе двигателя за счет авторотации винтов. Но статистика статистикой, а плюхнуться всеми этими тоннами металла на острые камни вряд ли было бы веселым приключением.

Белая равнина внизу снова сменилась вычурной неровностью скал и холмов, всё увеличивающихся в высоте и крутизне. Вертолет поднялся выше и летел уже над горами. Ну, хотя бы смотреть в иллюминатор стало интереснее. Хорошая погода, синее небо, солнце, играющее на заснеженных камнях и деревьях, отбрасывающих ослепительные блики. Постепенно Рэйнар забыл о своих страхах и просто наслаждался мрачным величием пейзажа, неторопливо проплывающего внизу.

Судя по изменению положения солнца, вертолет несколько раз менял направление. Это удивило Рэйнара, логичнее было бы лететь сразу напрямую к лагерю геологоразведочной партии. В ответ на его вопрос, Дженн, сидевшая рядом, хитро улыбнулась и, наклонившись к уху Рэйнара, пояснила, что попросила пилотов о таком маршруте специально, чтобы

«запутать гражданских». Кого она имела в виду, было сразу понятно: из «гражданских» на борту была только журна- листка.

Вертолет начал снижаться и готовиться к посадке, сделав полукруг над лагерем и позволив Рэйнару рассмотреть место назначения. На большой ровной площадке между хвойным лесом и обрывистым склоном высокой серой горы размести- лись два десятка разноцветных домиков-вагончиков разного размера, выстроившись в четыре ряда.

Ближе к лесу была устроена вертолетная площадка. С дру- гой стороны лагеря, у гор, стояли два ряда разнообразной тяжелой техники. В стороне, чуть поодаль от лагеря, у са- мых скал, располагалось какое-то оборудование, несколько бытовок, объединенных вместе, и большой прицеп-генера- тор на полозьях. Видимо, это и было основное место разра- ботки.

Вертолет приземлился, разметав снег сугробов, окружав- ших хорошо расчищенную посадочную площадку. Рэйнар дождался, пока винты полностью остановились, поблагода- рил пилотов, открыл дверь и, взяв свою сумку, вылез наружу.

– Я забыла спросить, – Дженн последовала за ним. – Мо- жет, тебе нужно что-то было прикупить в Искольде? Ты же к нам с юга приехал, а у нас тут холодно.

– Всё в порядке, Дженн. Я люблю прохладу. Кроме того, у меня с собой есть пара свитеров. Я привык держать в ма-

шине сумку с одеждой на любой случай. Это не первый раз, когда мне приходится внезапно куда-то лететь. Но спасибо за беспокойство.

– Не за что. Тем более, что оно всё равно запоздало.

– Ботинки потеплее не помешали бы, – вздохнул Рэйнар. – Ну, может, их здесь можно у кого-нибудь одолжить. У меня размер ноги средне-статистический.

– А как ты думаешь, Рэйнар, – Мэйди их догнала, – это может быть бытовым убийством? Ну, этот Роберт просто пил с кем-то из партии, поссорился и тот порезал его ножом?

– Это вряд ли, – Рэйнар едва заметным жестом остановил уже готовую возмутиться Дженн, та снова страдальчески закатила глаза. – Разве что этот «кто-то» обладает очень изощренной фантазией.

– Тогда это, наверное, шпионы. Пробрались сюда и решили выведать секреты, что тут собираются добывать и для кого. А кстати, что? Ладно, молчу-молчу. Ну, вот, шпион искал в кабинете Роберта секретную документацию, Тидсельсон его застал, шпион его убил и инсценировал такое хитрое ритуальное убийство, чтобы всех запутать. А сам сбежал! Слушай, а может, это действительно ритуальное убийство? Кто-то хотел вызвать демона? А, может, наоборот, это убийство из ревности? Ну, ты же знаешь эти геопартии, это как такая семья. Все друг с другом, а потом с другими. Постоянно какие-то страсти, постоянно какие-то драки и даже убийства. Мы в «Вестнике» постоянно о таком пишем! Слу-

шай! А может, это заговор бьергмесов? Может, это какая-то тайная бьергмесская экстремистская организация, которая не хочет, чтобы мы здесь копались? Это же их земля раньше была. А может, там, внизу, какое-то бьергмесское святилище, древнее-древнее? Ну, вот, они и убили Роберта, чтобы всех запугать и прекратить разведку?

– Роберт Тидсельсон сам был наполовину бьергмес! – не выдержала Дженн. – С чего бы бьергмесам убивать своего?

– Ну, как раз. Так бы просто убили, а раз он сам бьергмес – так убили изощренно и жестоко. В назидание за предательство.

– Ох, Мэйди, ну хватит уже нести чушь!

– Почему же чушь? – Рэйнар вмешался в разгорающуюся перепалку. – На данный момент каждая версия имеет право быть высказанной. Потом будем искать улики, опрашивать свидетелей и отвергать те версии, которые не соответствуют найденным доказательствам. А пока что любая идея имеет право на существование. Включая даже самоубийство.

– А это, правда, может быть самоубийством? – Мйэди разочаровано хлопала глазами. – Но так не интересно...

– Вот, раз не интересно, то можешь прямо сейчас возвращаться в вертолет, – злорадно предложила Дженн. – Никто тебя здесь не держит, и развлекать не собирается.

– А вот, кстати, нас встречают, – Рэйнар кивнул. – Сейчас прямо и начнем собирать более полную информацию.

– Лаверна Генерре, – высокая суховатая темноволосая женщина лет сорока пяти с чертами южанки, в очках, одетая в длинную красную куртку с серым меховым воротником, протянула Рэйнару руку. – Я заместитель начальника геологоразведочной экспедиции. Точнее, в данный момент – исполняющая обязанности начальника.

– Майор Рэйнар Снейсон, из Главного Дома Тайной Стражи Империи, – Рэйнар пожал руку Лаверны.

– Капитан Дженн Корван, искольдское отделение Тайной Стражи.

– А я Мэйди. Мэйди Йоррель из «Вестника Искольда». Но можно просто Мэйди, – девушка сделала шуточный реверанс, едва не рухнув с высоты своих каблуков.

– Журналистка? – Лаверна удивленно подняла брови. – Я думала, у нас гриф секретности. Какой у вас уровень допуска к гостайне?

– Так решили наверху, – Рэйнар пожал плечами.

– Ну, раз наверху... – Лаверна пожалала плечами. – Тогда, добро пожаловать.

– Рэйнар, позволь тебе представить доктора Славомира Милошча, – Дженн оттеснила Мэйди в сторону. – Криминалист, о котором я тебе рассказывала.

– Очень приятно, – доктор, невысокий полненький мужчина, человек, около шестидесяти лет, с усами-щеткой пшеничного цвета, одетый в дубленку и большую меховую шап-

ку, протянул Рэйнару руку.

– Мне тоже, доктор Милошч. Вы из Плодэна, как я понимаю?

– Так точно, майор Снейсон. Хотя вот уже двадцать лет живу в этих заледенелых местах. Но здесь хорошо. Особенно летом.

– Да, мне уже об этом рассказали. Нужно будет обязательно здесь летом побывать.

– Приезжайте. У нас здесь не только нефтяные скважины и убийства. Еще и чудесные ягоды, охота, рыбалка. Отдых на любой вкус. Только вот моря нет.

– Моря у нас в Рогтайхе хватает. Спасибо за приглашение, постараюсь как-нибудь. А сейчас, давайте сразу к делу. Где мы все можем спокойно поговорить?

– Пойдемте в столовую, – предложила Лаверна. – Она тут, рядом. Впрочем, у нас всё недалеко, как вы понимаете. Маленький, замкнутый в себе мирок.

– Сколько человек в геопартии? – Рэйнар расстегнул пальто и кинул его на спинку одного из стульев. Рядом, на стол, положил шляпу.

– Обычно около пятидесяти, – Лаверна села за большой круглый стол на шесть персон, остальные, разобрав стулья, присоединились к ней. – В основном, рабочие. Бурильщики, лесорубы, горные рабочие, механики. Но сейчас пересменка. Рабочие работают вахтовым методом, по два месяца. Про-

шная смена уехала восьмого числа. Новая должна была захватить вчера, но в связи с этими событиями руководство в Искольде решило задержать их приезд до окончания расследования.

– Это правильно, – Рэйнар кивнул. – Так сколько здесь людей сейчас, и сколько было на момент убийства господина Тидсельсона?

– Если не считать доктора Милошча, то сейчас здесь все те же, кто был во время пересменки с Робертом. Семь человек, включая меня. Гретэль Хвидванд, она наш главный геолог. Арнард Клуран, главный инженер буровых работ. Аллиат Ангавельатриль, геолог.

– Альв? – перебил Рэйнар.

– Самый, что ни на есть. Это проблема?

– Вовсе нет. Просто непривычно встретить чистого альва в горнодобывающей промышленности.

– Аллиат – хороший мальчик, очень увлечен геологией. Неужели, Рэйнар, вы следуете предрассудкам, и считаете, что наше ремесло больше подходит для бьергмесов?

– Никак нет, госпожа Генерре. Но в моем собственном ремесле любое несоответствие, даже легкое, на грани предрассудков, это всегда повод немного насторожиться. Профессиональная деформация, если хотите.

– Ваше право. Я понимаю, вы должны всё ставить под сомнение.

– Всё и всех, госпожа Генерре.

– Прошу вас, просто Лаверна. Итак, кто у нас тут еще? Беатрис Анорсель, геофизик-радиометрист. Полуальв, кстати, если вам интересно. И что еще интереснее, у нас есть варх. Точнее, варханка.

– Из настоящих вархов? – удивился Рэйнар. – Или просто с высоким уровнем межрасового происхождения?

– О, какой интересный политкорректный эвфемизм вы придумали вместо того, чтобы сказать «полукровка с сильно перемешанной кровью», как говорят люди попроще, – Лаверна усмехнулась. – Нет, из настоящих вархов, из концлагеря, который в Империи нынче политкорректно называют «Автономия». Если хотите арестовать меня за недостаточную лояльность, можете сделать прямо сейчас.

– Не собираюсь, – Рэйнар покачал головой, улыбнувшись. – Политика, проводимая в наше время Империей в отношении вархов, не нравится примерно половине населения Империи, включая и меня самого. Всех за это не пересажаешь. Впрочем, ничего особо нового в этом нет, если вы хорошо знаете историю.

– В общих чертах. Но мы отвлеклись. Итак, Сильвия Аашахай, варханка, наш врач и биолог. Специализируется на микроорганизмах, обитающих на большой глубине в сложных радиационных условиях. Как вы понимаете, ей было непросто получить допуск к нам, но экспедиции нужен был хороший врач. И никто, в итоге, не остался внакладе, медик она действительно первоклассный.

– Замечательно. Она осматривала тело Роберта?

– Только бегло, чтобы установить факт смерти. Там было сразу понятно, что нужно звонить в Искольд, звать эксперта. Там всё так выглядело... Ну, вы понимаете.

– Понимаю. И кто последний оставшийся участник экспедиции? Вы сказали, что вас семеро.

– Стифен Дархангазар. Полузорг, как вы понимаете по фамилии. Наш повар. Это вот, всё вокруг, его хозяйство. И, по совместительству, в моменты пересменок, он же еще и водитель, и механик, и сантехник, и электрик, и помощник на все руки. Раздолбай немного, но парень отзывчивый.

– Хорошо, Лаверна, спасибо. Вы не возражаете, если мы поговорим со всеми участниками вашей геопартии?

– Говорите, конечно. Вы же для этого сюда и приехали. С кого хотите начать?

– Не знаю. Кого вы посоветуете?

– Поговорите с Гретэль. Она обнаружила тело утром. Кроме того... Вас же, наверное, не просто так из Рогтайха к нам прислали, Рэйнар? Это же всё из-за этих жутких надписей на стенах? Вы в этом эксперт?

– Можно и так сказать, – Рэйнар пожал плечами. – Я больше любитель истории и старых легенд, чем эксперт-историк. Просто это пару раз помогло мне раскрыть дела. Вот, теперь начальство меня и посылает на такие задания.

– Попросите Гретэль показать вам, что мы нашли в шурфе. Думаю, вам будет интересно.

– Хм, попрошу. А что там, если не секрет?

– А вот и увидите. Ничего такого, просто не хочу разрушать сюрприз.

– Вы любите таинственность, Лаверна? Это хорошо, я тоже люблю. Ладно, сюрприз, так сюрприз. С вами мы тоже поговорим обо всем, но чуть позже. Теперь вы, доктор.

– Конечно, майор.

– Что у нас по вскрытию?

– Тело Роберта Тидсельсона обнаружено около восьми тридцати утра десятого числа. Время смерти, предположительно, около между часом ночи и четырьмя часами. Очень приблизительно, поскольку мне удалось прибыть на место преступления только утром одиннадцатого. Гематомы от веревок на обеих лодыжках, – доктор достал пачку фотографий и начал раскладывать их на столе. Мэйдли поморщилась. – Множественные колотые и резаные раны по всему торсу: на груди, на животе, не спине. Причина смерти – остановка сердца в результате потери крови. Основной источник потери крови – две глубокие раны на артериях на шее. Раны прижизненные. Если в общих чертах, его подвесили, истыкали ножом, а потом перерезали артерии и оставили умирать.

– Он был в сознании?

– Сложно сказать. Но нет никаких признаков того, что он защищался или пытался освободиться. Кстати, раны на торсе неглубокие. Несмотря на их количество, он от них вряд ли

бы умер. Смертельные ранения только на шее.

– Раны на шее и раны на теле нанесены одним ножом?

– Да. Нож найден на месте происшествия, отправлен на экспертизу. Форма и размеры действия соответствуют ранениям.

– Самоубийство исключено?

– Практически исключено. Даже если предположить, что он каким-то образом смог себя подвесить, угол нанесения ран такой, что он вряд ли смог бы причинить себе их сам. Особенно, на спине.

– А сколько он весил, кстати? – вступила в разговор Дженн.

– Сто двадцать четыре килограмма.

– То есть, для того, чтобы его подвесить за ноги к крюку на потолке, потребовалась бы серьезная сила.

– Несомненно.

– Подождите, – Рэйнар удивленно посмотрел на Лаверну. – А откуда там взялся крюк?

– Его давно вкрутили. На него Роберт вешал временную лампу, когда генератор ломался. И экран для презентаций.

– Добротный крюк. Такой вес выдержал.

– У нас всё добротное, Рэйнар. Мы же одни, как на корабле в открытом море. Если уж что-то делать, то добротно.

– А вот генератор у вас ломается.

– Но у нас всегда есть запасной план на этот случай.

– Ладно, мы отвлеклись, – Рэйнар помотал головой. – Рост

убийцы можно установить?

– Нет. Среднего роста, ничего экстремального. От ста шестидесяти пяти до ста восьмидесяти пяти сантиметров.

– Под это описание подходят все в экспедиции, – заметила Лаверна.

– Жаль. Правша или левша?

– Не удалось с достоверностью установить.

– Как так?

– Ну, вот так, – доктор Милошч развел руками. – Мы же не всеильны. Часть ранений могут быть нанесены правой рукой, часть левой, по части есть сомнения. Вообще характер ранений очень странный. Могу только сказать, что порезы на теле наносились, не спеша. До того момента, как было перерезано горло – там два быстрых и очень точных движения.

– То есть, убийца – профессионал?

– То есть, он знал, что делает. Но в наше время, спасибо видео в Сети, эти знания обрести не так уж и сложно.

– Понятно, – Рэйнар вздохнул. – Следы на полу? Где-то еще? Там же было море крови, фонтаны, должно было что-то остаться.

– А вот в том то и дело, майор Снейсон, что ничего нет. Понимаю ваше удивление. Честно скажу, первый раз такое вижу за все тридцать пять лет моей практики. Должны были остаться следы. Но не остались.

– ДНК?

– Вы преувеличиваете наши ресурсы, Рэйнар. Возможно, у вас там, в Айрбене, тесты ДНК делают за пять минут по первому запросу, как в фильмах. Но у нас всё сложнее. Я собрал образцы, но пока до нас дойдет очередь, пока их исследуют, пока придут результаты... И я не уверен, что там вообще что-то будет. С учетом того, что других следов нет, хотя они точно должны были остаться. Поверьте моему опыту.

– Хм, – Рэйнар почесал подбородок, отметив, заодно, что не мешало бы побриться, – а что с токсикологией? Отчет уже готов? Мне сложно представить, чтобы здоровый мужик просто вот так висел и ждал, пока его режут на куски. Следов борьбы нет. Повреждений на голове нет? Нет. Значит, его или отравили или чем-то накачали.

– Вывод, конечно, логичный, – доктор Милошч вздохнул. – К сожалению, токсикологический отчет еще не готов. Через пару дней, я пришлю его на почту... Не возражаете, если я отправлю его капитану Корван? Я не знаю вашего e-мэйла.

– Не возражаю, конечно. Ну, а что ваше собственное мнение? Вы же его вскрывали? Есть какие-то подозрения?

– В том то и дело, майор, что нет. Слушайте, я понимаю, как всё выглядит. Но я почти сорок лет этим занимаюсь, даже больше, с учетом университета. Я многое повидал: и отравления, и убийства, и наркоманов. Но в этом случае... Вот так прямо с ходу я не могу ничего предположить. Нет

никаких явных признаков отравления, понимаете. Ни распространенных, типа мышьяка, цианида, ни редких, включая боевые отравляющие вещества. Но вы же сами понимаете, что есть сотни ядов, которые прямо так не проявляются. Накачали чем-то? Одурманили? Возможно. Я почти готов поставить на этот вариант. Но опять же, никаких явных следов при вскрытии я не обнаружил. Какой-то редкий новый наркотик? Ну, это вы мне скажите, это больше по вашей, шпионской, части.

– Нужно будет отправить копии всех отчетов в Айрбен, в исследовательский отдел.

– Это уже по вашей части, майор Снейсон, – доктор пожал плечами. – Я там никого не знаю. Я отправлю все отчеты вам, то есть Дженн, со всеми вводными данными. А вы уже сами отправляйте их в столицу на проверку.

– То есть, это был всё-таки шпион? – торжествующе встряла Мэйди. – Я была права? Кто-то убил Роберта, накачав его неизвестным шпионским наркотиком? А какие секретные документы похищены?

– Нет, Мэйди, – терпеливо пояснил Рэйнол. – Доктор Милошч говорит лишь о том, что ему пока не удалось определить вещество, которым обездвигили Роберта Тидсельсона. Это может быть какое-то редкое вещество, которое могут использовать, в том числе, шпионы. А может использовать и кто-то другой. Впрочем, по-прежнему нельзя исключать версии о том, что кто-то из присутствовавших в лагере, ра-

ботаает на иностранную разведку. Как и то, что кто-то пришел извне. Кстати, Лаверна, доктор Милошч, вам удалось найти какие-то следы, ведущие в лагерь или из Лагеря.

– Нет, Рэйнар, – Лаверна покачала головой. – Мы всё осмотрели. Предположили такую возможность в самую первую очередь. Но ничего такого не было. Ничего необычного.

– Что-нибудь пропало из документов Роберта?

– Насколько я могу судить, нет. Сейф закрыт, мы его не открывали до вашего прибытия. Ничего, что свидетельствовало бы о какой-то пропаже, в глаза не бросалось.

– Зато бросалось другое.

– Ах, да... Эти надписи на стенах...

– Вы их сохранили?

– Конечно, Рэйнар. Мы постарались всё оставить нетронутым. Какие-то следы на полу наверняка пострадали, туда же много людей заходило. Чтобы снять тело и так далее... Но мы всё сфотографировали до этого. Ничего не трогали, пока ожидали прибытие доктора.

– Похвально. Обычно я, увы, не вижу такого усердия в сохранении места преступления нетронутым.

– Я люблю читать детективы, – смущенно призналась Лаверна. – И смотреть сериалы. Я знаю, что всегда важно сохранить как можно больше деталей на месте преступления.

– Спасибо вам за это, Лаверна, – Рэйнар улыбнулся.

– О, я тоже люблю детективы! Особенно про супергеро-

ев! – с энтузиазмом заметила Мэйди.

– И кто бы мог подумать?.. – прошипела Дженн.

– Хотите взглянуть на место преступления? – доктор Ми-лошч поднялся из-за стола. – А то мне уже лететь нужно, вертолет ждет... Вдруг у вас будут какие-то вопросы ко мне?

– Конечно, – Рэйнар тоже поднялся и потянулся к своему пальто. – Пойдемте, посмотрим.

Глава VI

Ты почувствуешь ее приближение. Ты уже ее чувствуешь. Тьма, великая и неизбежная, приближается, словно грозовая туча, охватывающая весь горизонт посреди яркого солнечного дня. Но умный и умелый не станет бояться Тьму. Он посвятит себя ей, станет ее неотъемлемой частью, и тогда Тьма ответит ему великой любовью и даст ему желаемое. Ибо как увидеть истинный Свет, не увидев сперва истинную Тьму?

Элизар Темный, «Непознанное».

*23 число XII месяца 587 года После Падения Звезды
Императорский дворец в Рогтайхе*

– Вот, что нам известно на сегодняшний день, – Гленард откашлялся и выпил темного вина из высокого хрустального бокала. – Извини, надыхался холодным воздухом вчера.

– Ничего страшного, не спеши, – Император Славий успокаивающе поднял ладонь.

Почти всё пространство маленькой комнаты для личных аудиенций позади тронного зала занимал массивный черный полированный стол с бордовыми узорами инкрустации. В большом камине позади Гленарда весело потрескивали дрова.

– Итак, Базият прибыл три дня назад на кадирском купе-

ческом судне «Таир» под видом простого купца. Как обычно. Так же, как обычно, он поселился со своей охраной в особняке, принадлежащем Тайной Страже, в Белом городе. Мы его используем для проживания таких вот тайных гостей. Ничего необычного, всё, как всегда.

– У него была какая-то особая причина приехать?

– Насколько мне известно на данный момент, нет. Мы встречались так каждые пять-шесть месяцев на протяжении всех этих лет. Я послал запрос принцу Джамалу на случай, если Базият должен был сообщить мне что-то из ряда вон выходящее и категорически тайное. Однако я сомневаюсь. Если бы у Базията была информация особой важности, он бы попросил о срочной встрече, так уже пару раз бывало. Но ничего такого не было в этот раз.

– Он с кем-нибудь встречался, помимо тебя? Кто-то навещал его?

– В доме точно нет. Как ты понимаешь, дом плотно охраняется моими ребятами. Мы доверяем Базияту, но он всё же таки агент разведки нашего крупнейшего соседа. Поэтому и в доме, и за его пределами за Базиятом всегда было установлено наблюдение. И открытое, в виде охраны, и тайное. Впрочем, это не всегда помогало. Как и в этот раз.

– И что же произошло?

– Базият имел привычку гулять вечерами. Причем, не просто гулять, а посещать разнообразные заведения. И не только в Белом городе, но и в Буром. Иногда нам уда-

валось полностью проследить его путь. Но нередко мы его теряли, и не могли точно сказать, где он проводит время. Он понимал, что мы за ним следим, и умел грамотно избавиться от наблюдения, при необходимости. Он всё же один из лучших агентов Корпуса Стражей Галирата. Был.

– И какого рода заведения?

– Разные. Развлекательные. Хорошие рестораны Белого города. Рыбные таверны в порту. Игорные заведения самого разного уровня, включая откровенно бандитские. Бордели. У него были довольно своеобразные для кадирца вкусы.

– Вот как? И какие же?

– Ему нравились альвийки. Мы с тобой полностью можем его понять, с учетом того, что ты женат на альвийке, а я на полуальвийке. Но для кадирца спать с альвийкой, как ты понимаешь, это как трахать козу. Даже хуже, козу ему простили бы. Он реально рисковал и своим постом, и репутацией, и, возможно, головой. Не удивительно, что для таких визитов он всячески старался стряхнуть моих шпионов со своего хвоста. Но пару раз мы его смогли проследить до альвийских борделей.

– В Рогтайхе есть альвийские бордели? – Император удивленно поднял брови.

– Это Рогтайх, Славий. Здесь есть всё, если знать, как искать. Особенно после того, как мы уравнили альвов в правах. Почему бы им не зарабатывать на жизнь таким честным и простым способом? Далеко не все альвы, живущие в Им-

перии сохраняют уважение к старым консервативным традициям в этом вопросе.

– Так, может, в этом и причина его убийства? Кому-то из Черных стражей не понравилось то, что Базият посещает альвийские заведения, и он так демонстративно рассчитался с предателем-извращенцем. Ну, по его мнению.

– Мы прорабатываем и эту версию тоже. Впрочем, я не понимаю, зачем так усложнять. Если это было мотивом, то Базията проще было бы устранить в Кадире. А еще лучше, покрыть его позором и казнить. Но и этой версии исключать нельзя. Особенно с учетом того, что мы не знаем, что Базият делал в последний вечер.

– Вот как?

– Да. Он ушел из дома около восьми часов вечера. Пешком. Сказал, что на прогулку по Белому городу. Охрану не взял. Естественно, за ним скрытно последовали мои стражники. Базият, вопреки декларированному намерению, направился в сторону Бурого города. Вышел их ворот Белого города, стражники у ворот его запомнили. А потом растворился в лабиринтах переулков Бурого города. Мои ребята его быстро потеряли. Ну, это было далеко не в первый раз, поэтому особенного значения они этому не придали. Подумали, что опять в бордель пошел или куда-то еще в этом роде. Базият считался гостем, а не преступником, поэтому за ним следили не слишком усиленно. Так, больше для охраны его самого. Ну, вот, и после этого его никто не видел.

До самого утра, когда мы нашли его труп на Рыночной площади.

– Ты, наверное, разозлен на своих за то, что они его потеряли?

– Только немного. Я прекрасно понимаю, что если бы Базият захотел уйти от слежки, то, скорее всего, ни я сам, ни Крейган, ни даже, наверное, Галхар, ничего не смогли бы сделать. Тем более, в ситуации, когда мы не видели угрозы от объекта наблюдения. Выводы мы какие-нибудь из этого сделаем, но, чтобы понять, какие именно, нужно для начала раскрыть это дело.

– Как продвигается расследование?

– Опрошены свидетели. К моему изумлению, почти никто ничего не видел.

– Может, боятся говорить?

– Боятся больше, чем Тайную Стражу? Кого? По словам Крейгана, и он, и его следователи уверены, что свидетели, в целом, говорят правду. Каким-то образом кто-то установил на главной площади города этот кошмар, и никто, при этом, ничего не видел. Как? Продолжаем разбираться.

– Может, магия? Вархи умеют отводить глаза.

– Я тоже так сперва подумал. Но ни Галхар, ни Элайна ничего не почувствовали. Совсем ничего. Я тебе больше скажу, Славий, мои лекари уверены, что Базият был еще жив, когда его насаживали на кол и потрошили, хотя, вероятно, без сознания. То есть, кто-то должен был устраивать всё это

представление на живом человеке, и при этом не спешить, аккуратно вырезая и раскладывая его органы по земле. Причем, в темноте и абсолютной тишине, так как никто ничего не видел и не слышал.

– Но это же невозможно!

– И я тоже так думаю. Но пока что картина вот такая.

– Вы обнаружили какие-то следы? Улики?

– Со следами, кстати, ситуация лучше. Грязь и пыль пропитались кровью, на такой поверхности следы остаются отличные, сам знаешь. По следам, мы можем предположить, что Базията убивали четыре человека.

– Человека?

– Предположительно, именно человека. Нет никаких отличительных черт, позволяющих предположить, что это альвы, бьергмасы или зорг даджида. Впрочем, это ни о чем не говорит. Кто угодно может надеть простые сапоги.

– Это да.

– Также мы нашли след экипажа. Скорее всего, тяжелый грузовой фургон. Таких на Рынке, как понимаешь, сотни, но мы нашли один след в стороне от проспекта. И несколько окровавленных следов сапог прямо рядом с этим следом. Это почти ничего, но мы пытаемся проверить эту версию, продолжаем искать свидетелей. Это занимает время, приходится опрашивать сотни человек. И на Рыночной площади, и в окрестных домах, и в Буром городе, чтобы выяснить маршрут Базията. Это займет не один день, хотя мы броси-

ли все силы на это. И спецгруппу Крейгана, и следователей Галхара, и даже городскую стражу.

– Есть предположения о причинах этого убийства?

– Предположения-то есть, – Гленард пожал плечами, – и их много. Но пока ни одно из них не подтверждено и не опровергнуто. Мы работаем над этим.

– Что это, послание?

– Возможно.

– Но кому? О чем?

– Мне, если честно, больше интересно, от кого. В любом случае, если это послание нам, то мы его не поняли. Возможно, тот, кому оно адресовано, его получил и осознал. Но кто, что и почему – нам это еще предстоит выяснить. Если это вообще послание.

– Есть еще версии?

– О, масса. Очевидное предположение на поверхности – кто-то хочет поссорить Империю с Кадиром. В очередной раз. Если так, то объект и способ выбраны несколько неудачно. Базият не был простым купцом, и вокруг него сформировался несколько необычный протокол взаимодействия между всеми вовлеченными сторонами: мной, тобой, принцем Джамалом, Галиром Айзифом и Посланником Верном. Смерть Базията не повлечет напряжения в отношениях между странами. Я, по крайней мере, на это надеюсь. Все потенциальные недопонимания и претензии уже решаются и на официальном, и на секретном уровне. Возможно, если

именно это было мотивом, убийцы не ожидали этого. Равно как и того, что на расследование убийства будут сразу брошены лучшие силы Тайной Стражи.

– Или наоборот.

– Мы рассматриваем и эту версию. О том, что такое демонстративное убийство может быть отвлекающим маневром с целью отвлечь Тайную Стражу от чего-то. Во все региональные отделения Тайной Стражи в герцогствах направлены приказы повысить готовность и усилить бдительность. Айрнбенские инквизиторы, задействованные в расследовании, замещаются на своих обычных местах коллегами. У нас хватает людей, слава Богам, Империи и лично тебе. Отвлечение сил на расследование не ослабило нас, а наоборот, разбудило улей. В данный момент, мы даже более боеспособны, чем обычно. Если кто-то собирался нанести удар, воспользовавшись суматохой, его ожидает неприятный сюрприз.

– Молодец, Гленард. Есть и другие версии?

– Личная неприязнь, долги, ссора с кем-то из бандитов, держащих сомнительные заведения, которые посещал Базият. Работа сумасшедшего маньяка. Даже артистическая инсталляция. Соккрытие какого-то другого преступления, совершенного на Рыночной площади или неподалеку. Проверка действий Тайной Стражи. Тайный псевдомагический ритуал. Даже демоническое вмешательство.

– Серьезно?

– Не очень. Но такое предположение мы тоже обязаны от-

работать и отбросить. Тем более, что обстоятельства, как говорится, намекают. Дай нам пару дней, Славий. Мы отработаем всех свидетелей и улики, попытаемся составить маршрут Базията, поищем еще больше информации, откинем откровенно неподходящие версии. И уже будем иметь более полную картину. Надеюсь.

– Тебя что-то еще беспокоит?

– Возможность повторения. Если это связано лично с Базиятом, что вполне возможно, то это разовое преступление, которое нам просто предстоит раскрыть, найдя связи жертвы и мотивы убийцы. Но если это послание нам, которого мы не поняли, или если это сумасшедший маньяк, то вполне можно ждать чего-то повторного. Новые жертвы. С другой стороны, каждое новое преступление приближает нас к раскрытию всей цепочки. Вспомни, как пару лет назад мы охотились за убийцей проституток в Буром городе. Там как раз тоже он вырезал внутренние органы и раскладывал их рядом с трупами. Мы сначала тоже не могли найти следов, но новые убийства принесли новые улики, и, в итоге, мы этого мудака устранили. Немало, правда, удивившись тому, кто этим мудаком оказался.

– А не может ли это быть?..

– Связано? Эту версию мы тоже отработываем. Тот убийца мертв, сам знаешь, но за него могли оказаться и неизвестные нам родственники, и последователи, желающие продолжить игру. Но, если честно, сомневаюсь. Почерк не тот,

и убийство Базията слишком масштабно и сложно в плане исполнения, по сравнению с потрошением проституток в тихих закоулках кирпичных трущоб Бурого города.

– Ладно, не буду тебя больше пытаться, – Славий улыбнулся и отпил вина из бокала. – Знаю, что ты сам мне всё расскажешь, когда будет, что рассказать. И знаю, что Крейган со своей командой – лучшие из лучших. Ты мне лучше вот, что скажи. Безопасно ли в этих условиях проводить ежегодный зимний бал? Может, следует его отменить?

– Я пока не вижу никаких причин для того, чтобы оставить тебя и всю аристократию Рогтайха без любимого зимнего развлечения. Насторожиться, однако, следует. И поэтому я удвою охрану бала, да и всего города на время его проведения. Напряжемся немного, но это то, что мы можем и должны сделать. К тому же, не исключено, что мы уже раскроем это дело до бала.

– Ну, и хорошо тогда. Что еще ты мне хочешь рассказать?

– Не связанное с убийством Базията, – Гленард снова откашлялся. – Интересные слухи приходят из Зведжина.

– А когда Гленард говорит «слухи», это значит, что информация проверена десятью разными источниками и абсолютно достоверна.

– Именно так. Итак, ходят слухи, что герцог Анжен ан Плодэн сделал предложение герцогине Лайме ан Зведжин, и та ответила полным согласием.

– Ну, так что ж? Совет да любовь. Красивая пара.

– Не всё так просто, Славий. Эта свадьба приведет к одному из следующих последствий. Если герцогиня Лайма сможет удержать контроль над своим герцогством, договорившись с баронами и капитанами, мы получим на юге сильное объединение из двух герцогств, фактически королевство. Которое, при этом, будет постоянно сотрясаться от внутренних волнений и противоречий. Плодэнцам всегда было нелегко договариваться со звезджинцами. А есть же теперь еще и Альвийская автономия на территории Плодэна, которая может совсем не обрадовать жителей Зведжина, мы знаем их анти-альвийские настроения.

– Либо?

– Либо герцогиня Лайма станет полноценной герцогиней Плодэна, покинув Рауду и переехав в Долгополе. Тогда вновь встанет вопрос о престолонаследии в Зведжине. Мы его погасили десять лет назад, признав право наследования герцогства по женской линии. Но с этим до сих пор многие не согласны. И тут же снова появятся и Раймунас ан Биржис, и Йонас ан Пилкас, и Рута ан Пилкас. Да и Тадеш не останется в стороне. А это значит – снова проблемы в, и без того, одном из самых проблемных герцогств.

– И что ты предлагаешь? Запретить Анжену жениться на Лайме? Поссориться сразу и с Плодэном и с Зведжином?

– Может быть, и стоило бы запретить, – Гленард пожал плечами. – Меньшее зло. Но я бы предложил просто поставить условием свадьбы отказ Лаймы от герцогской коро-

ны Зведжина и урегулирование вопросов престолонаследия в Зведжине до этой свадьбы. Путем созыва собрания, контролируемого нами.

– И кто в этом случае станет герцогом Зведжина?

– Нужно подумать и поговорить с кандидатами. Они сильно изменились за время, прошедшее с той истории с убийствами и Раудской стрыгой. Я бы предложил Раймунаса ан Биржис, несмотря на обстоятельства его рождения. Впрочем, и к младшей сестре Лаймы, Сауле, тоже стоит присмотреться.

– Я подумаю, Гленард. Честно говоря, я не вижу таких уж больших проблем в объединении Плодэна и Зведжина. Что фактическом, что юридическом.

– Мне всегда больше нравилось разделять и властвовать. С большими структурами работать сложнее. Мы рискуем получить еще одну плохо управляемую территорию, стремящуюся к независимости, вслед за южными герцогствами. У нас и без того уже есть Хортия, где после смерти герцога Максиса три года назад правит полусумасшедшая Сабрина, а на самом деле, ее муж барон Игнасио ан Моллинос. И при этом, есть еще совершенно уж неменяемая Реджина, находящаяся у нас в Рогтайхе в заключении с ее сыном Максисом-младшим. Ее права на герцогский престол многие в Хортии поддерживают, несмотря на то, что отец ее ребенка никому не известен. И есть еще Аррикумма, Меддан и Клафтхорд с отстраненными герцогами, фактически

управляемые нами, что тоже многим не нравится. В общем, проблем и без того хватает. Не хотелось бы добавлять в этот список еще и Зведжин с Плодэном. Это уже получится половина Империи в нестабильном состоянии.

– Я подумаю, Гленард. Я подумаю и приму решение.

– Конечно, Ваше Величество. Моё дело – сообщить и обозначить риски. Решение принимать тебе.

– А, кстати, я хотел поинтересоваться твоим мнением по еще одному важному вопросу, – Славий задумчиво смотрел на темную блестящую поверхность стола.

– Всегда рад помочь.

– Я начал серьезно задумываться о вопросе престолонаследия. Я имею в виду императорский трон.

– Не рановато? Что-то случилось?

– Ничего особенного, но мы с тобой не становимся моложе. Далеко не все императоры доживали и до нашего возраста.

– И?

– Катарина не сможет наследовать трон по правилам, установленным Императором Андером. А других законных детей у меня нет.

– Это я знаю, конечно. Что ты предлагаешь?

– Я не знаю, будет ли у нас с Ниарой еще один ребенок. Тем более, сын. Я знаю, Донрен предупреждал об этом, он был прав в этом, и только в этом, но я до сих пор уверен, что мое решение было правильным. Но такая ситуация су-

ществует, и с ней надо что-то делать.

– Согласен.

– Я думаю о том, чтобы изменить правила престолонаследия. Уравнять в правах девочек и мальчиков, как это мы сделали с герцогствами. Точнее, разрешить девочкам наследовать трон в случае отсутствия прямых претендентов-мужчин. Тогда Катарина сможет унаследовать трон после моей смерти. Что ты об этом думаешь?

– Ну, это логичное решение вопроса, – Гленард медленно сделал глоток вина. – Логичное, но не лучшее, если честно.

– Почему?

– По многим причинам. Во-первых, это может вызвать резкое недовольство и среди благородных, и среди простых людей. Мы и так очень много всего поменяли, и далеко не всё идет так, как мы хотели. Многие недовольны, и часто справедливо. Менять еще и это с явной целью удержать династию на троне любой ценой... Не уверен, что это будет поддержано. Вплоть до прямых выступлений и, вполне возможно, гражданской войны. Во-вторых, это вызовет сомнения в легитимности тебя как Императора вообще. Напомню, что после смерти твоего предшественника осталась дочь прошлого Императора, Солли ан Веннедун ан Фьотдайх. Вполне здравствующая и весьма активная, вокруг нее, в Ордене Фиалок, объединились все самые влиятельные женщины Империи. Твое решение вызовет логичный вопрос «А что, так можно было?» и позволит, теоретически, начать дискуссию о пере-

даче власти Солли или ее сыновьям, как прямым наследникам прошлой императорской династии, ведущей свой род, почти напрямую, от Императора Андера Великого. В любом случае, мы настроим против себя еще и Фьотдайх. А заодно, возможно, и Мерфрайн с Абфрайном. И вот, считай, мы уже со всей Империей поссорились.

– И в-третьих?

– В-третьих, аналогичный шаг в отношении престолонаследия герцогств пока что не привел к каким-то особенно позитивным результатам. А вот вопросов поставил немало. В общем, я понимаю тебя, и даже во многом с тобой согласен. Но я, являясь охранителем спокойствия Императора и Империи, не могу не высказать свои опасения относительно последствий твоего решения. К тому же, существуют более простые и безопасные варианты.

– Например?

– А я уже говорил тебе. Признай официально своего сына Миллеша от Весницы, он уже почти взрослый теперь и не глуп, к тому же. Единственная проблема – его мать не из благородных, аристократии это будет сложно принять. Но всё же легче, чем изменение порядка престолонаследия. Такие прецеденты в прошлом уже были, ничего страшного, переживут. Или признай, опять же, Тэлфрина, сына Моррель. С ним, правда, еще сложнее будет, но хоть с вархами и прочими расами отношения укрепим. А самое лучшее, найди какую-нибудь симпатичную молодую баронессу с ис-

торией рода, уходящей во времена Андера Великого, заведи от нее сына и признай его официально. Это всех абсолютно устроит. Хочешь, я подыщу тебе хорошие варианты?

– Не хочу. Я не могу так поступить ни с Ниарой, ни с Катариной.

– Ну, что-то действительно надо делать? Ты спрашивал о моем мнении, я тебе ответил. Теперь ты недоволен, потому что я не поддержал твою идею. Хочешь, положи мою голову на плаху, но ситуация от этого не изменится. Ты сам понимаешь, что я прав, и тебя это злит.

– Ты прав. И меня это злит, – Славий тяжело вздохнул. – Ладно. Я тебя услышал, буду думать. Ты прав, кроме тебя мне никто этого не скажет. Посмотрим, может, Ниара всё-таки сможет родить сына.

– Ты снова откладываешь это решение?

– Да, – Император пожал плечами. – Может, это и не очень разумно, но я же Император, в конце концов. Хочу – принимаю решение. Не хочу – не принимаю. Буду думать, Гленард, серьезно.

– Хочешь, я подготовлю тебе подробный аналитический отчет по всем вариантам? Выясним возможное мнение каждой общественной группы в каждом герцогстве?

– Было бы неплохо, если серьезно. Только не надо мне приносить тысячи страниц отчетов. Просто суммируй это кратко.

– Конечно. Сделаем.

– Как ты сам-то? Что нового?

– Да, всё нормально. Лайрэ, вот, ко мне приехала с детьми.

Славий-младший серьезен до невозможности.

– Надеюсь увидеть Лотлайрэ на балу.

– Обязательно. А после бала они уедут в Кратхольм присматривать за хозяйством, а я вернусь в свой Кларк.

– Не скучно тебе там?

– С чего бы? У меня там целое хозяйство. Колбасы сам делаю, сыры, вино. Попроще, конечно, чем твое квинтинское, но тоже вполне достойное. Причем, когда я говорю «сам», то имею в виду именно сам, вот этими руками. Слуги, конечно, помогают, но я тоже сам много делаю.

– А я помню, ты же привозил, угощал. Было очень достойно.

– А ты приезжай, Славий, ко мне в гости. Не так далеко. Ты же у меня там ни разу не был еще. Замок, конечно, небольшой, даже не замок, а просто дом фактически. Но для тебя место всегда найдется. Я когда его покупал, думал, просто удобное место рядом с новым Домом Тайной Стражи – так, переночевать иногда, чтобы до Рогтайха не добираться. А потом, знаешь, как-то так понравилось там. Лес, сосны, дубы. Не такие, конечно, как в моем Кратхольме, но тоже вполне себе. Поэтому и сижу теперь больше там. В столицу заезжаю только по делам, и когда семья приезжает.

– Заеду как-нибудь в гости. Почему бы и нет?

– Заезжай, заезжай обязательно.

– Договорились. Что-нибудь есть еще у нас на сегодня?

– Да, ничего особенного, Ваше Величество. Мне еще нужно с маршалом Фьодмором поговорить и с полковником Бальтасаром касательно усиления охраны дворца и охраны бала. А к тебе у меня пока нет никаких вопросов. А у тебя ко мне?

– Вроде, пока ничего нет. Держи меня в курсе всего, что сегодня обсуждали. А у меня сейчас еще встреча с Первой Священницей, госпожой Эйлин.

– Как она тебе?

– Характер у нее непростой. Но говорит мудрые вещи. Сильно отличается, конечно, от Латия. Ну, что делать. Все мы не вечны. В среде священников у нее очень хорошая репутация. Поэтому я ее и выбрал. А тебе?

– Сложно сказать. По моей линии всё чисто. Никаких участия в заговорах, порочащих связей, подозрений. Но я с ней лично почти что не общался. Так, в официальной обстановке только. Поживем, увидим.

– Именно. Ладно, Гленард, хорошего дня тебе. И доброй охоты.

– Спасибо, Славий, – Гленард допил вино, встал, и стукнул себя кулаком в грудь. – Служу Империи. Слава Императору. Я всегда рядом, если что.

– Я знаю, друг. Спасибо.

– Ваше сиятельство! Граф Гленард!

Гленард обернулся. Первая Священница, госпожа Эйлин из Доохомы, сменившая недавно скончавшегося Латия ан Лангделен, приветливо улыбалась ему у стены зала ожидания аудиенций. По крайней мере, она пыталась улыбаться приветливо – на ее лице с резкими чертами и большим крючковатым носом улыбка смотрелась несколько хищнически. Высокая, очень худая женщина лет шестидесяти с седыми волосами, собранными в тугий пучок. Одета в простое серое платье безо всяких украшений, за исключением небольшого серебряного кулона в виде полумесяца на серебряной же цепочке у нее на шее.

– Доброго дня, госпожа Эйлин, – Гленард стукнул себя кулаком по груди. – Как ваши дела? Уже освоились?

– Да, ваше сиятельство, спасибо. Всё хорошо. Я хотела бы поговорить с вами.

– Можно просто Гленард, госпожа Эйлин.

– Тогда можно просто Эйлин. Я хотела бы попросить вас о помощи, Гленард.

– Что-то случилось? – Гленард обеспокоенно посмотрел ей в глаза. – Вам кто-то угрожает?

– И да, и нет. И нет, и да. Не мне конкретно, нет. Всей нашей вере. И, следовательно, всей нашей Империи. Вы же призваны защищать нашу Империю, ведь так, Гленард?

– Несомненно. Так что именно ей, по-вашему, угрожает?

– Ересь.

– Ересь? Неужели?

– Ересь, Гленард, ересь. И злая магия.

– Что вы имеете в виду, Эйлин?

– Год за годом, на протяжении последних десяти лет, я наблюдаю странные вещи. Священники извращают учение. Меняют обряды. Образуются какие-то группы, особенно среди образованной молодежи, которые ставят под сомнение некоторые догматы нашей веры в Двух Богов. Начинают придумывать свои обряды. Начинают делать какие-то странные вещи. Некоторые пытаются смешать веру в Двух Богов с еретическими верованиями альвов и бьергмесов. Кто-то считает вархов живыми богами. Кто-то, особенно на юге, проникается кадирской ересью. Кто-то вообще перестает верить в Богов и начинает проповедовать, что никаких Богов нет, а люди живут сами по себе. Кто-то рассуждает о каких-то там Сферах и Вселенной, подменяя ими веру в Богов!

– Вот как?

– Именно так, Гленард. И с каждым годом вся эта гнилая язва увеличивается и разрастается. Появляются ведьмы и колдуны. Люди насмотрелись на чудеса вархов, богопротивные, замечу, чудеса, и начинают пытаться творить какую-то магию сами. Злую магию, Гленард. Вытравление плодов, лишение коров молока, проклятья, привороты, отвороты, заговоры, и всё такое. Люди страдают, Гленард! Страдают на самом деле! Вместо того, чтобы искать решения и утешения у алтаря Двух Богов, они идут к ведьмам и колдунам и творят злодеяния, направленные на своих ближних. Боги

плачут, Гленард! Они страдают от того, что происходит! Рыдають от бессилия и любви к нам!

– Они вам сами это сказали?

– Прекратите, Гленард. Не богохульствуйте. Сарказм тут совершенно не уместен. У меня есть реальные факты, всё записано. Появляются магические кружки. Общества изучения магии. Не в одном месте, не в двух, почти во всех герцогствах Империи, особенно в больших городах. Это выглядит стихийным явлением, но если смотреть на ситуацию широко, в целом, то картина получается пугающей и ужасающей. Кто-то пытается подрывать корни нашей веры, как кабаны подрывают корни дуба, кормящего их желудями. А потом этот дуб, наша вера, рухнет, с ним рухнет и вся Империя. Вы этого хотите, Гленард?

– Нет, Эйлин. Но я не понимаю, чего хотите от меня вы.

– Расследуйте это, Гленард. Найдите виновных. Накажите их. Если потребуется, максимально жестоко. Лучше сжечь десяток злодеек-ведьм, чем разрушить основы всей нашей жизни. Умоляю вас, поручите своим стражам искать ведьм и еретиков, хватать их, выявлять корни этой отравы и выжигать эти корни. Если нужно, выжигать в буквальном смысле. Это заговор, Гленард. Заговор против Императора и Империи. Заговор всеимперского масштаба. Заговор такого размера и такой опасности, что Злая война по сравнению с ним покажется маленьким локальным недоразумением. Расследуйте этот заговор, Гленард. Предотвратите гибель Импе-

рии, пока не поздно!

Гленард несколько секунд потрясенно молчал.

– Вот, что я вам скажу, Эйлин, – наконец, вымолвил он. – Я, честно признаюсь, не слишком религиозный человек. Я больше верю в себя, чем в Богов, хотя в моей жизни было немало ситуаций, которые выходят далеко за грань обычного мира. Возможно, у меня значительно больше причин верить, чем у других. Но я всё же не могу назвать себя религиозным человеком.

– Никогда не поздно прийти к истинной вере, Гленард.

– Согласен. Однако я человек очень любознательный и начитанный. Поэтому я очень хорошо знаю и историю нашей веры, и ее обряды, и ее главные книги, и всё, на чем она стоит. Я не знаю, что думаете о вере в Двух Богов вы, Эйлин, но я абсолютно, непоколебимо уверен в том, что наша вера построена на любви. На любви, уважении и терпимости. На любви к Богам, к людям всех рас и народов, ко всем живым существам, и ко всему, что составляет этот мир, несовершенный, но прекрасный. Именно эта догма, базовая догма любви, позволила нашей вере в Двух Богов просуществовать столь долгое время без серьезных конфликтов, расколов, религиозных войн, которые затронули в свое время и бьергмесов, и альвов, и зорг даджидов и даже кадирцев. Священники и священницы Двух Богов всегда имели возможность служить Богам по любым обрядам, которые они считали нужными, и изменять их, если этого требовала об-

становка или их личное убеждение, которое, как считается, и есть воля Бога и Богини. Да, есть какие-то традиционные формы обрядов, особенно здесь, при дворе. Да, есть какие-то общие традиции и обычаи. Но они всегда были именно традициями и обычаями, а не законами и правилами. И именно это было проявлением нашей любви к Богам и любви Богов к нам. То, что вы сейчас говорите, Эйлин, это не о любви. Это о желании жестко контролировать то, что такому контролю не должно и не может подлежать. Да, наша вера постоянно изменяется. Да, появляются новые группы, новые течения, новые веяния, новые обряды, новые формы молитв и заклинаний. Но наша вера, в целом, остается неизменной. Остается единой во всех тысячах многообразностей ее проявления. Потому что любовь, она одна для всех. И каким бы ни было формальное выражение нашей любви к Богам, внутри нас, каждого из нас, оно остается единым. Любовь нельзя ограничить каким-то фразами или правилами. И мне крайне странно, Эйлин, что вы, пройдя такой долгий и славный путь в нашей церкви, достигнув вершины ее иерархии и став главным священником нашей Империи, этого не понимаете. Меня это изумляет, и, если откровенно, ужасает.

– Гленард, – Эйлин воздела руки к потолку, – вы меня не слушаете! Я не говорю о том, что я хочу заставить всех молиться одинаково. Я не хочу превратить нашу прекрасную религию в мрачное подобие кадирской ереси. Я говорю не об этом. Я рассказываю вам о тех случаях, фактах, ре-

альных событиях, когда наша вера была намеренно извращена для совершения злых деяний. Я рассказываю вам о людях, реальных людях, которые занимаются магией, реальной или мнимой, с целью причинения вреда, и им действительно удастся этот вред причинить. Я рассказываю вам о возможном существовании целого заговора, пытающегося расколоть и подорвать Империю путем таких вот реальных действий. А вы мне говорите о любви. Естественно, наша вера и наши Боги – это любовь. Но именно эта любовь сейчас в опасности. Потому что где-то там, за стенами этого дворца и вашего Дома Тайной Стражи есть реальные люди, которые эту любовь ненавидят и хотят эту любовь уничтожить. И у них это может получиться.

– Вы хотите, чтобы я бросил своих стражников на поиск этого заговора и этих еретиков?

– Да, Гленард. Я хочу, чтобы вы поступили с этим заговором точно так же, как вы поступаете с любым другим заговором в Империи. Если хотите, я перечислю вам все факты, которые мне известны, а вы сделаете свои выводы.

– Перечисляйте, Эйлин. Напишите в подробностях на бумаге или на пергаменте все обстоятельства заговора и злодейств, о которых вы мне сообщили. Тайная Стража обязана расследовать любое сообщение об угрозе Империи и Императору. И мы расследуем. Конкретные случаи с конкретными последствиями и их возможную связь. Если что-то найдем, будем поступать точно так же, как и с любым другим

заговором в Империи. И не больше. Я не буду превращать Тайную Стражу, Эйлин, в стражу веры, как в Кадире. Мы не будем охотиться за ведьмами и травницами просто потому, что они ведьмы и травницы. Мы не будем врыватья к священникам в дома и проверять исполняют ли они заветы церкви, и не еретики ли они. Мы не будем следить за тем, кто из крестьян и горожан посещает алтари и храмы, а кто нет, и что они там делают и говорят. Мы не будем этим заниматься сами, Эйлин, и я клянусь вам, что я не позволю этим заниматься кому-то еще. Мы – Тайная Стража. Мы не охотники за ведьмами и колдунами, и мы не позволим превратить нашу веру в Двух Богов, веру любви, в веру ненависти и нетерпимости. А если кто-то попытается это сделать, мы будем жестко, а при необходимости – и жестоко, это пресекать. Независимо от того, как высоко этот кто-то сидит. Я понятно выражаюсь, Эйлин?

– Предельно понятно, Гленард, – священница помрачнела. – Я всё поняла. Я подготовлю вам подробный список конкретных злодеяний, а вы делайте с ним то, что считаете нужным. Вы знаете свое дело, и я не намереваюсь указывать вам, как его делать.

– Что ж, благодарю за понимание, Эйлин. Надеюсь, мы друг друга поняли. Всего доброго. Полагаю, вас ожидает Его Величество.

– Всего доброго, Гленард. Спасибо, что меня выслушали. Да благословят Боги ваш путь.

Глава VII

Основными целями осмотра места преступления являются:

1. Предварительное выяснение обстоятельств совершения преступления;

2. Фиксация взаимного расположения объектов на месте преступления в целях последующего сравнения свидетельских показаний и улик с картиной на месте преступления и поиска противоречий и подтверждений;

3. Поиск улик, свидетельствующих об обстоятельствах преступления и личности преступника;

4. Обеспечение доказательной базы для последующего судебного процесса.

Полковник Вернард Миланд, «Базовое руководство по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий в Тайной Страже» (только для служебного пользования сотрудниками Тайной Стражи).

*16 число II месяца 1268 года После Падения Звезды
Лагерь геологоразведочной партии, где-то в горах
Баирайг*

Большой вагон-бытовка начальника партии был прямо через дорогу от столовой. Весь лагерь был усыпан снегом, но на дорожках он был плотно утопан, и Рэйнар с Дженн ступали по нему легко, как по асфальту. Мэйди приходилось

сложнее на ее высоких каблуках.

– У нас здесь домики на два и четыре человека, – пояснила Лаверна. – Инженеры и административный персонал живут по двое, в домиках три на девять метров. Рабочие, когда они здесь, – по четверо, в бытовках шесть на девять. В вагончиках, соответственно, две или четыре маленькие спальни, три на три метра, и такая же общая зона. Единственное исключение – начальник партии. Роберт жил вот в этом большом, по нашим меркам, доме, шесть на двенадцать. Но жилая зона занимает только половину дома. Остальное – это кабинет и заодно комната совещаний.

– Тело Роберта нашли в рабочей зоне?

– Да. Жилая зона не тронута. Не похоже, чтобы там была какая-то борьба.

– Посмотрим. А вон там, большой соседний дом позади, что это?

– Лазарет. Но он сейчас, к счастью, пустует.

– Сильвия, ваш врач, там живет?

– Нет, она живет со мной. Вон, в том вагончике за столовой. А слева, рядом с домом Роберта, живут Гретэль и Беатрис.

– То есть, они были ближе всего к месту преступления?

– Да, но вход в кабинет Роберта с этой стороны, от столовой. Сомневаюсь, что от вагончика Гретэль он хорошо виден.

– Понял. А где живут остальные?

– Аллиат позади нас, через дом. На краю лагеря. С ним обычно живет кто-то из молодых инженеров каждой новой смены. То же самое с Арнардом, его дом там, вдалеке, за столовой. Стифен обычно делит дом с тремя рабочими-механиками. Но сейчас он, как понимаете, один. Его вагон позади нашего, вон там, на другом краю лагеря, у площадки техники.

– Диспозиция понятна. Спасибо, Лаверна.

– Пожалуйста. Кстати, вот этот домик, рядом с нами, между столовой и домом Аллиата, мы приготовили для вас, Рэйнар. А для Дженн и Мэйди вон тот, подальше, рядом с домом Арнарда. Вы же не возражаете жить вместе?

– Конечно, не возражаем! – широко улыбнулась Мэйди. – Можно будет вечером поболтать!

– Пристрелите меня!.. – пробормотала Дженн. – Ладно, ничего страшного. Бывало и похуже.

– Пойдемте внутрь, – предложил Рэйнар. – Чего на холоде стоять.

За дверью оказалась довольно просторная комната с двумя окнами на боковых стенах. У стены напротив входа стоял большой письменный стол, за ним висела карта местности. Рядом, в углу, была дверь. Видимо, в жилую часть дома.

У правой стены стоял большой шкаф с небольшим встроенным сейфом серого цвета. Напротив, у другой стены, простой диван из бурой искусственной кожи. Стулья, вероятно

обычно стоявшие посреди комнаты, отодвинуты к стенам, часть из них опрокинута.

Весь пол, покрытый бежевым линолеумом, был залит кровью. Она, конечно, за эти дни успела подсохнуть, превратившись частично в желеподобную массу, а частично просто в бурые разводы на линолеуме. Было видно, где висело тело, в центре комнаты, там вокруг было натоптано (видимо, когда Роберта снимали). Но кровавое покрытие в оставшейся части комнаты было не тронут.

Запах разлагающегося гемоглобина стоял непередаваемый. Мэйди побледнела, сморщившись.

– Откуда столько крови? – она с удивлением посмотрела на Рэйнара. – Неужели это всё из Роберта?

– В человеке больше четырех с половиной литров крови, – Рэйнар пожал плечами. – Причем, у нее хорошая текучесть, пока она не подсохла. Попробуй разлить в комнате четыре литра молока или сока и получишь примерно такую же картину.

– Это еще хорошо, что сейчас зима, холодно, – Дженн с усмешкой взглянула на Мэйди. – Летом здесь была бы еще туча мух, личинки, копошащиеся в крови...

Мэйди позеленела, зажала рот и стремглав выскочила из комнаты. С улицы слышались характерные звуки тошноты.

– За что ты с ней так? – Рэйнар укоризненно покачал головой. – Нам, вроде, сказали дружить со свободной прессой.

– Старые счета, Рэйнар. Нам сказали допустить свободную прессу к расследованию, но дружить я с ней не собираюсь.

– А что так?

– Она пустышка, Рэйнар. Тупая, симпатичная пустышка, которая ничего сама не может нормально сделать. Ее и в газете-то держат только потому, что ее отец, Даррен Йоррель, один из главных владельцев «Вестника Искольда». Равно как и половины шахт вокруг города, и трех из четырех казино в Искольде.

– Личные счета?

– Мы взяли большую банду наркоторговцев год назад. Наводняли весь город наркотой, причем тяжелой. Героин, мет, всякая синтетика. Активно били целенаправленно по молодежи. Дети двенадцати-тринадцати лет, Рэйнар, умирали от передоза пачками. Мы долго за ними охотились. Взяли, наконец. Мэйди как раз освещала ту историю, прямо как сейчас. Там всё пошло не совсем гладко, пришлось пару раз сделать кое-что, что не совсем по инструкциям и по кодексу. Но это нужно было сделать, понимаешь?

– Понимаю. Так нередко бывает в нашей работе.

– Ну, а Мэйди вывалила всё это в прессу. Причем в передернутом, особенно неприглядном виде. В итоге, половина банды вообще соскочила, остальные получили по минималке. Ну, а у меня лично накрылся уже согласованный перевод на юг, в Аррикумму, в лагделенское управление Стра-

жи, поближе к моим родителям. Формально она была права, но есть же еще и профессиональная этика...

– Теперь понятно. Но прошу тебя, держи себя в руках. Мы здесь для расследования, а не для сведения прошлых счетов.

– Постараюсь.

Мэйди вернулась в дом с изрядно подпорченным макияжем и настроением.

– Простите, – она грустно улыбнулась.

– Ничего, бывает, – Рэйнар улыбнулся в ответ. – Ладно, давайте к делу. Что-то передвигалось в комнате?

– Нет, – Лаверна покачала головой. – Только тело Роберта. Мы больше ничего не трогали. Ждали вас.

– Хорошо, спасибо. Я вижу, что сейф закрыт, к нему не ведут никакие следы. То есть, с момента убийства его не открывали. Что в нем?

– Должны быть юридические документы, печати, какие-то важные бумаги. Я не знаю, если честно, Рэйнар. Роберт никогда не показывал, что внутри. Вероятно, еще пистолет. Он был Роберту положен как начальнику партии.

– У кого-то еще есть оружие в лагере?

– У всех, – Лаверна пожалала плечами. – Ружья. Это тайга, Рэйнар. Здесь полно и медведей, и волков, и рысей. У каждого есть ружье, без него в лес мы не выходим, особенно зимой. Плюс десяток ружей хранится еще у Стифена, для рабочих смены. Но пистолет, насколько мне известно, был только у Роберта. Это больше дань традициям и инструкциям.

Против медведя помогает мало.

– Понятно. Стулья, как я понимаю, не трогали с момента убийства. Похоже, их повалили как раз в процессе.

– Или когда подвешивали жертву, – заметила Дженн.

– Да. Так даже вернее. Не похоже, чтобы это было результатом борьбы. Роберт не сопротивлялся. Почему?

– Не знаю. Но у меня есть теория, как убийца покинул место преступления, не оставив следов на полу.

– И как?

– Ушел сразу, как только перерезал горло, не дожидаясь, пока вытечет кровь. На пороге, выходя из дома снял обувь, чтобы не оставить следов крови на снегу. Либо использовал бахилы. Или просто обмотал обувь какими-то тряпками, а потом их снял.

– Это возможно. Но как быть с письменами на стенах? Они, судя по виду, нанесены кровью. И ее потребовалось немало.

– А кто сказал, Рэйнар, что это кровь Роберта? Может, убийца еще до подвешивания Роберта нанес эти надписи. Принес с собой кровь какого-то животного. Или даже свою собственную.

– А это интересная версия, Дженн. Доктор Милошч, нужно сравнить ДНК из надписей на стенах с ДНК Роберта Тидсельсона.

– Сделаю. Только вы понимаете, что на это потребуется много времени, майор? Со всей нашей бюрократией...

– Конечно. Понимаю. Постарайтесь сделать всё возможное. Лаверна, у вас где-то можно добыть здесь кровь? Может быть, есть какие-то куры при столовой или что-то такое?

– Нет, своих животных у нас нет. Но вокруг, в лесу, полно живности. Можно подстрелить и зайца, и куропатку, и даже оленя. Или не подстрелить, а поставить силок, чтобы привлекать меньше внимания.

– Вы находили какие-нибудь следы крови в лагере или вокруг лагеря незадолго до смерти?

– Нет, Рэйнар.

– Славомир, – Дженн повернулась к доктору, – а крови из ран на теле Роберта было недостаточно для надписей?

– Хм, не уверен, – Доктор снял шапку и почесал затылок ниже лысины. – Я не могу точно сказать, сколько крови вытекло из тех ран. Раны не очень глубокие. Хотя, если собрать всю кровь из этих ран вместе... Может быть, и хватило бы. Но это означало бы, что раны наносились одна за другой, и всё убийство заняло много времени. Это противоречит результатам вскрытия. Если бы он долго висел, то кровь прилила бы к голове.

– Его могли порезать неглубоко еще до подвешивания, а потом подвесить и перерезать горло.

– Могли, – доктор пожал плечами. – Не знаю, Дженн. Версия теоретически, только теоретически возможная, но маловероятная.

– Ладно, примем, как еще одну из версий, – Рэйнар вздох-

нул. – Что-то пропало из вещей Роберта?

– С виду, нет, – Лаверна осмотрела комнату. – На столе стояла кружка с недопитым чаем, пара пустых стаканов из-под виски. Это всё до сих пор там стоит.

– Да, вижу.

– Мы прошли через второй вход и жилую часть, заглянули внутрь через ту дверь. На столе лежит недописанный отчет по прошлому месяцу. Никаких признаков того, что кто-то где-то копался, что-то искал, нет.

– Мы – это кто?

– Сначала я и Сильвия. Потом мы с доктором Милошчем. В жилой комнате тоже всё нормально. Никаких следов борьбы, всё, вроде, на своих местах.

– Вы там раньше бывали?

– Бывала, – Рэйнару показалось, что Лаверна на секунду запнулась. – Он же всё-таки был начальник геопартии, а я заместитель. Мы многое обсуждали, много времени проводили вместе. Хотите пройти туда, посмотреть?

– Хочу. Только сначала давайте взглянем на пресловутые надписи на стенах, – Рэйнар указал рукой на письма между окнами, дверями и картой. Откуда вы делали фотографии? Я вижу по полу, что близко вы не подходили.

– Часть отсюда, часть от двери в жилую комнату. Фотографии делал доктор.

– Вы знаете, что там написано, Рэйнар? – поинтересовался доктор Милошч.

– Нет. Выглядит похоже, но не могу опознать. Большие символы похожи на буквы старого альвийского алфавита. Но не точно. Вон, видите, вот на этом, справа, второй завиток идет вправо и вниз. А должен идти вверх, с петлей. И точки вот здесь не должно быть.

– А надписи под ними?

– Это вообще ни на что не похоже. Какая-то смесь староальвийского со старокадирским. Не только смысл непонятен, но вообще не ясно, как это читать. Но я поищу еще информацию обо всем этом. Если надо, запрошу Университет в Рогтайхе.

– Это наверняка ритуальное убийство, – уверенно решила Мэйди, уже освоившаяся в комнате.

– Или кто-то хочет, чтобы мы так думали, – Рэйнар покачал головой.

– Не слишком ли сложно? – Дженн задумчиво осмотрела комнату еще раз. – Если бы хотели скрыть обычное бытовое убийство или даже деятельность иностранного агента, то зачем устраивать такой демонстративный цирк? Зачем привлекать внимание? Гораздо проще инсценировать самоубийство или несчастный случай...

– То есть, Дженн, здесь ты согласна с Мэйди? – Рэйнар усмехнулся.

– Ее версия на первый взгляд правдоподобна, – Дженн пожалала плечами. – И даже на второй.

– Если только такой способ убийства – это не послание, –

Рэйнар задумчиво разглядывал буквы.

– Послание? Кому? О чем?

– Явно не нам. Потому что я его пока совсем не понимаю. Но постараюсь понять. В любом случае, ключ к этому убийству в этих письменах и символах. Есть три варианта. Первый, эти символы можно сопоставить с каким-то существующим или существовавшим ранее ритуалом. Тогда убийство действительно ритуальное, и, поняв что это за ритуал такой, мы сможем понять, чего хотел убийца и приблизиться к пониманию, кто он такой. Второй вариант – эти письмена просто являются шифром. Следовательно, убийство – это послание кому-то о чем-то. Раскрыв этот шифр, мы найдем мотив и, опять-таки, приблизимся к убийце.

– А третий?

– Третий вариант – эти письмена не имеют никакого значения. Тогда мы поймем, что всё это для отвода глаз. И значит, уберем две самые сложные версии. Тогда будем искать бытовую причину, месть, личную неприязнь. Или шпионскую деятельность.

– Так интересно! – Мэйди всплеснула руками. – Так с чего мы начнем, Рэйнар?

– Что значит – мы? – возмутилась Дженн. – Мы, подчеркиваю, мы с Рэйнаром будем прорабатывать все эти версии. А ты можешь постоять в сторонке, желательно, как можно тише, и не мешать.

– Мы начнем с опроса свидетелей, – Рэйнар укоризненно

покачал головой. – Нужно составить полную картину того, где кто был в момент убийства, и что делал. Лаверна, я могу попросить кого-то здесь убраться? Мне хотелось бы добраться до шкафа и сейфа, да и повнимательнее рассмотреть надписи на стенах. Не хотелось бы шлепать по этому кровавому болоту...

– Конечно, я попрошу Стифена здесь всё убрать.

– Не всё. Только помыть пол. Будет здорово, если он больше ничего не будет трогать. Особенно надписи на стенах.

– Хорошо, конечно, Рэйнар. Вам что-нибудь еще нужно?

– Если честно, пара теплых ботинок мне бы не помешала. У вас можно попросить?..

– Конечно, – Лаверна опустила взгляд на туфли Рэйнара. – Так, какой у вас размер? Понятно, подберем что-нибудь, не переживайте.

– Спасибо. И, кстати, еще один вопрос. На чем висело тело Роберта?

– В смысле? – удивилась Лаверна. – Вон, на том крюке.

– Нет, я понимаю. Я имею в виду веревку, которой были связаны его ноги, и которая была продета в крюк. Откуда она взялась? И где она сейчас?

– Ее увезли вместе с телом, – Лаверна развела руками. – Полагаю, что она сейчас где-то в морге Искольда. Да, доктор?

– Совершенно верно.

– А взялась она, видимо, из одной из связок веревок в сарае с инструментами около разработки. Оттуда, кстати, взял-

ся и нож. Предвосхищая вопрос, Рэйнар, в этот сарай имели доступ все наши сотрудники. И инструментами тоже пользовались время от времени почти все.

– И, конечно, никаких камер наблюдения?

– У нас тут всё на доверии. Все свои. Даже рабочие, которые приезжают на смены. Многие из них с нами работают уже много лет, еще с прежних экспедиций.

– Понятно, – вздохнул Рэйнар. – Значит, искать отпечатки пальцев на ящиках с инструментами и катушках с веревками бессмысленно. Впрочем, доктор, на всякий случай, проверьте, пожалуйста, тем ли самым ножом была отрезана веревка или еще чем-то.

– Попробую, – доктор кивнул и надел шапку. – Это может быть достаточно просто установить. А сейчас, если у вас ко мне нет вопросов, прошу разрешения откланяться. Мне пора возвращаться в Искольд, вертолет ждет.

– Конечно, доктор, – Рэйнар пожал его руку. – Ждем тогда результатов токсикологии и, когда получится, то и отчетов по ДНК-экспертизе.

– Как только, так сразу, майор, – доктор Милошч вздохнул. – Как только, так сразу.

– Тогда, счастливого пути вам, – Рэйнар повернулся к Лаверне. – А я хотел бы сегодня еще поговорить с Гретэль Хвидланд, как минимум. Только сначала, если не сложно, можно ли нам сообразить что-нибудь перекусить быстренько? А то с утра совсем ничего не успел поесть толком. Только

печенье в самолете.

– Конечно, Рэйнар. Проходите тогда все обратно в столовую. Я попрошу Стифена организовать обед, а потом помыть пол здесь.

– Спасибо большое вам, Лаверна. Дженн, Мэйди, пойдемте.

Глава VIII

Тогда юный Роллан вскочил на коня, поднял копые и поскакал на дракона. Но тут на помощь маленькому дракону пришла его мать, в пять раз больше него. Одним движением лапы она прихлопнула Роллана вместе с его конем. А принцесса со скукой наблюдала за всем этим из своей башни. Ибо не стоит бросаться в бой, не разведав полностью обстановку и не подготовившись к непредвиденному. У принцессы спросил бы, что ли, сначала, прежде чем бросаться ее освобождать.

Профессор Михал из Пролеска, «Легенды, песни и тосты народов Империи».
*24 число XII месяца 587 года После Падения Звезды
Старый Дом Тайной Стражи в Рогтайхе*

– Кажется, у нас что-то есть, – Виттория ворвалась в кабинет Крейгана в старом Доме Тайной Стражи, как всегда, без стука.

Невысокая худощавая девушка, гибкая и стремительная, как кошка, с темно-каштановыми волосами, всегда заплетенными в длинную, до пояса, косу, и глубокими большими зелеными глазами. Виттория ан Альбероне, младшая дочь известного и влиятельного в Аррикумме барона Тезаро ан Альбероне, попала в Тайную Стражу шесть лет назад, когда она, заканчивающая в ту пору Имперский Университет,

оказалась в центре расследования серии жестоких убийств студенток. Ее упорство в стремлении отомстить за погибших подруг, равно как и ее ум и проницательность, настолько впечатлили Крейгана, а потом и Гленарда, что Виттория немедленно получила приглашение в Тайную Стражу, которое она приняла, не колеблясь.

В то время Стража стремительно расширялась, и карьеры делались быстро, как никогда, при наличии сообразительной головы на плечах. И Виттория, чья голова была в высшей степени сообразительной, быстро доросла до звания капитана и влиятельного поста заместителя Крейгана в его специальной группе по расследованию особо важных преступлений. И оправдывала она доверие Крейгана и Гленарда в высшей степени полной мере, став одним из лучших следователей Тайной Стражи.

– Рассказывай, – Крейган поднялся из-за стола в нетерпении.

– Некий дворник по имени Виннард говорит, что он возвращался рано утром после попойки с друзьями домой к своим хозяевам. Был нетрезв, но двигаться мог. Когда он переходил Проспект Андера, его чуть не сбил грузовой фургон, запряженный двумя лошадьми. Фургон ехал от Рыночной площади, а потом свернул в переулок. Сначала этот Виннард просто матерился вслед фургону. Потом забыл о происшествии. Потом вспомнил и пришел к нам. Не так-то часто в это время фургоны уезжают от Рынка. Обычно, наоборот,

везут товары на рынок утром. Это могут быть те, кто оставил тело Базията на площади.

– Он может описать этот фургон?

– Лучше. Он запомнил рисунок на борту повозки. Такая птичка, как галочка, во весь борт.

– Интересно. Надо опросить торговцев на рынке. Возможно, кто-то знает этот фургон.

– Не нужно. Я знаю, откуда он.

– И откуда? – Крейган вопросительно поднял брови.

– Я попросила свидетеля нарисовать эту птичку-галочку. Он изобразил что-то подобное. Он точно не художник, но я вспомнила рисунок. Помнишь, мы опрашивали людей в районе, где слезка потеряла Базията в ту ночь?

– Да. И?

– И вот, пока мы это делали, мне на глаза несколько раз попадались фуруны как раз с таким рисунком. Тогда я, конечно, не обратила на это внимание, но сейчас вспомнила. Ты же знаешь, какая у меня память.

– Знаю, выдающаяся, – Крейган улыбнулся.

– В общем, я вспомнила рисунок, и вспомнила надпись на борту. «Повозки Гархарда».

– И кто этот Гархард?

– Никогда не слышал? Я тоже. Я навела справки, оказалось это небольшое предприятие в Буром городе. У них там склад, плюс они возят товары и сдают грузовые повозки внаем. И угадай, где они находятся?

– Полагаю, совсем недалеко от места, где Базията в последний раз видели живым.

– Естественно. Я как раз собираюсь нанести этому Гархарду с его повозками визит. Но подумала, что тебе тоже будет интересно. Поедешь?

– Конечно. Размяться совсем не помешает.

В длинном низком строении пахло сеном и конским навозом. Под одной крышей, на задворках Бурого города, совмещались и конюшня, и склад. Маленький дворик едва вмещал пять больших грузовых экипажей. Просто деревянные коробки на колесах, без каких-либо изысков, вполне обычные для этого района, выступавшего перевалочной базой для потоков товаров, прибывающих морем и расходящихся по окрестным землям, равно как и в обратную сторону. Экипажи были наскоро выкрашены дешевой черной краской, на фоне которой заметно выделялись те самые фиолетовые птички-галочки.

Гархард, хозяин, был похож на испуганного медведя. Большой, толстый, с длинными седыми волосами и топорщащейся неаккуратной бородой, в изобилии украшенной хлебными крошками. Он, бледнея, нервно переводил взгляд с Крейгана на Витторию и обратно.

– Дык, что ж, мы-то, мы ничего, да, – голос дрожал, изо рта пахло дешевой сивухой. – Мы ничего такого, дык, не делали... Почему Тайная Стража-то?

– Несколько дней назад, в ночь зимнего солнцестояния, – Виттория не давала хозяину опомниться, – кто брал повозки, куда ездил и зачем?

– А вам зачем-то это-то?

– Отвечай на вопрос. Кто, куда, зачем?

– Дык... Дак, никто же. Никто ничего не брал-то. Ночью-то, значит, все фургоны здесь-да и стоят. Да.

– Уверен?

– Дык... Да, вашблародие, уверен, да.

– Ты повозки свои внаем сдаешь?

– С-сдаю, знать. Иногда. А что-да?

– Книги ведешь, кому и когда сдавал? Неси сюда.

– Дык... Нету ж книг-то. Неграмотный я, вашродие, звиняюсь, да. Считать умею шибко, а писать-читать, это не моего ума дело, так-то, да. Но я ж, вашблародье, кому ж попало-да не даю тележки свои-то, да? Всех помню, всех, значть, знаю, кто, что, когда. Говорю ж, да, не брал никто ничего ночью-та. Я, вашмилость, ваще на ночь никому и ничего. А то ж, уведут повозку-то, а к утру ж и следов не найдешь, значить. Да.

– Ночью у тебя здесь кто есть? – Виттория раздраженно закатила глаза. – Сторож?

– Дык, есть, как нибыть-та. Варшан, хлопец у меня служит, да. Шибкий, но не сильно умный, да.

– Капитан! – лейтенант Бреннан быстрым шагом приблизился к беседующим.

– Что у тебя, Бреннан? – повернулась к нему Виттория.

– Посмотрите, что мы нашли, – Бреннан протянул обе руки вперед. На одной ладони лежал небольшой кривой нож с деревянной ручкой, лезвие покрыто бурым. На другой – золотая застежка от туфли в виде окружности с косым перекрестием внутри.

– Интересно, – Крейган взял в руки застежку и внимательно ее рассмотрел. – Я как-то видел похожую у Базията. Надо опросить прислугу в доме, была ли именно эта застежка на его обуви, когда он уходил в тот вечер.

– Мы нашли это в экипаже, – Бреннан ответил на вопросительный взгляд Виттории. – Второй фургон справа. Там еще, похоже, следы крови на полу.

– Внимательно всё осмотрите, может, еще что найдете. Смотри, Крейган, – Виттория протянула командиру нож. – Вот, здесь, на ручке.

– Трезубец в круге, – констатировал Крейган. – Выжжен на дереве. Похоже на какое-то клеймо. Знакомо?

– А тебе нет? Неужели теряешь хватку? – девушка хитро улыбнулась. – Это клеймо банды Дугальда Трехпалого. Не самая влиятельная банда, но и не из последних.

– Ох, Вит, я уже все эти банды Бурого города позабыть успел. Сколько их появляется и исчезает...

– И то верно. Но они у меня недавно всплывали, я опрашивала городскую стражу, кто из банд держит бордели и игорные дома. Трехпалый был среди них. У него есть игор-

ное заведение.

– Интересно... – Крейган смерил взглядом уже совершенно бледного хозяина. – Ну, что скажешь? Будешь продолжать говорить, что ничего не знаешь?

– Дык... Дык... – сиплость голоса хозяина позволяла предположить, что того сейчас удар хватит. – Дык... Я ж не знаю ничо, вашродие. Правда, да! Эт вам с Варшаном, знать, с подлецом таким, поболтать, значить, надо-то. Он, значить, за моей спиной мои тележки, может, ночью-то отдавал кому-то, да. Вот подлец-то, вот подлец! Я же его, как родного, приютил-то, да...

– Понятно. Эй, Бреннан! Возьми этого уважаемого, допроси его, выясни всё про его сторожа, Варшана, и отправляй людей его искать. Тащи в Дом Стражи на допрос сразу же.

– Сделаю! Хозяина тоже под арест?

– Нет, пока не надо. Допроси подробно, выясни, где живет, чтобы мы его, если что, всегда найти могли.

– Сделаю.

– Так, теперь, что у нас вырисовывается? – Крейган повернулся к Виттории. – Похоже, начинает сбавывать чисто криминальная версия?

– Можно предположить, что Базият отправился вечером прогуляться по значным местам и что-то с кем-то не поделил. Его убили и... Нет, не сходится. Бандиты его бы убили тихо, сбросили бы в канал, и к утру его уже в море бы унесло.

А тут такое целое представление. Его же надо было подготовить, заранее всё спланировать.

– А если конфликт начался заранее? – Крейган задумался. – Предположим, Базият играл в заведении этого Трехпалого Дугальда не раз и не два. Задолжал, отказывался платить. Ну, или с кем-то что-то сильно не поделил еще раньше. Его ждали. Ждали, когда он вернется в город, всё подготовили заранее. И когда он снова появился в Буром городе, его похитили, убили и выставили на Рыночной площади. В назидание, так сказать, другим должникам или как знак того, что с Дугальдом шутки плохи.

– Это вполне вероятно. Особенно если Дугальд задумал прыгнуть повыше. Тогда такое громкое убийство для него – это способ показать, что он крут. Продемонстрировать одновременно и свою лихость, и свою суровость. Готовность на всё.

– Ну, да. Послание могло быть адресовано главарям других банд. Вероятно, они его получили. Причем, совсем не обязательно, что целью должен был стать именно Базият. Возможно, достаточно было любого благородного человека. А Базият просто неудачно подвернулся под руку.

– Возможно... – Виттория поморщилась. – Что-то не сходится, Крейган.

– Что?

– Непохоже это на Трехпалого. Дугальд бандит, конечно, но, насколько я помню, дальше избиений должников он

не заходил. Не могу вспомнить ничего, связывающего его банду с какими-то убийствами. Может быть, конечно, что он решил прыгнуть выше головы... Не знаю.

– Ну, так давай его найдем и спросим. Знаешь, где их логово?

– Где-то ближе к порту. Сейчас, вон, у сержанта Тэгда из городской стражи спросим. Он многих бандитов здесь знает, он мне про Дугальда и рассказывал.

– Ну, пойдём, спросим.

– Тайная Стража! Всем оставаться на местах! – хлипкая дверь с грохотом распахнулась от мощного удара и повисла на одной петле. В просторном подвале старого конторского здания был полумрак, лишь пара свечей горела на столе недалеко от входа.

Тень резво метнулась от стола, стремясь скрыться в глубине помещения. Топот, грохот, сдавленный вскрик, ругательства, тишина.

– Поймал? – громкий голос Виттории разносился по всему залу.

– Поймал, капитан, – запыхавшийся голос сержанта Мичела раздался из темноты. Еще через пару секунд сержант появился в свете свечей, таща за собой мальчишку со скрученными за спиной руками.

– Найдите больше свечей, нужен свет, – Крейган спустился в подвал вслед за Витторией.

– Ну, кто ты? – поинтересовалась Виттория, когда свечи осветили просторное помещение и шесть игровых столов. – Имя?

Рыжий юноша мрачно посмотрел на нее злыми глазами, повел веснушчатым носом и промолчал.

– Я задала вопрос, – она коротко взмахнула рукой, кулак в коричневой кожаной перчатке вломился в солнечное сплетение парня. Тот согнулся, закашлялся, задыхаясь, удержавшись на ногах только благодаря крепким рукам сержанта Мичела, заломившего ему руки за спиной. – Ещё раз. Имя?

– Вар... Варшан, – пробормотал пленник.

– Уу, интересно. Ты тот самый ночной сторож на складе Гархарда?

Юноша, поколебавшись, кивнул, опасливо взглянув на кулак Виттории.

– И заодно ты в банде Дугальда Трехпалого. Не вздумай отпираться, – предупредила она, – я знаю, кому это заведение принадлежит.

– Я не в банде-с, – выдохнул парень.

– Да неужели?

– Нет, нет, не совсем-с. Я пока не в банде-с. Я только к ним попал. Меня еще не пускают к чему-то серьезному-с. Так, всякие мелкие дела-с. Поручения-с. И, вот, охраняю тут.

– Ночью спишь у Гархарда, днем спишь здесь? Неплохо устроился.

– Ну, да-с. То есть...

– Понятно, не продолжай. Ладно, давай поговорим о твоих мелких делах и поручениях. Давай, вспоминай, какое поручение тебе Дугальд выдал в ночь зимнего солнцестояния.

– Я-с... Не было ничего такого-с. Я просто у Гархарда охранял-с. И ничего-с.

– Ответ неверный, – Виттория молниеносным движением разбила парню нос, пленник взвыл, из его глаз потекли слезы. – В следующий раз я разобью тебе яйца. Ты давал повозку кому-то из людей Дугальда в ночь зимнего солнцестояния?

– Да-с... – всхлипнул юноша. – Хромой Эрин пришел около полуночи, взял повозку-с. Они иногда это дела-али-с... Утром вернул. Больше ничего не знаю-с... Лошадей только почистил, покормил-с...

– Этот хромой Эрин был один? Куда он ездил?

– Не знаю... Нет, нет, тетенька, я правда не знаю-с... Он пришел один, забрал фургон и лошадей-с, утром вернул, и всё-с. Больше ничего-с...

– За тетеньку тебе стоило бы отдельно вломить, – Виттория кровожадно усмехнулась. – Ну, ладно. Где этот Эрин сейчас? Где его найти?

– Я не знаю-с...

– Я предупредила, – она пожала плечами и изо всех сил пнула парня сапогом между ног. Тот согнулся, взыв. Крейган и Мичел переглянулись и поморщились.

– Повторяю вопрос, – Виттория подождала пока юноша снова смог поднять глаза на нее. – Если не ответишь, начну ломать тебе пальцы. По одному. Ты уже понял, что я не люблю шутки шутить. Где мне найти этого Хромого Эрина?

– Я... Я-с... Госпожа-с... Он вечером приходит сюда-с. Играют, пьют. Все вместе-с. И Дугальд, и Эрин, и все остальные-с...

– А где он днем? Где он сейчас?

– Я...

– Хорошо подумай, Варшан. Очень хорошо подумай, прежде, чем отвечать, если не хочешь остаться без пальцев. Я сломаю так, что потом тебя всю жизнь будут звать не иначе, как Варшан Кривопалый. Отвечай.

– Я... У них есть еще одно место-с. Склад. Или что-то такое-с... Недалеко отсюда-с, в Глиняном переулке-с. Там такой трехэтажный дом, одноэтажный, кирпичный, там еще дверь белая-с, приметная-с, и мхом там вся стена заросла-с...

– И откуда ты знаешь, что он именно там?

– Я не знаю-с, госпожа. Нет, я сказать хочу-с, что я не знаю-с, там ли он сейчас, но это их еще одно место-с, госпожа. Они там все днем бывают, если по делам своим не разойдутся-с, госпожа. Не бейте меня, пожалуйста-с, больше...

– Хорошо, – Виттория кивнула, погладив юношу рукой в перчатке по залитой слезами и кровью щеке. – Если ты ска-

зал правду, я тебя больше бить не буду. Мы заберем тебя в Дом Тайной Стражи. И вот там, если ты мне соврал, я навещу тебя с моим персональным набором щипцов. И вырву тебе все зубы до единого. Ты понял меня, Варшан?

– Я-с... Понял, госпожа-с... Не надо, пожалуйста-с, я говорю пра-авду-с...

– Вот и посмотрим, – Виттория кивнула Мичелу. – Увести его. В камеру.

– Молодец, – Крейган одобрительно кивнул, когда они выбрались из подавала на относительно свежий воздух Бурого города. – Быстро его расколола.

– Он сопляк, – девушка пожалала плечами. – Ничего не знает, но всего боится. Он только что осознал, куда на самом деле попал, и во что ввязался. Есть шанс, что если он ни в чем серьезном не замешан, то выйдет на свободу через пару недель и будет драпать в свою деревню, сверкая пятками. Станет нормальным человеком, проживет нормальную жизнь. А так, остался бы здесь, втянулся, стал бы настоящим преступником. Иногда понимание должно прийти через страдание.

– Иногда. Ну, что, в Глиняный переулок?

– Может, вызвать подмогу? Городскую стражу, а лучше наших из боевой группы.

– Еще чего не хватало. Нас здесь и так два десятка, считая городских. С обычной бандой как-нибудь справимся. Тем

более, сама говоришь, они не по убийствам.

– А Базият?

– Ну, Базият – это, я думаю, что-то личное или случайное. А здесь им воевать с целой Тайной Стражей. Ну, если они совсем уж начнут сопротивляться, отступим, позовем подмогу. Но не думаю.

– Как скажешь, командир.

– Только следующий мой. Не потому, что тебе не доверяю, но мне же тоже надо немного поразмяться.

– Не смею стоять у тебя на пути, – весело улыбнулась Виттория.

– Я беру пятерых и иду внутрь, – Крейган указал рукой на ту самую приметную белую дверь. – Ты с остальными оцепишь здание, только не стойте на виду. Если они от нас побегут через окна или через заднюю дверь какую, будешь ловить. Если услышишь шум внутри, беги к нам на подмогу.

– Нет, – Виттория решительно покачала головой, – я иду с тобой. Я там нужнее. Здесь, вон, и Мичел справится.

– Не сомневаюсь, что справится. Но я уверен, что они попытаются сбежать. Не станут вступать с нами в открытую драку. Тебе я доверяю больше всех, ты сможешь их перехватить. И прикрыть мою спину, если что.

– Хорошо, Крейган, как скажешь. Я здесь, буду как охотник. Гони дичь на меня, и я ее перехвачу.

– Удачной охоты, Вит.

– И тебе, Крейган.

Заходить решили тихо. Один из бойцов, Галхад, осторожно попробовал дверь, она была не заперта. Даже открылась без скрипа.

Прямо за дверью было просторное помещение склада. Какие-то большие деревянные ящики. Мешки, наваленные у покосившихся деревянных колонн, подпиравших крышу. Большие куски парусины небрежно свешивались с подстропильных балок, образуя странный лабиринт, слегка колышущийся от сквозняка.

Слева от входа стоял стол и несколько стульев. Пара пустых бутылок на полу. Рассыпанная колода карт и несколько кружек на столе. И никого.

Откуда-то слева, из-за завесы ткани раздался тихий шорох. Крейган молча указал в ту сторону острием меча. Они начали осторожно подбираться к висящей парусине, оставив стол за спиной. Тихо, аккуратно ступая по старым доскам, стараясь не давать им скрипом выдать свое движение. Шаг за шагом. Шаг за шагом, окружая предполагаемый источник шума.

Громкий хлопок за спиной заставил Крейгана вздрогнуть и резко развернуться, вскинув меч для удара. Одна из глиняных кружек на столе разлетелась на куски, рассыпавшиеся по пыльным доскам пола с глухим грохотом. Крейган напряженно рыскал глазами по комнате, пытаясь понять причину

произошедшего только что.

Тело сработало раньше разума. Он ничего не услышал, лишь почувствовал холодок движения воздуха на шее сзади. Крейган развернулся, скидывая меч в защитном движении, но было слишком поздно. Противник был уже слишком близко.

Два клинка мелькнули серыми стальными молниями и обрушились на Крейгана сверху вниз, прорубая кожу куртки и металл кольчуги, и сокрушая его тело.

Глава IX

Падение Звезды.

Предания рассказывают об огненной стреле, разделившей всё небо пополам. За нею пришел ужасающий гром, от которого гнулись вековые деревья, а люди падали на землю пораженные. Звезда упала где-то далеко на востоке, но земля тряслась по всему Шеангаю так, как не тряслась никогда до этого.

Дома рушились, люди гибли тысячами. Землетрясения продолжались почти десять дней. С гор сходили лавины и сели. Небо покрылось пеплом.

Затем на берега Шеангая пришли волны. Огромные волны тридцати метров высотой, они с ужасающей силой раз за разом приходили из моря и набрасывались на берег, уничтожая всё на своём пути. Волны эти за несколько первых дней убили до семидесяти человек из каждаых ста в морском народе и в многострадальных южных племенах, которые только оправились от вторжения северян и нашли себе новое место у моря. Место, которое оказалось роковым для них. В результате, и морской народ, и южане, как народы и государства оказались почти полностью уничтожены, развалившись на множество мелких племен.

Барон Стиррен ан Райфинголь, «Записки об истории Империи» (средневековый

*16 число II месяца 1268 года После Падения
Звезды*

Дом Гретэль и Беатрис в лагере геопартии

Обстановка в небольшой, три на три метра, комнате была простая, но не совсем уж аскетическая. Узкая кровать, маленький шкаф, письменный стол, простой складной пластиковый стул, репродукция морского пейзажа над кроватью. Весь домик состоял из трех таких отделений-комнат. Два жилых помещения по краям и тамбур с вешалкой для верхней одежды и маленькой ванной с душевой кабинкой в центре.

– Лаверна Генерре сказала, что вы хотели что-то нам показать, – вспомнил Рэйнар после первых приветствий.

– Ах, да, сейчас, минутку, – Гретэль Хвидванд, главный геолог экспедиции, подвинула стул к столу, открыла ноутбук и подождала, пока он загрузится. Спортивно сложенная женщина среднего роста, тридцать пять лет, северянка (из Сидлерда, вероятно), с голубыми глазами и коротко стриженными светлыми волосами.

Наконец, она нашла нужный файл и запустила. Экран видеоплеера сначала был темный, потом появился круглый каменный тоннель, освещенный светом лампочки. Камера двигалась вперед мимо ровных стен.

– На самом деле, мы движемся сверху вниз, – пояснила Гретэль. – Мы обнаружили странные подземные пустоты на георадаре при разведке и пробурили шурф, а точнее, скважину, чтобы посмотреть, что там. Взяли пробы, а потом, чисто ради интереса, опустили камеру. И увидели вот это.

– Что? – Рэйнар непонимающе смотрел на экран, где камера всё так же продолжала свое движение через тоннель-скважину.

– Сейчас увидите.

Стены тоннеля на экране внезапно раздвинулись, погрузив экран в темноту. Камера повернулась, выхватывая лучом света камни далеко впереди.

– Камера роботизированная, мы можем ее поворачивать, приближать. Разрешение матрицы и объектив тоже отличные. Мы вообще неплохо экипированы в этой экспедиции, не то, что лет десять-пятнадцать назад. Вот, смотрите.

В свете луча вдруг что-то ярко блеснуло. Камера, пройдя-было дальше, остановилась и вернулась обратно, высветив ярко блестящую в свете прожектора металлическую полосу, лежавшую на камнях. Замеров на несколько мгновений, изображение приблизилось к находке.

– Это же альвийская сабля! – удивленно воскликнула Мэйди. – Причем, похоже, настоящая, классическая, времен еще до Первой альвийской войны. Откуда она там?

– Вот это как раз тот вопрос, на который я надеялась найти ответ, благодаря вам, – Гретэль остановила видео и повер-

нулась к Рэйнару.

– Интересно, интересно, – Рэйнар вглядывался в экран. – А можете увеличить?

– Сейчас как раз будет крупный план. Насколько это возможно в такой ситуации.

Изображение снова пришло в движении. Сабля на экране увеличилась и несколько раз проехала по экрану слева-направо и обратно – камера поворачивалась, чтобы рассмотреть подробности.

Тонкий, слегка изогнутый клинок с выгравированным цветочным орнаментом и надписью альвийскими буквами. Гарда в виде детально воспроизведенного листка дерева. Золотая дужка эфеса, предназначенная для защиты кисти владельца, изящно изогнутое навершие.

– Я знаю, что это, – восхищенно прошептал Рэйнар. – Но этого не может быть.

– Мы здесь на каждом шагу встречаемся с тем, чего не может быть, – скептически заметила Дженн. – Так что это?

– Эллеанару.

– Что?

– Легендарная и знаменитая сабля Эллеанару. Один из великих альвийских королевских клинков. По преданию, ее последним владельцем был Гленард.

– *Тот самый* Гленард? – удивленно переспросила Дженн.

– Самый, что ни на есть. По одной из легенд, ему подарила эту саблю Миэльори.

– *Та самая* Миэльбори, – улыбнулась Мэйди.

– По другой легенде, альвийский король пытался Гленарда этой саблей убить, а тот просто вынул ее из своей груди и победил короля. А по наиболее правдоподобной версии, эту саблю подарил Гленарду, найдя ее в императорской сокровищнице, Император Славий Первый.

– Да-да, я поняла, – Дженн усмехнулась. – *Тот самый* Славий, которого *тот самый* Гленард потом...

– Именно, – Рэйнар взгляделся в экран. – Потрясающе. Как же она здесь оказалась? Вы знаете, на самом деле, история этой сабли не совсем уж легенда. Она упоминается и в документах Дворца в районе пятьсот восьмидесятих годов, и в паре исторических документов Тайной Стражи, большая часть оригиналов которых, к сожалению, сгорела при пожаре. То, что Гленард владел этой саблей – достоверный факт. Споры вызывают только обстоятельства ее появления у него. Впрочем, как и обстоятельства происхождения самого Гленарда, и его ранняя жизнь. Но про то, что случилось с саблей, нет вообще никаких данных. Однажды про нее просто перестали упоминать, словно ее и не было. За эти века ее много раз искали и во Дворце и в подземельях Айрбена, думали, что она где-то спрятана в тайнике. Вокруг этих поисков целая субкультура легенд, как вокруг библиотеки Императора Вернера Доброго. А она, оказывается, здесь.

– Слушайте, я вот чего не понимаю, – Дженн наклонилась над столом, всматриваясь в изображение. – Неужели там так

сухо, что сабля вообще не пострадала за семьсот лет? Никакой ржавчины, только кожа на рукояти сгнила. Да и пыли не видно вообще.

– Пыли там особо и неоткуда взяться, – Гретэль пожалала плечами. – Но вот влажность... Там, на самом деле, довольно мокро. Вот, посмотрите, камни влажные, а если повернуть камеру вправо, то там будет прямо хорошо видно воду, стекающую по стене, подземный источник.

– И почему тогда сабля не заржавела? – Дженн непонимающе посмотрела на Рэйнара. – После стольких лет она почти, как новенькая...

– Это не простая сабля. Это один из легендарных альвийских королевских клинков. Эти клинки – вершина оружейного искусства альвов. По легенде, еще одной легенде, они созданы как раз в день Падения Звезды. Этим саблям и мечам приписывались удивительные свойства: они не ржавеют, не тускнеют, не нуждаются в заточке, легкие, упругие и невероятно крепкие. Говорят, что они разрубали обычные кольчуги, словно льняную ткань. Что они перерубали большинство обычных клинков одним ударом.

– Сказки.

– Сказки, да. Но, по сути, всё, что мы знаем о тех временах, особенно то, что касается альвов, только сказками и является. Но в сказках есть и доля правды. Конкретно по этим клинкам, сейчас известно два из них, два одноручных меча – один в Императорском музее, другой в Музее истории наро-

дов Империи. Достоверно не известно, являются ли они теми самыми королевскими клинками, но обоснованные предположения об этом есть. Так вот, их металл действительно обладает очень необычными свойствами. В частности, сочетанием крепости и упругости, сложно достижимым даже на современном уровне металлургии. Что-то такое в кристаллической решетке металла. Не знаю, я в этом не специалист. Но было бы чрезвычайно интересно взглянуть поближе на этот клинок, подержать его в руках.

– Не советую, – усмехнулась Гретэль. – Там повышенный уровень радиации. Не катастрофичный, конечно, но после семисот лет в такой обстановке эта сабля должна фонить так, что я без защитного костюма к ней бы и близко не подошла.

– Как глубоко она лежит?

– Тридцать семь метров от нашей поверхности. Расселина уходит глубже, но мы не можем туда спустить камеру, можем ее повредить, там радиация совсем зашкаливает. Собственно, поэтому мы и здесь. Георадар показывает неоднородность структуры породы на уровне, где лежит сабля. Возможно, там когда то была пещера, которую потом засыпало обвалом. Если так, то, возможно, вход в нее был с другой стороны горы, там большой перепад уровня поверхности вниз.

– Кто-то, кроме вас и Лаверны, знал об этой находке?

– Конечно. Такое необычное событие. Все знали и обсуждали.

– Планировали доставать саблю оттуда?

– Сейчас нет. Мы же не шахтеры, и не археологи. Роберт должен был направить отчет руководству, а они уже что-то решили бы. Ситуация, мягко говоря, нестандартная. Вероятно, достанут при открытии шахты. Или сообщат в Министерство науки, а там уже организуют отдельную экспедицию или просто направят специалистов к нам.

– Кто-либо возражал против отправки информации о находке руководству?

– Вроде нет... А что? Думаете, что кто-то мог убить Роберта, чтобы скрыть информацию об этой сабле? Так это глупо. Тогда нужно было бы всех нас прикончить. И вас заодно, раз уж вы здесь.

– Я просто пытаюсь восстановить полную картину. Кстати, если уж мы перешли к убийству Роберта, у меня есть несколько вопросов. Вы не возражаете?

– Нет, пожалуйста, задавайте.

– Где вы были в ночь убийства?

– Здесь, – Гретэль пожала плечами. – Спала.

– Наружу не выходили?

– Нет.

– А ваша соседка? Беатрис, кажется?

– Беатрис. Она тоже была всю ночь в доме.

– Почему вы в этом уверены? Вы же спали всю ночь.

– А вы когда будете выходить, обратите внимание на дверь, Рэйнар. Она скрипит и заедает. Тихо ее открыть не получится при всём желании. А я сплю очень чутко. Осо-

бенно здесь.

– Почему особенно здесь?

– Тайга. Лес. Мы, конечно, не с краю лагеря живем, но всё равно иногда к нам и волки забредают, и даже медведи. Иногда страшно, любого шороха боишься.

– И вы ничего не слышали ночью? Раз уж вы чутко спите. Ваше окно как раз в десяти метрах от входа в дом Роберта.

– Нет, ничего.

– Хорошо. Гретэль, как я понимаю, это именно вы обнаружили тело?

– Я, – Гретэль поморщилась. – Зашла с утра согласовать план работ, а тут такое... Я сразу позвала Лаверну.

– Где она была в это время?

– У себя. Вместе с Сильвией. И они сразу же вместе со мной прибежали.

– Не видели ничего подозрительного?

– Где? У Роберта или у Лаверны?

– Хм... У обоих.

– Нет. Ну, не считая залитого кровью пола у Роберта, и его самого подвешенного к потолку, как свинья на мясокомбинате.

– Вы работали на мясокомбинате?

– Нет, – Гретэль улыбнулась. – Но в фильмах видела.

– Хорошо, Гретэль. Я понимаю, что это тяжелые воспоминания, но попробуйте, пожалуйста, восстановить в памяти это утро. Тот момент, когда вы обнаружили Роберта. Перед

тем, как открыть дверь, вы видели какие-то следы на снегу? Капли крови?

– Нет. Я постучалась. Никто не ответил, но я решила заглянуть. Иногда он сидел за компьютером в наушниках и не слышал. Открыла дверь, еще даже не успела зайти внутрь, а там такое. Я прямо остолбенела. Тидсельсон, конечно, был тот еще... Но такого я ему не пожелала бы.

– Вы его не любили?

– А за что его было любить? Хвастливый, скользкий, мерзкий тип. Неплохой администратор, но как ученый, геолог, начальник геопартии – полный ноль. Понимал только базовые вещи. Даже Лаверна, которая вообще экономист, завхоз, лучше разбиралась в нашем геологоразведочном деле, чем Роберт. Даже она считала его полностью некомпетентным. В лицо, конечно, не говорила такого. Роберт бы ей не простил, он и как человек был та еще сволочь. На подчиненных орал до красноты, а перед начальством лебезил, зады им облизывал. Здесь стало легче без него, если честно.

– Хм, вы так глубоко его ненавидели?

– Ненавидела? Нет. Презирала? Несомненно. Предвосхищая ваш вопрос, Рэйнар, моя неприязнь к нему была не настолько велика, чтобы желать его убить. Подставить в чем-то перед начальством иногда очень хотелось. Но я даже этого не делала, чего о дерьмо руки пачкать. А уж убивать... Я за свои пятнадцать лет в экспедициях и не таких мудаков повидала.

– Понимаю. А как вы считаете, кто мог действительно желать смерти Роберту?

– Не знаю, – Гретэль развела руками. – Я вообще считаю, что убийца не связан с нашей геопартией. Кто-то извне.

– Почему? Вы кого-то видели? Какие-то следы?

– Нет, простите, я, наверное, неправильно выразилась. Я имею в виду, что никто из тех, кто был здесь, не мог убить Роберта. Тем более убить вот так.

– Почему вы так уверены?

– Я этих людей знаю много лет. С кем-то работала в других экспедициях, кого-то просто встречала. Да и здесь мы уже несколько месяцев сидим, в общей сложности. В таких местах, когда постоянно все вместе, быстро узнаешь людей. Мы, как семья. Не слишком дружная, иногда, семья, но всё-таки семья.

– Кто, по-вашему, Гретэль, мог выиграть от смерти Роберта? Если мыслить чисто гипотетически, не задумываясь о том, мог ли кто-то из ваших коллег его убить.

– Лаверна, наверное. Она теперь, скорее всего, возглавит экспедицию. Значит всё, что мы нашли, а нашли мы немало, даже помимо этой сабли, будет на ее счету. Для ее карьеры – это огромный шаг. Но я еще раз скажу, что я не верю, что Лаверна могла убить Роберта.

– А кто-то еще, помимо Лаверны, выиграл от смерти Тидсельсона? Может быть, кто-то с ним спорил недавно? Или ссорился?

– Все мы от этого только выиграли, давайте уж откровенно. Но не настолько, чтобы его убивать. Спорил или ссорился? Нет, вроде такого не было. Хотя, нет, постойте. Арнард. Арнард Клуран, наш главный буровик, с ним ругался примерно за неделю до убийства. Я видела их на площадке техники случайно, проходила мимо.

– О чем они спорили?

– Не знаю. Я была далеко. Но выглядело так, что они готовы начать драку. Я уже хотела подойти их разнимать, но они сами прекратили и разошлись. Я запомнила, потому что это необычно для Арнарда. Обычно он очень тихий. Но я уверена, что он не мог убить Роберта. Больше никто, вроде, с Робертом не ругался.

– Хорошо, Гретэль, спасибо большое. Если вы вдруг еще что-то вспомните, найдите меня, пожалуйста. Мы пока остаемся здесь, в лагере. Похоже, что я к тому же, теперь практически ваш сосед, мне выделили вагончик через дорогу от вас, у столовой.

– Ну, добро пожаловать в наш маленький уютный дом отдыха с элементами дурдома, – Гретэль усмехнулась. – Я подумаю. Если что-то еще интересное вспомню, обязательно вам скажу. Вы хотите копию видео с саблей?

– Да, если вам несложно.

– Абсолютно несложно. Я запишу на флэшку все материалы.

– Спасибо. А где, если не секрет, ваша соседка, Беатрис?

Мне бы хотелось тоже с ней поговорить, раз уж мы здесь.

– На разработке, наверное. Она там всё время проводит, на георадаре. Делает снимки поэшелонно, уровень за уровнем. Это занимает время, много помех, приходится снимать, переснимать, обрабатывать, сопоставлять в программе, снова переснимать. И так снова и снова. Она у нас трудоголик, с утра до вечера там.

– Понятно, спасибо, тогда мы там ее найдем. Всего доброго, Гретэль.

– Хорошего вечера, майор. Дженн, Мэйди.

– Она врет? Что-то скрывает? – Мэйди ухватила за плечо Рэйнара, чуть не рухнув на скользкой дорожке.

– Почему ты так считаешь?

– Ну, я не считаю, я спрашиваю. Я же в фильмах видела, про детективов всяких. Допрашивают свидетеля, а потом выходят и говорят, что свидетель что-то темнит. Разве не так? – Мэйди похлопала длинными ресницами.

Дженн, отвернувшись, согнувшись в беззвучном хохоте.

– Нет, Мэйди, в жизни это не так работает, – Рэйнар улыбнулся. – Нам сначала нужно всех опросить, сопоставить информацию, а потом уже решать, кто и что скрывает и темнит. Мы только начали этот процесс.

– Ну, что, пойдём на разработку? Поищем Беатрис? – предложила Дженн.

– С Беатрис и с остальными мы поговорим обязательно,

но давайте уже завтра, – Рэйнар устало протер глаза. – Я, если честно, всю ночь не спал в самолетах, и у меня уже просто мозги отказываются работать. Если сейчас будем кого-то допрашивать, я всё важное пропущу мимо ушей. А это делает весь процесс бессмысленным. Давайте завтра с утра. Начнем с Лаверны и далее по списку.

– Хорошо, Рэйнар. Давай завтра.

– Пойдемте, заберем из столовой наши сумки и по квартирам. Дженн, лично прошу, помоги Мэйди дойти и не упасть. И постарайтесь друг друга не убить за вечер. Мы всё же в одной команде.

– Очень постараюсь, но ничего не обещаю, – усмехнулась Дженн.

Глава X

*Я помню, как глаза искрились,
Как лилось в кружки нам вино,
Как в танце мы с тобой кружились,
Как обнимались мы...*

*Давно
Забыты те минуты неги,
Остыли простыни. И вот,
Ты под землю на ночлеге.
Мне больно. Слёзы. Всё пройдет.*

Вианна из Фройсбриха, «Томления сердца».
*24 число XII месяца 587 года После Падения Звезды
Около логова банды Трехпалого Дугальда в Буром
городе Рогтайха*

– Как это вообще могло случиться?! – красный от ярости Гленард гневно вскинул руки. Заплаканная Виттория стояла перед ним, низко опустив голову и сжав кулаки.

– Он приказал нам охранять вокруг здания, на случай если они решат сбежать. Мы стояли вон там, и вон там – Виттория показала рукой. – Еще одну группу под командой Бреннана я послала перекрыть подходы к зданию с той стороны. Мы не ожидали никакого серьезного сопротивления. Это же обычная мелкая городская банда. Воры и держатели подпольных игр, а не убийцы.

– И это несмотря на то, что вы подозревали их в жестоком убийстве Базията?

– Мы посчитали, что это была разовая акция устрашения, – девушка пристыженно покраснела. – Крейган больше боялся, что они убегут, чем что они окажут серьезное сопротивление. Он... Мы посчитали, что его с пятью бойцами будет достаточно, чтобы спугнуть Дугальда и его людей и задержать их при попытке бегства.

– И теперь Крейган мертв. Вместе со всеми, кто вошел в здание.

Виттория промолчала, глядя на поросшую мхом стену здания. По ее щеке скатилась еще одна слеза.

– Что было дальше? После того, как они вошли?

– Мы ждали, что бандиты побегут, тогда мы бы их перехватили. Если бы мы услышали какой-то шум, шум сражения внутри, я бы тут же бросилась на подмогу. Но мы ждали пять минут, десять, всё было тихо. Я подумала, что Крейган встретил Дугальда, но встреча проходит мирно, и Крейган просто допрашивает бандитов, не желая отвлекаться на то, чтобы позвать меня.

– И вы совсем ничего не слышали?

– Ничего, что привлекло бы наше внимание, Гленард. Сейчас я понимаю, что, возможно, был какой-то очень короткий шум, но он тут же прекратился. Впрочем, возможно, это моя память сейчас просто придумывает. Я знаю, как звучит сражение, даже кратковременное. Крейган был отлич-

ным воином. Я была уверена, что если Трехпалый окажет сопротивление, то группа внутри сможет продержаться до подхода нашей подмоги. Но, увы...

– Судя по тому, что я видел, – Гленард задумчиво посмотрел на белую дверь здания, – никакого особого сражения и не было. Похоже, их просто зарубили, не дав возможности даже начать обороняться. Что удивительно. Застали врасплох?

– Возможно, но не понятно как. Полковник был опытным воином, и ребята с ним тоже не первый день в Страже. Прошли через многое. Они должны были ожидать засаду. И ожидали, оружие было в руках. Но потом что-то случилось, и их зарубили, почти мгновенно. Что удивительно, особенно с учетом того, что нападавших было всего трое.

– Трое простых бандитов против шести тренированных бойцов Стражи. Причем, из элиты Тайной Стражи. Ты уверена?

– Из подвала наверх ведут три цепочки следов. Они же ведут к месту схватки и от нее. Три типа повреждений. Двое, включая Крейгана, зарублены ударами двух тонких клинков. Возможно, сабель. Крейган сверху вниз, через ключицы, его сосед – крест-накрест по шее. Еще двое убиты мечом, видимо, полуторным. Оставшиеся двое зарублены топором.

– Хм, выбор оружия как бы намекает на присутствие альва, человека и бьергмеса. Но это, конечно, ни о чем не говорит.

– Это говорит только о том, какое оружие использовали нападавшие, Гленард. Я не уверена, что среди них вообще был бьергмес. Высота и направление ударов говорит, скорее, о человеке с топором. А скорость и сила, с которой были нанесены все удары, вообще не поддается объяснению. Тело Крейгана разрублено почти наполовину, несмотря на толстую куртку и кольчугу. Отличную кольчугу, сам знаешь. И уже через секунду те же два клинка убивают второго стражника. И всё это в полной тишине.

– Интересно, кстати, Виттория, вот эти два клинка. Такое очень редко встречается среди профессионалов. Это больше из сказок и легенд. Ты сама когда-нибудь пробовала сражаться двумя клинками равной длины?

– Конечно.

– И как? Понравилось?

– Да не особо. Скорость падает, требуется больше внимания.

– Вот именно. Поэтому обычно, если уж сражаются двумя клинками, используют длинное оружие, скажем, меч в одной руке и короткий кинжал в другой. Иначе два клинка будут мешать друг другу. А здесь мы видим человека с огромной силой, скоростью и боевым опытом, и при этом отлично владеющим двумя длинными саблями. И мы даже не знаем, кто бы это мог быть. Удивительно.

Виктория только тяжело вздохнула.

– Ладно, давай дальше, – Гленард уже успокоился, ярость

уступила место деловому интересу. – Как я понимаю, вы уже осмотрели дом.

– Да. Хочешь сам проверить все следы?

– Нет. Если осмотром руководила ты, то я не найду ничего нового.

– Спасибо, конечно, за комплимент...

– Это не комплимент. Это факт. Давай, рассказывай.

– В самом доме мы почти ничего интересного не обнаружили. Обычное воровское логово. Там они жили, спали, ели. Но не вся банда, где-то треть ее. Пять-шесть человек. Нападавшие пришли из подвала и спрятались среди товаров, ожидая Крейгана.

– Думаешь, именно ожидая? Не случайно?

– Да. Не знаю, ждали они именно нас или кого-то еще, но они сидели, точнее, стояли там долго и без движения. И это особенно интересно, Гленард. Судя по следам, они поднялись из подвала и напрямик отправились к месту, где они поджидали нас. Не ходили по помещению в поисках места, где спрятаться, они сразу же поняли, где будут ожидать. Там они долго стояли на месте, почти не двигаясь.

– Именно стояли?

– Да, в этом и дело. Обычно если ты кого-то ждешь, да еще и при оружии, в доспехах, невозможно долго стоять на одном месте. Тебе нужно посидеть, двигаться, переминуться с ноги на ногу, хотя бы чуть-чуть, ноги-то устают.

– А они – нет?

– Именно. Они просто стояли. Не знаю, как долго, но, как минимум, несколько часов, если учесть то, что произошло в подвале.

– Они могли подняться из подвала позже. Непосредственно перед вашим появлением.

– Да, но следы крови на лестнице и в месте их ожидания уже засохли. Это позволяет мне предположить, что они поднялись раньше.

– Странно.

– Здесь всё странно, Гленард. Куда ни ткни.

– Почему ты сказала, что они были в доспехах? Откуда ты знаешь? По их весу, отразившемуся в следах?

– Нет. Я этого точно не знаю. Только предположила. Если ты идешь на такое дело, логично будет надеть хотя бы кольчугу. Особенно если ты опытный боец.

– Логично, – Гленард кивнул, – но пока запишем это как предположение, а не факт.

– Конечно.

– Итак, в подвале вы обнаружили банду Дугальда?

– Да, целиком, все шестнадцать человек. Все мертвы, убиты этим утром, буквально изрублены. Весь пол залит кровью чуть ли не по колено.

– Те же нападавшие?

– Да. Но там я предполагаю наличие четвертого. Еще один меч. Впрочем, мои ребята еще не закончили подробный осмотр там. Подождем окончательных выводов.

– Что они делали в подвале?

– Это хороший вопрос, Гленард. Их убили именно там, тела не перемещали. Почему вся банда целиком спустилась в подвал? Почему позволили себя убить, даже не вытащив оружия? Они все были вооружены, легко, кинжалами и топориками, но никто даже не подумал защищаться. А это всё-таки шестнадцать бандитов против всего лишь четырех нападавших.

– Может, у них какая-то встреча была с нападавшими? Что-то по делу их банды, или что-то связанное с Базиятом? А потом всё пошло не так.

– Может быть. Расположение тел не опровергает это предположение.

– Что еще удалось выяснить?

– Нападавшие пришли через подземный ход в подвале. Через него же ушли. Каким-то образом они заманили Дугальда со всей его бандой в подвал, и там убили. После этого, судя по кровавым следам сапог, трое из них поднялись вверх, где спрятались, дождались группу Крейгана и убили их. После этого, опять же, не заботясь о том, чтобы скрыть следы обуви, испачканной в новой крови, спустились в подвал и ушли через подземный ход.

– Куда ведет ход?

– В подвал здания через квартал отсюда. Я сразу бросилась в погоню и прошла его до конца.

– Это было не слишком разумно, там могла быть засада.

Впрочем, – Гленард усмехнулся, – на твоём месте я сам поступил бы точно так же. На выходе из тоннеля есть следы?

– Да, все те же самые. Они вышли на улицу и исчезли. Скорее всего, их поджидал какой-то экипаж.

– Опросила всех вокруг того здания? Кто-то что-то видел?

– Пока никто и ничего. Если это был обычный грузовой фургон, на него бы никто не обратил внимание. Это Бурый город, порт, здесь их тысячи. Но мы продолжаем спрашивать и искать.

– Отлично. Что еще?

– В подвале мы обнаружили одежду, похожую по описанию на одежду Базията. В том числе, туфли. На одной из них отсутствует застежка, вторая точно соответствует той застежке, которую мы нашли раньше, у Гархарда.

– Думаешь, Базията здесь и убили?

– Сложно сказать, Гленард, – Виттория пожала плечами. – Там всё в крови внизу. Если там есть и кровь Базията, то этого уже не узнать. Но, похоже, что банда Дугальда каким-то образом всё-таки связана с убийством Базията.

– Или кто-то хочет заставить нас так думать, – Гленард почесал затылок. – Итак, какая у нас версия убийства Базията?

– До нападения на Крейгана мы с ним склонялись к личной мести или попытке Дугальда прыгнуть выше головы. Базият любил играть, в том числе в заведении Дугальда. В ту ночь Базият отправился играть снова и то ли задолжал Дугальду, то ли что-то с ним не поделил. В результате, его уби-

ли. Я даже не исключаю, что случайно. Но Дугальд увидел возможность заявить о себе как о крутом бандите, поэтому решил устроить это кошмарное представление на Рыночной площади. Для этого он воспользовался одним из фургонов Гархарда, к которым у него ночью был доступ, благодаря тому, что один из мелких членов банды, Варшан, работал у Гархарда ночным сторожем.

– Но со смертью Дугальда эта версия не вяжется.

– Не вяжется, – вздохнула Виттория. – Но, Дугальд, Гархард и Базият всё-таки как-то связаны.

– В принципе, – задумался Гленард, – можно было бы предположить, что ваша с Крейганом версия была правильной. В таком случае, гибель банды Дугальда, особенно с учетом обстоятельств, можно было бы объяснить реакцией на смерть Базията. Например, можно предположить, что в Рогтайхе, параллельно с нами, тайно действует группа Корпуса Стражей Галирата. Они выяснили, что случилось с Базиятом, и тихо отомстили Дугальду. Либо кто-то из местных воровских главарей, из тех, что покрупнее, был недоволен выходкой Дугальда и привлеченным вниманием Тайной Стражи. И решил проучить выскочку. Это, кстати, объяснило бы, почему вся банда собралась в подвале. Они просто пришли на встречу с представителями конкурентов. Воровская сходка.

– Но это не объясняет убийства Крейгана.

– Не объясняет. Можно, конечно, предположить, что

Крейган стал случайной жертвой, что ждали кого-то другого. Но всё равно, не сходится всё чисто.

– Вряд ли тайная группа Черных стражей стала бы привлекать внимание, убивая второго человека в Тайной Страже.

– Вряд ли, – кивнул Гленард. – Если только они не решили, что наша обязанность была защищать Базията, а мы с ней не справились. Поэтому, они справедливо отомстили за нашу оплошность, убив нескольких наших стражников. А Крейган среди них оказался случайно. Либо вообще, ждали кого-то другого.

– Как-то натянуто получается.

– Согласен, Виттория, согласен. В любом случае, убийство Крейгана повышает напряженность этого расследования. Если правдиво другое наше предположение, и убийство Базията – это не бандитские разборки, а целенаправленное послание, мне, Страже, Империи в целом, то убийство Крейгана добавляет серьезности этому посланию.

– Прости меня, Гленард, – в глазах девушки снова появились слезы, – я должна была туда идти вместе с Крейганом. Точнее, вместо него. Я не должна была соглашаться с его приказом, это было слишком опасно. Я недооценила опасность...

– Глупости. Крейган никогда не был дураком. Если он принял такое решение, если оставил тебя снаружи, значит, у него были для этого основания. Кстати, может, это и было

целью – убить вас обоих и оставить расследование обезглавленным.

– И всё равно. Я могла что-то заметить, что не заметил Крейган. Я должна была сама всё расследовать, не привлекая его. Я могла бы дать ему больше людей, настоять на этом. Это всё так глупо. Так несправедливо.

– С этим сложно не согласиться. Всё это глупо и несправедливо. А вообще, – Гленард тяжело вздохнул, – ты слышала про проклятие Гленарда?

– О том, что все твои помощники погибают? Что-то такое говорили. Какие-то слухи.

– Ну, да, об этом обычно говорят шепотом молодые тайные стражники в айрбенских тавернах. Якобы, все мои помощники рано или поздно погибают. Говорят, что Боги меня почему-то любят, но не меньше их меня любит и Смерть, и постоянно хочет меня к себе забрать. Боги не в состоянии защитить меня от ударов Смерти, и они могут лишь отвести от меня эти удары на того, кто находится рядом со мной. А рядом со мной обычно мои помощники и соратники.

– Ну, это же бред, Гленард. Сказки для стражников-курсантов.

– Бред, конечно. Но факт остается фактом, я за свою жизнь потерял многих помощников и соратников. Слишком многих. Крейган продержался возле меня дольше всех. Он, кстати, любил эту сказку. Говорил, что всё не дождётся, когда же знаменитое пророчество настигнет и его. Ну, вот,

дождался. Факт в том, что у нас вообще опасная профессия. А я всего лишь чуть более удачлив, чем те, кто рядом со мной. Не знаю уж, почему. Что ж, прощай, Крейган, добрый друг, счастливого тебе пути и удачного перерождения.

Несколько минут они просто молчали, не смотря друг на друга.

– Ну, что ж, капитан Виттория ан Альбероне, – Гленард положил руку на плечо девушки, – принимай командование Специальной следственной группой Тайной Стражи Его Императорского Величества. Должность, в принципе, полковничья, но никого лучше тебя на этот пост я предложить бы не мог. Как ты понимаешь, твоей главной и единственной на данный момент задачей является расследование убийств Базията и Крейгана. Раскроешь их, и можешь смело считать себя полковником.

– Спасибо, господин Великий Инквизитор. Я найду этих ублюдков. Не ради звания. Ради Крейгана.

– И ради Империи. Мы все тебе поможем. Все ресурсы Тайной Стражи в твоём распоряжении, включая меня самого.

– Благодарю, командир, – Виттория стукнула себя кулаком по груди.

– А мне, тем временем, нужно найти новую жертву для проклятия Гленарда, – он грустно усмехнулся. – Гибель Крейгана оставила меня без первого заместителя. Тебе эту должность, извини, не предлагаю, тебе на нее пока рановато.

– Да я и не претендую, если честно.

– Рано или поздно, кстати, у тебя есть все шансы ее занять.

– Спасибо. Но я пока не уверена, что действительно хочу этого.

– Боишься проклятия?

– Нет, конечно. Просто предпочитаю расследования административной работе.

– Узнаю себя. Сам таким был. И, наверное, таким же и остался.

– Я уверена, что у тебя уже есть кандидатура на должность твоего заместителя.

– Конечно, – Гленард улыбнулся. – Хотя это и не всем в Страже понравится. Пора одному из моих заместителей стать Первым заместителем. Лоррен!

– Господин генерал? – лейтенант Лоррен, стоявший до этого с группой стражников у кареты Гленарда, быстрым шагом приблизился.

– Лоррен, отправляйся прямо сейчас в Айрбен, передай полковнику Вэйлину, чтобы он срочно вызывал графиню Миэльори из Плодэнского отделения. Без объяснений, просто по срочному делу. Скажи, что, как только она прибудет, пусть немедленно отправляется ко мне, в любое время дня и ночи.

– Служу Империи! – Лоррен стукнул себя кулаком в грудь и поспешил к своей лошади.

– Хороший выбор, – прокомментировала Виттория.

– Не всем понравится, увы, – Гленард скривился. – Альвийка, бывшая преступница, принцесса мятежных альвов, дочь одного из мятежных королей. За эти годы к ней привыкли в Тайной Страже, ее даже уважают за то, что она делает на посту командира Стражи в Плодэне. Ее терпят как одного из моих временных заместителей. Но вот видеть ее на посту моей правой руки с перспективой занять мое место... Это понравится далеко не всем даже здесь. Будут считать, что есть много более достойных кандидатур. Что руководство Тайной Стражей Империи нельзя поручать женщине, альвийке, да еще и со столь неоднозначной репутацией. И они правы в том, что достойных кандидатур много. Слава Богам и Его Величеству, нам удалось построить сильную Стражу за последние годы. Но из тех, кому я мог бы доверить результат всех этих усилий без оглядки и оговорок... Из тех, кто совмещает, преданность Императору с крайне неординарным умом и бесконечной энергией. Только, пожалуй, Крейган, Миэльори, еще Галисса, наверное, но она еще не доросла. Ну, и ты, вероятно, со временем. Возможно, я не совсем объективен, но я не ищу лучшего, я ищу того, кто будет моей правой рукой. Того, с кем меня связывает долгая и сложная история взаимного доверия. И я считаю, что Миэльори в данный момент лучший кандидат для этого поста. Хотя она сама, я полагаю, будет совершенно этому не рада.

– Уверена, она с этим справится.

– Я тоже. Ладно, возвращаемся к делу. Нам нужно заново

расследовать всё, что вы уже расследовали. Как вы вышли на это место?

– Один из свидетелей рассказал, что видел фургон, отъезжающий от Рыночной площади в ночь убийства. На фургоне был рисунок, я его вспомнила. Это вывело нас на склад и каретный двор «Повозки Гархарда». Мы допросили этого Гархарда, он ничего не знал. Нашли в одной из повозок следы крови, пряжку с туфли Базията и нож с эмблемой банды Трехпалого Дугальда.

– Где сейчас этот Гархард? И тот, кто сообщил о фургоне?

– Дома, наверное, – Виттория пожалала плечами. – У нас не было оснований их арестовывать. У меня есть адреса. Сам Гархард, похоже, не при чем. Ночью, когда использовали фургон, склад охраняется ночным сторожем.

– И где этот сторож?

– А вот это, как раз, интересная часть. Мы отправились в игорное заведение Дугальда. Утром, естественно, мы никого там не нашли, кроме одного мальчика, Варшана. Вот он как раз и сторожит у Гархарда ночами.

– А, действительно интересно. И это он вас вывел сюда?

– Именно. Пришлось с ним потолковать немного жестко, но он быстро раскололся.

– И где он сейчас?

– В Доме Тайной Стражи в камере. Здесь, в Рогтайхе.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Гленард. – А откуда взялся первый свидетель? Тот, что навел вас на повозку.

– Сам пришел. Знал, что мы опрашиваем людей, ищем, и обратился к стражникам.

– Интересно... – Гленард задумался. – Давай предположим, что всё это была большая игра с целью привести вас именно на этот склад. Думаю, конечно, это, скорее, совпадение, но давай предположим так.

– Хорошо.

– Тогда это выглядит так, что какой-то неизвестно откуда взявшийся человек очень удачно наводит вас на Гархарда, там вы обнаруживаете несколько подброшенных улик, которые безошибочно ведут вас к Дугальду. А там некий Варшан, слегка поломавшись для виду, наводит вас на место, где вас уже ждут убийцы. Таким образом, первый, неизвестно как появившийся, свидетель запустил цепочку событий, которые привели вас к гибели Крейгана и едва не привели к твоей собственной гибели. Такое может быть?

– Может, конечно, – Виттория пожала плечами. – Может быть всё, что угодно, Гленард. Но ни я сама, ни Крейган не усомнились ни на секунду, идя по этому следу. Показания свидетелей были правдоподобны. События складывались. Свидетели не производили впечатления лжецов. Возможно, нас переиграли. Этого исключать нельзя. Но я уверена, что мы сделали свою работу правильно. Возможно, нас завлекли в ловушку. Но это была качественная ловушка, которой мы, Гленард, не могли избежать.

– А я тебя ни в чем и не обвиняю. Не пойми меня непра-

вильно. Ты всё сделала, как надо, и Крейган тоже. Возможно даже, что ваша версия и полностью правильная, только с каким-то неожиданным поворотом, которого ни ты, ни я, ни сам Дугальд не смогли предугадать. Но нам, в любом случае, нужно еще раз пройти весь этот путь, шаг за шагом. Просто, чтобы убедиться, что мы ничего не упустили.

– Конечно, командир.

– Поэтому, пока твои люди здесь заканчивают, давай-ка прокатимся на склад этого Гархарда и еще раз с ним поболтаем. И на повозки его посмотрим.

– Хорошо, Гленард.

– Тогда, поехали.

– Ничего не понимаю, – Виттория беспомощно оглядывала пустое помещение. – Всего полдня назад здесь всё было по-другому. Вон там, были лошади, вон там товары, вон там, сено свалено, во дворе повозки. Где всё это?

– Похоже, кто-то проделал немалую работу, – Гленард покачал головой. – И мне всё это уже совсем не нравится. Нужно опросить соседей, понять, когда этот Гархард здесь появился.

– Уже спрашивали утром. Около года назад. Небольшое, но вполне респектабельное предприятие.

– То есть, по крайней мере, сам этот Гархард реален?

– Однозначно, – кивнула Виттория.

– Тогда что же стало причиной такого внезапного исчезно-

вения? Ваш визит сегодня? Гархард знал, что ведет вас в ловушку и предполагал, что мы за ним придем? Или эта ловушка изначально была поставлена год назад и только сейчас сработала?

– Он не производил впечатления гениального злодея. Он вообще не казался излишне умным.

– Он мог и не знать всего сам. Мог просто знать, что что-то плохое может случиться, и решил сбежать. Или испугался не Стражу, а Дугальда. У тебя есть его адрес?

– Да, конечно, – Виттория раздраженно пнула деревянную колонну. – Но я уверена, что его там уже нет, если он отсюда всё вывез.

– Но проверить-то не помешает?

– Не помешает. Я только пошлю сейчас кого-нибудь в городскую стражу, чтобы искали похожих людей и повозки по всему городу и на выездах. Даже если они покинули город, может, сможем определить направление.

– Разумно, – одобрил Гленард. – Отдавай распоряжения и поедем, заглянем к этому Гархарду домой на всякий случай.

– Дом закрыт, – констатировала Виттория. – Но, что странно, похоже, что закрыт изнутри, на засов. Две лошади в конюшне, всё выглядит тихо.

– Стучались?

– Стучались, никто не открывает, никакого движения.

– А наверху, похоже, лампа горит. Видишь отблеск в окне, – Гленард указал рукой.

– Вижу. Мы окружили дом. Будем взламывать. Дверь крепкая, но можно сломать ставни и залезть в окно.

– Сама только не лезь. Мне нужны твои мозги, а не руки. У тебя много людей здесь.

– Конечно, – нехотя согласилась девушка.

– Я вижу, что тебе хочется самой лезть в бой, схватить этот Гархарда и хорошенько его потрясти. Отыгратья на нем за Крейгана. Мне тоже хочется. Но мы должны сохранять хладнокровие. Спокойно возьмем паршивца и спокойно допросим. Спешить нам некуда.

– Я понимаю, командир.

– Ну, и хорошо. Давай, отправляй людей в дом.

– И? – Гленард нетерпеливо поднял взгляд на быстро приближающуюся Витторию.

– Он там, внутри, Гленард, – огненные отблески от факелов плясали на ее бледном лице. – Он и вся его семья. Жена и две дочери.

– Что случилось? – Гленард уловил волнение в голосе капитана.

– Они мертвы. Все. Самоубийство, порезали себе руки.

– Все вместе?

– Да, прямо во время ужина. Сидели столom, еда недоедена. Такое впечатление, что они просто в какой-то момент

взяли ножи, порезали себя и продолжали сидеть, пока не истекут кровью.

– И кровь не свернулась в ране?

– Нет, вытекла вся, раны даже не подумали затягиваться, и это странно. Обычно самоубийства такого рода происходят в воде, которая препятствует свертыванию крови. Но здесь просто что-то жуткое. Они лежат у стола, весь пол в крови. И дом заперт изнутри, Гленард.

– Уверена? Нет никаких следов проникновения? Окна? Подвал? Крыша? Дымоход?

– Как раз сейчас ищем. Может быть, найдем, как убийцы попали внутрь. Но это не похоже на убийство. И это самое страшное.

– Что же это, получается? – Гленард почесал затылок. – Он знал, что за ним кто-то придет, мы или кто-то другой, и решил, что самоубийство лучший выбор? А кто тогда вывез всё имущество из конюшни?

– Это может укладываться в версию об участии какой-то крупной банды. Гархард задолжал и им, и Дугальду. Он знал, что после сегодняшнего за ним и его семьей кто-то придет, не одни, так другие. И решил, что лучше тихо покончить с собой. А вторая банда вывезла его имущество в счет уплаты долга.

– Или сначала вывезла, а он решил, что лучше умереть, чем жить в нищете. Может быть. Но знаешь, что? Давай-ка на всякий случай вызовем сюда Галхара и Элайну с их варха-

ми-магами. Вдруг они обнаружат какой-то магическое воздействие? Это объяснило бы такое странное семейное самоубийство.

– Хорошо, Гленард, сейчас отправлю кого-нибудь в Айр-бен.

– И ты говоришь, что у нас еще есть заключенный по этому делу?

– Да, Варшан, – подтвердила Виттория.

– Пусть здесь твои люди вместе с городской стражей всё разбирают по кирпичикам, а мы с тобой, знаешь, давай-ка быстро съездим в Дом Тайной Стражи. Убедимся, что с этим Варшаном всё в порядке, и допросим его. Что-то мне беспокойно.

– Конечно, Гленард, поехали.

– И давно он так лежит? – Гленард оглянулся на Грейера, стражника тюрьмы.

– Часа три. Отвернулся к стенке и спит.

– Эй, Варшан! – позвал Гленард через решетку камеры. Заключенный не отреагировал.

– Заключенный, подъём! – гаркнул Грейер. Никакой реакции.

– Давай, открывай клетку, – мрачно скомандовал Гленард. – Разбуди его.

– Сию минуту, господин генерал, – стражник отпер дверь, открыл ее, хорошо смазанные петли даже не скрипнули. По-

дошел к Варшану, потряс его за плечо. Наклонился, при-
смотрелся, выпрямился и обернулся к Гленарду.

– Мертв? – понял Гленард по смятению в глазах стражни-
ка.

– Так точно, господин генерал. Но мы же его не трогали,
ничего не делали ему...

– Может, это вы с Крейганом перестарались? – Гленард
повернулся к Виттории.

– Вряд ли, – девушка зашла в камеру и подошла к труп
Варшана. – Я его даже не пытала. Так, стукнула пару раз.

– Причина смерти? – Гленард подошел к ней и встал ря-
дом.

– Внешних повреждений не видно, – она присела, внима-
тельно рассматривая тело. – На удушение тоже не похоже.

– Отравление?

– Не знаю, проверим. Сейчас вызову сюда врачей, пусть
проверяют.

– Ну, давай, работайте. Как я понимаю, из свидетелей
по этому делу у нас никого больше в живых не осталось? Ну,
кроме того, кто изначально видел повозку Гархарда у рыноч-
ной площади.

– Больше никого, – Виттория поднялась. – Я прикажу по-
слать за ним тотчас же.

– Прикажи. Но ставлю золотой, что вы его не найдете.
В живых, по крайней мере.

– Я не буду с тобой на это спорить, – она мрачно покачала

головой. – Боюсь, что ты прав.

– Всех, кто имел доступ к этому этажу, стражников, уборщиков, поваров, медиков, изолировать и допросить. Галхар, когда закончит с домом Гархарда, пусть тоже приедет сюда, посмотрит, понюхает. Я понимаю, что у него и своих дел полно, но это важно.

– А ты?

– А я поеду домой, – Гленард развел руками. – Я не вижу, чем я могу здесь помочь. В опросе свидетелей ты и твои ребята, тот же Бреннан, справятся не хуже меня, а то и лучше. Пришли мне утром отчет по всем новым обстоятельствам, я буду в своем городском доме. Хоть немножко побыть с семьей, пока они на север, в Кратхольм, не уехали. А тут еще такие обстоятельства... Лотлайрэ расстроится, она всегда уважала Крейгана, да и дети тоже. Вот такая хрень у нас творится, Виттория. Вот такая хрень.

Она лишь тяжело вздохнула.

– Ладно, – Гленард махнул рукой, – работайте, не буду мешать. Завтра утром жду отчет. Если что-то срочное, буди меня ночью, не стесняйся. Ты теперь командир самого главного отряда в Тайной Страже, тебе можно всё. Удачи, капитан Виттория.

– Спасибо, Гленард, – она грустно улыбнулась. – Удача нам не помешает. Похоже, на нее нам и осталось надеяться. Спокойной ночи.

Глава XI

Корни сепаратистских настроений в южных герцогствах Империи – Хортии, Глареане и Аррикумме – уходят в глубокую древность, еще до Падения Звезды и Исхода. Объективно говоря, у жителей юга и их предков никогда не было повода любить северных соседей. Еще за полвека до Исхода северные племена сгоняли южных жителей с плодородных земель, постепенно оттесняя их к морю (где им тоже были не рады) и планомерно уничтожая.

После Исхода вечно гонимые южане постарались дистанцироваться от прошлых врагов, уйдя на юг, образовав те самые три герцогства, и встретившись с новыми врагами – племенами зорг даджидов. Но королевства людей развивались быстро, король Андер объединил их в Империю, и южные герцогства были, в итоге, огнем и мечом к Империи присоединены.

Покорены, но не сломлены. Именно эти настроения витали в южных герцогствах на протяжении последующих столетий. А сами герцогства норовили отделиться от Империи при любом удобном случае, провоцируя многочисленные конфликты, от локальных стычек до масштабных войн. Окончательно точка в этом вопросе была поставлена лишь тогда, когда Империя после войны с Кадирским Галиратом присоединила к себе два северных кадирских региона –

герцогства Игнис и Литон. После этого «старым» южным герцогствам, внезапно территориально оказавшимся почти что в центре земель Империи, говорить об отделении стало как-то даже не с руки. Впрочем, отдельные сепаратистские настроения в них присутствуют даже сейчас, шесть столетий спустя.

Виттория Хвамберг, «История Империи простыми словами».

***17 число II месяца 1268 года После Падения Звезды
Столовая в лагере геопартии***

– Доброе утро, – Лаверна, не вставая, улыбнулась детективам и журналистке. – Как вы отдохнули? Вон там, в углу, есть кофе в термосе. Наливайте себе. Кружки там же, берите любую.

– Спасибо, – Рэйнар с радостью налил себе полную кружку горячего черного кофе, вернулся в центр столовой и сел напротив Лаверны. Дженн и Мэйди вскоре присоединились к нему. – Я лично отдохнул хорошо. Выспался, наконец. Правда всякая муть снилась, не помню, что конкретно, но муть. Видимо, с дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.